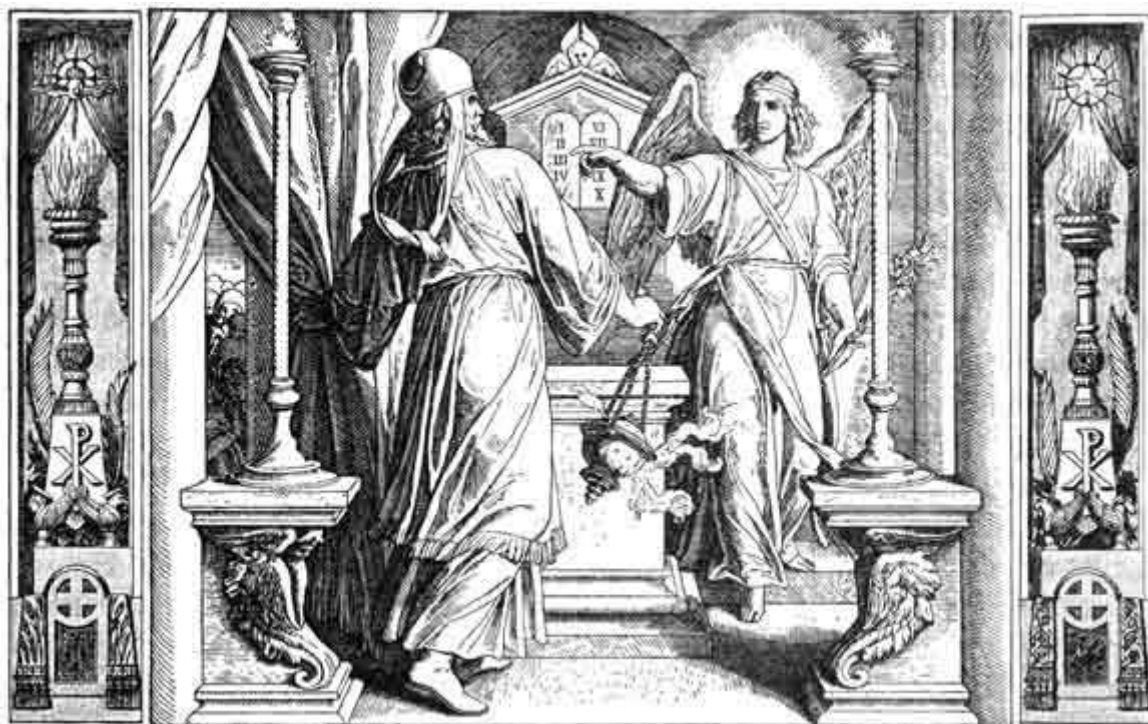


София Дестунис
Библия, пересказанная детям старшего возраста. Новый завет
(Иллюстрации - Юлиус Шнорр фон Карольсфельд)



НОВЫЙ ЗАВЕТ



Новый завет (Евангелие, благая весть) состоит в тесной связи с Ветхозаветным Откровением, продолжает и заканчивает собою *историю вечного общения Бога с человеком*.

Перед тем временем, когда в стране Иудейской, от Пресвятой Девы Марии воплотился Сам Бог на земле, кроме Иудеев, не было других народов, которым было бы открыто постижение *Единого* Бога. В мире царило или идолопоклонство, или безверие, соединенное с суеверием. Но уже пробуждалось стремление познать Истину, познать Высшее Существо. И вот, на разные лады появляются толкования мудрецов и философов, пытающихся постичь Творца, разъяснить тайну смысла и целей Его творения... Некоторые из них доходят до смутного понимания или, вернее, предчувствия Истины, но, блуждая во мраке, не могут достигнуть того, что недоступно уму человеческого – самому по себе, не озаренному Откровению Свыше...

Лучами этого Откровения Богу угодно было осенить лишь избранный народ Свой, Иудеев, ради великих душ, бывших в нем, могущих и достойных вместить то, что было невместимо для человеческого ума, искавшего разгадки Истины посредством собственных, ограниченных человеческих измышлений.

И вел Господь Свой избранный народ тяжким путем; путем испытаний и наказаний напоминал Он им о Себе, поддерживая в нем сознание зависимости от Него, необходимости подчиняться Ему и пребывать в единении с Ним, а вместе с тем укрепляя и утешая его божественными обетованиями...

Наконец достигнуты цели тяжкого, но исправительного и приготовительного пути; наступила “полнота времен”, блеснул Небесный Луч и озарил Восток, откуда и полился свет на весь мир и на вечные времена... Предшественником же ему явился тот, о котором позже Сам Христос сказал: – “Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя”... (Матф. XI, 11), так как Иоанн, величайший из людей, проповедовал очистительное *покаяние*, которым только одним приготовил мир воспринять Высший Свет, недоступный для неочищенной души, и был, таким образом, Иоанн Креститель венцом откровений Ветхого Завета и началом Новозаветных откровений.

Вот обстоятельства рождения Предтечи Христова:

За много лет до рождения Иоанна Крестителя прозрело уже сердце о нем другого, бывшего у Иудеев пророка Малихии, которому возвещено было Духом Святым: “Вот, Я пошлю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною” (Мал. III, 1). А самое рождение Иоанна Крестителя было предварено явлением Ангела священнику Захарии, отцу Предтечи, когда он (живший во время ца-

ря Ирода), “в порядке своей чреды служил пред Богом во Храме Господнем, а все множество народа молилось во время каждения”. Когда же, при виде Ангела, смутился Захария, и страх его напал на него, то сказал ему Ангел: “не бойся, Захария; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя, Елисавета, родит тебе сына, и наречешь имя ему: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей. И многих из сынов Израилевых обратит к Господу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Ильи, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный”.

В недоумении и с невольным сомнением внимал Захария словам Ангела, так как он и жена его были уже в годах преклонных и не имели детей, и это было причиною их постоянной скорби, так как неимение детей, лишая надежды быть прародителями Обещанного Спасителя, почиталось наказанием Божиим и было позорно в глазах людей.

“И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в годах преклонных”...

Ангел же отвечал ему: “Я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благословить тебе сие. И вот, ты будешь молчать, и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время”.

“Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, вышедши, не мог говорить, и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой”, где и проживал уединенно с женою своею, Елисаветою, в благоговейном ожидании исполнения обещанного им Архангелом Гавриилом. (Ев. от Луки, гл. I, 8, 10, 12–23).



“В шестой же месяц (после этого) снова послан был Ангел Гавриил от Бога”, в этот раз, чтоб возвестить об исполнении обетовании, которого ждало и жаждало изнемогающее в немощи душевной и беспомощности своей человечество... Является посланник Божий, чтобы возвестить о великой тайне Воплощения Бога-Слова от Девы. Но уже не в славный город Давидов, а в бедный, мало известный Назарет, городок Галилейский, является Ангел с своим благовестием. “В малом Назарете восхотел Господь иметь Пречистую Себе Матерь, – размышляет по поводу этого события св. Димитрий Ростовский, – и в малом городе Назарете избирает Себе в сем мире последнее место и смиряется даже “до рабья зрака”... Малый город был Назарет, но такой великой благодати сподобился, какой не устаивались все прочие израильские великие, до небес возносящиеся грады! В Назарете малом обитала высшая всех святых Ангелов Дева; туда Гавриил посылается, там Дух Святой Ее осеняет, там Бог-Слово воплощается: ибо, где смирение, там и

слава Божия воссияет. Гордые враждебны Христу, смиренные же приятны Ему”.

Итак, “с небесных кругов слетев”, Гавриил посылается “к деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же деве: Мария. Ангел, вошедши к ней, сказал: радуйся, благодатная! Господь с тобою, благословенна ты между женами. – Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. – И сказал ей Ангел: не бойся, Мария; ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, родишь Сына, и наречешь имя Ему: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? – Ангел сказал ей в ответ: Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим”.

Тогда, постигнув волю Божию о Ней и несомненно и всецело предавая Себя ей, “Мария сказала: се, раба Господня; да будет мне по слову твоему. – И отошел от нее Ангел”.



“Вставши же Мария во дни сии, с поспешностию пошла в нагорную страну, в город Иудин (Хеврон). И вошла в дом Захарии и приветствовала Елисавету” (родственницу свою).

“Когда Елисавета услышала приветствие Марии, то исполнилась Духа Святого, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты в женах! И благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла мать Господа моего ко мне? И блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа.

И сказала Мария: Величит душа моя Господа; и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем, что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне ублажат меня все роды, что сотворил мне величие Сильный; и свято имя Его. Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов их и вознес смиренных. Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем. Воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века”.

И пробыв в доме Захарии и Елисаветы около трех месяцев, Мария возвратилась в дом свой. (Лук., гл. I, 27–35, 38–55).



Между тем, наступило время исполниться и предсказанию Архангела Гавриила Захарии: у жены его Елисаветы родился сын. “И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца, и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет; а назовите его Иоанном. – И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его? – Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. – И все удивились. – И тотчас разрешились уста его и язык его; и он стал говорить, благословляя Бога.

И был страх на всех живущих вокруг их; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей?

И рука Господня была с ним. – И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря: Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему; и воздвиг рог спасения в дому Давида, отрока Своего; как возвестил устами бывших от века святых пророков своих, что спасет от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворил милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которую клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, не боязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей.

И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа, приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направит ноги наши на путь мира”. (Ев. Луки, I, 58–85).

“Младенец же возростал и укреплялся духом”.

I. Рождество Иисуса Христа.



По возвращении своем в Назарет, Дева Мария продолжала жить в богомысленном уединении и безмолвии, не сообщая даже обручнику Своему Иосифу и дивных откровениях, воспринятых Ею от Ангела. Но сам Ангел Господень явился во сне Иосифу и, сказав, что у Марии родится Сын, прибавил: – “И наречешь (ты, Иосиф, сын Давидов) Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: Се, Дева родит Сына и нарекут имя Ему: Эммануил, что значит: с нами Бог”. (Исайи, гл. VII, 14. Матф., гл. I, 21–23).

Вскоре и последовало исполнение боговдохновенных слов Ветхозаветного Евангелиста... Об этом всемирном, радостнейшем празднике, начале и основании других святейших празднеств, так повествуют Евангелисты Лука и Матфей: – “В те дни вышло от Кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обрученною ему женою”. Когда же они были там, наступило время родиться Христу.



“И родила (Мария) Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила его в ясли, потому что не было им места в гостинице. – В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот, вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное войско небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!



Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем, и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

И поспешив, пришли, и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же,

рассказали о том, что было возведено о Младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем”.

“И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было”. (Лук. II, 1–20).

И принявшие всей душою, и преисполненные мысли о “благоволении в человеках”. Нисшедшего с неба, Которого они только что были призванными очевидцами, они поспешили засвидетельствовать и другим виденное и слышанное ими и, таким образом, сделались первыми провозвестниками “Благой Вести” миру, и от них впервые была воспринята вера в Младенца-Бога, пришедшего спасти род человеческий...

II. Детство и отрочество Иисуса Христа.



По прошествии восьми дней надлежало, по Закону Моисееву, принять обрезание новорожденному Младенцу, по совершении же обрезания, нужно было дать Ему имя, и дали Ему имя: Иисус, т.е. Спаситель, то имя, которое было дано Ему Ангелом во время его благовестил Деве Марии. В сороковой же день по рождении Иисуса Христа Матерь Божия, вместе со святым Обручником Иосифом, принесла Младенца Иисуса в храм Иерусалимский, “чтобы представить Его пред Господом”, как Своего первенца, так как, по Закону, всякий первенец мужского пола посвящается Богу, как Ему Единому принадлежащий (Исх. XIII, 2). При этом приносилась жертва очищения, которая состояла или в однолетнем агнце, или, в случае бедности приносящих – в паре горлиц или двух птенцов голубиных.

И вот, по бедности Своей, Матерь Божия приносит в жертву два птенца голубиных за Того, которого Отец его небесный отдал в жертву за спасение людей... В таком-то смирении является в первый раз в Иерусалим Спаситель рода человеческого... Но тут же и сопоставляется со смиренным положением Божественной Семьи – боговдохновенное прославление Божественного Младенца...

“Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон”, повествует Евангелист Лука, – “он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм: и когда родители принесли младенца Иисуса, чтоб совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовил пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. –

Иосиф же и мать Его дивились сказанному о Нем... И благословил их Симеон, и сказал Марии, матери Его: се, лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий. (И тебе самой оружие пройдет душу) да откроются помышления многих сердец”, т.е. что ценою страданий и самой жизни Ее Сына откроется просвещающая Истина, которая совершит спасение рода человеческого...

Вместе с Симеоном служит как бы звеном соединения Ветхого с Новым Откровением также боговдохновенная великая старица Анна, духом прозревшая, как и Богоприемец Симеон, наступившее исполнение древних обетовании: “Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Ассирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем своим от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подошедши, славилу Господа и говорила о Нем всем ожидавшим избавления в Иерусалиме”...

Когда же Матерь Божия и праведный Обручник Ее Иосиф “совершили все по закону Господню, то возвратились в Галилею, в город свой Назарет”.



Сверх того и еще одно событие, относящееся к первым дням жизни Спасителя, прославило Рождество Его и со стороны иноплеменных, которым чужды были Откровения, данные избранному народу Божию, Израилю. Это было прибытие в Иерусалим волхвов или мудрецов с Востока, которые, быв поражены открытым ими новым небесным светилом, объяснили его признаком появления в мире великого Царя, Освободителя народов, ожидания Которого проникли и смутно предчувствовались уже и за пределами Иудеи... И вот, по направлению нового открывшегося им светила “пришли в Иерусалим волхвы с “востока и говорят: – Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему. – Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним и, собравши всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали: в Вифлееме Иудейском; ибо так написано чрез пророка: И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. (Мих. V, 2).

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтоб и мне пойти поклониться ему.

Они, выслушав царя, пошли: и се, звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, как наконец пришла, и остановилась над *местом*, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою. И, вошедши в дом, увидели Младенца с Мариею, Материю Его, и падши поклонились Ему и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и

смирну. – И получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою”.



Между тем, как знаменитые путники¹ возвращались в страну свою, “Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе: ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. – Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: Из Египта воззвал Я Сына Моего. (Осии XI, 1).

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

¹ О которых воспоминается в песнопении на празднике Рождества Христова: “Звездам служащий звездою учася Тебе кланяться Солнце правды и Тебе ведети с высоты Востока”...



Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: Глас в Раме слышан, плач, рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться; ибо их нет”. (Иерем. XXXI, 15).

Повеление Ирода, рассчитывающего, что в числе убитых младенцев будет и недавно родившийся, будущий, по предсказанию, царь Иудейский, было исполнено, и до четырнадцати тысяч младенцев подверглись избиению.

Не остался без возмездия еще и в жизни лютый убийца. Вскоре умер Ирод в страшных муках. Пораженный жестокою, неисцелимою болезнию при гниении еще заживо, он стал в тягость самому себе. Вместе с тем усиливалась и жестокость его, пока смерть не освободила от него Иудею...

“По смерти же Ирода, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие Младенца.



Он встал, взял Младенца и Матерь Его, и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее, вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти, но получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские. И, пришедши, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное чрез пророков, что Он Назореем наречется”. (Суд. XIII, 5).

И в этом бедном городке, расположенном в одной из живописнейших местностей красивой и плодоносной Галилеи, “Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем”, и не замедлило еще почти в детском Его возрасте обнаружиться божественное естество, скрывавшееся в Нем...

“Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не нашедши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Чрез три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все, слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его.



И увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? – Но они не поняли сказанных им слов.

И Он пошел с ними, и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков”. (Лук. II, 25–35, 36–39. Матф. II, 1–12, 13–15, 16–18, 19–23. Лук. II, 40–52).

III. Иоанн Предтеча. Крещение Иисуса Христа. Испытание Иисуса Христа злым духом.



В раннем еще возрасте Иоанн удалился в пустыню и – пустыня воспитала его. К нему как бы не прикоснулось ничто житейское, мирское... Как возрастал он пред лицом единого Бога, как вел внутреннюю борьбу – удел всякого человека, это миру неизвестно. Мир узнал его лишь тогда, когда он явился во всей красоте и высоте своего непорочного, вдохновенного духа проповедовать людям путь спасения, покаяние и пришествие Спасителя мира. Перед людьми предстал он “свещильником горящим и светящим”... (Иоан., гл. V, 35). – “Был человек, посланный от Бога, – повествует о нем св. Евангелист Иоанн Богослов, – он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете, дабы все уверовали через него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете”. (Иоан. I, 6–8).

И вот, “исполнились времена”, и выступил из пустыни на служение людям великий пустыжник и, послушный своему призванию, стал готовить людям путь к принятию Возвещенного Спасителя, к восприятию Божественного учения Его сердцами просветленными и очищенными, омытыми, как водою, слезами спасительного покаяния.

В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне “Иудейской, и говорит: покаяйтесь, ибо приблизилось царство небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исайя: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. (Исайи XL, 3). – Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды и дикий мед.

Тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность Иорданская выходили к нему, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождение ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам; ибо, говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата (которою веют хлеб) Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым”. (Матф. гл. III, 1–12).

“И спрашивал его народ: что же нам делать?”

Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. – Пришли и мытари креститься и сказали: Учитель! Что нам делать? – Он отвечал им: Ничего не требуйте более определенного вам. – Спрашивали его также и воины: а нам что делать? – И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его”.

“Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он”?. (Лук. III, 10–14, 18, 15). “Вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его, кто ты? – он объявил и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илья? – он сказал: нет. – Пророк? – он отвечал: нет.

Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?

Он сказал: я – глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, – как сказал пророк Исаяя.

А посланные были из фарисеев, и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илья, ни пророк? – Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас *Некто*, Которого вы не знаете. Он-то идущий за мною, но который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремни у обуви Его”.

“Сие происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн”. (Иоан., гл. I, 19–28).



Тогда, т.е. когда Иоанн проповедовал пришествие Мессии и крестил народ, Иисус, по возвращении из Египта живший в Назарете Галилейском и имея теперь около тридцати лет, пришел к Иоанну креститься от него. Креститься – не по тем побуждениям, по которым крестился от Иоанна народ, ибо безгрешный не имел нужды исповедовать грехи свои и креститься в покаяние. Он принял крещение: 1) для того, чтобы освятить Своим примером крещение, которое со временем должно было сделаться таинством при вступлении человека в христианскую церковь; 2) для того, чтобы он был явлен Израилю и миру, как истинный обетованный Мессия – Христос, явлен свидетельством Бога Отца, сошествием Святого Духа и прямым указанием на Него, как на Мессию, Предтечи Иоанна. (Иоан. I, 31–34).²

Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его, и крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему Небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. (Матф., гл. III, 13–17).

“Немедленно после того Дух ведет Его (Иисуса) в пустыню. И был Он там в пустыне сорок

² “Толковое Евангелие” епископа Михаила. Стр. 43.

дней, искушаем сатаной, и был со зверями. И Ангелы служили Ему”. (Марк. I, 12, 13).

По Крещении Своем, Иисус, руководимый Духом Святым, присушим Ему, проникается мыслью о приуготовлении Себя постом и молитвою в полном уединении к предстоящему Ему по движению самоотверженного служения людям. И вот, Он удаляется в бесплодную пустыню, где могли жить только звери, да укрываться разбойники... В лишении всего отрадного – здесь место лишь естественному стремлению бежать отсюда, прекратить борьбу с жестокими невзгодами суровой пустыни, как бы отверженной от мира со всеми его утешениями...

И в эти-то минуты изнурения Богочеловека сорокадневною душевною борьбою³, являет дух злобы, “завистник и враг человека искони”. Не вспоминает ли он свою первую победу над человеком в самом Раю?...

Его ли гордости не возмечтать о новой победе и над “последним Адамом”⁴, и тем навек воцарствовал над миром? Ему ли допустить исполнения тяготеющей над ним угрозы быть сокрушенным под пятою Обетованного Богочеловека, “Семени Жены”?

Ему ли допустить, чтобы восстановилась и облеклась в свой небесный образ падшая природа человеческая?

И вот, дух тьмы, ослепленный гордостью своею, пытается искусить Духа Света Животворящего...

Проследив за крайним напряжением сил человеческого естества в Богочеловеке, когда Он, “постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал, приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. – Он же сказал Ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. (Второз. VIII, 3).

Потом берет Его диавол в святой город, и поставляет Его на крыло храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелом Своим заповедает о Тебе и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. (Псал. XC, 11, 12).

Иисус же сказал ему: написано также, не искушай Господа Бога твоего. (Второз. VI, 16).

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне. – Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, Сатана, ибо написано: Господу Богу поклоняйся, и Ему одному служи. (Второз. VI, 13).

Тогда оставляет Его диавол; и се, Ангелы приступили и служили Ему”. (Матф., гл. VI, 2–11).

³ Так как Божественным Своим естеством Он предвидел изнеможение человеческого Своего естества, которое исторгнет из уст Его слова: “Да мимо меня идет чаша сия”..

⁴ “Так и написано (напоминает Апостол Павел в своем XV послании к Коринфянам): первый человек Адам стал душою живущею (Быт. II, 7), а последний Адам есть дух животворящий. Первый человек из земли перстный; второй человек Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; каков небесный, таковы и небесные”. “И как мы носили образ перстного, так будем носить и образ небесного”. (Ст. 45, 47–49).



Словом Божиим отражает Христос все три искушения: “Не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”, возражает Он на первое из них и “указывает тем искушителю, что не нужно творить чуда – превращения камней в хлебы, что можно удовлетворить голод кроме хлеба другими предметами, по указанию, или слову, или действию Божию. Это ближайший, непосредственный смысл изречения. Но, без сомнения, в этом изречении содержится указание на духовную пищу, которою питается верующий человек, при котором он как бы забывает на время о пище телесной, как бы не чувствует нужды в ней; эта духовная пища есть Слово Божие, божественное учение, божественные заповеди и повеления, исполнение которых составляет духовную пищу, более нужную для души, чем пища телесная. “Всякое слово Божие к алчущему подобно пище поддерживает жизнь его”. (Евф. Зигаб.). “Может Бог и словом питать алчущего”. (Злат.). Итак, смысл ответа Христова таков: нужда в хлебе для Меня теперь не такова, чтобы заставить Меня совершить чудо. Жизнь зависит от воли Божией. Бог может поддержать ее не хлебом только, но всем, на что Он укажет, как на пищу. И притом слово Божие, Его заповеди и повеления, совершить которые должен человек – такая духовная пища, при которой забывается голод телесный, и человек, питаясь этим словом, как пищею, не чувствует как бы нужды в пище телесной”.

Сущность второго искушения со стороны злого духа: “Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”, – состоит в том, чтобы возбудить в Иисусе желание – вынудить, так сказать, чудо со стороны Бога, причем обнаружилось бы тщеславие, самонадеяние и духовная гордость. Если Ты Сын Божий, говорит диавол, то Бог для Тебя все сделает, сотворит чудо по одному Твоему желанию...

“Не искушай Господа Бога твоего”, возражает ему Христос. Смысл этого ответа таков: не должно требовать от Бога чуда по своему произволению. Правда, Бог помогает боящимся Его, обещает им чудеса, но только для освобождения их от опасности, а не по всякому их желанию. Таким образом, искушитель, извративший смысл места из Писания, был отражен другим местом, правильно истолковывающим и смысл указанного искушителем изречения.

Открывая пред взорами Христа все царства мира и славу их, продолжает диавол искушать Его, говоря: “все это дам Тебе, если, падши, поклонится мне”...

Это еще более дерзкое, чем два первые, искушение Господь опять отражает словами Писания, но предварительно всемогущим словом Своим повелевает искушителю прекратить свои искушения: “Отойди от Меня, сатана! ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи”...

Сущность и сила этого последнего искушения состоит в том, что Христу предлагается вме-

сто чрезвычайного дела для искупления человечества путем крестной смерти и основания чрез то всемирного духовного и вечного царства – внешняя царская власть над миром..., т.е. это искушение есть отклонение Христа от всего великого дела Его служения роду человеческому в качестве Мессии – Искупителя...

“Тогда оставляет его диавол”... Пока продолжалась брань, Христос не допускает являться Ангелам, дабы сим не отогнать того, которого надлежало уловить. Но когда изблещил его во всем и заставил бежать, тогда явились и Ангелы”. (Злат.)⁵



Между тем просвещенный видением Духа, сошедшего и пребывавшего на Иисусе во время Крещения Его, и, таким образом, осененный величайшею, неприступною Тайною Богоявления во Святой Троице, Иоанн Креститель был первым из людей, постигших Божество Иисуса, о чем и свидетельствовал он людям, когда однажды, крестя народ, увидел он идущего к нему Иисуса и сказал: “Се, агнец Божий, который берет *на Себя* грех мира. Сей есть, о котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня; потому что Он был прежде Меня. Я не знал Его, но для того пришел крестить в воде, чтобы Он был явлен Израилю. – И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Ком увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий”.

“На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его, и увидев идущего Христа, сказал: се, Агнец Божий. – Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви! (что значит: учитель!) где живешь? – Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и у Него пробыли день тот. Было около десятого часа. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос. И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)”. (Иоан., гл. I, 29–42).

IV. Первый год общественного служения Спасителя.

⁵ Толковое Евангелие от Матфея. (Епископа Михаила. Стр. 69).



На другой день Иисус восхотел ити в Галилею, и находит Филиппа, и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп “находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. – Нафанаил говорит Ему: почему Ты меня знаешь? – Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я тебя видел.

Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты – Сын Божий, Ты – царь Израилев.

Иисус же сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. – И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну человеческому”. (Иоан., гл. I, 43–51).

“Вскоре после того прибыл Иисус Христос в Кану Галилейскую, куда Он и Его Мать званы были на брак”. Были званы и ученики Его. Здесь совершил Он первое чудо, по которому ученики Его и родственники могли впервые получить удостоверение в Его Божественном посланничестве. Здесь также ясно обнаружилась несомненная вера Божией Матери в Божественное всемогущество Ее Сына. Брак, удостоенный присутствия Господа Иисуса Христа и Пречистой Девы Богоматери, по-видимому, был в доме небогатом, так как среди пиршества оказался недостаток в вине. Человеколюбивая Богоматерь не оставила без внимания этого обстоятельства. Она обратилась к Своему Сыну и сказала: “вина у них нет”.

Вот первый опыт ходатайства Ее к Спасителю за неимущих и огорченных... “Могут они опечалиться в день радости, но Ты, Человеколюбец Всесильный, помоги им, утешь их”... как бы выразалось в Ее заявлении, что не достало вина у них...

Иисус же, называя Ее почтительным в те времена именем: “Жено”, говорит ей: “что Мне и Тебе? Еще не пришел час Мой”... До замечанию Св. Златоуста, Иисус Христос дал понять этими словами, не нарушая должного повиновения к Своей Матери, что в деле посланничества Его в мир управляет им Отец Небесный, Которого волю пришел он сотворить, и что проявления Его Божественного достоинства имеют другую, высшую цель, а не сверхестественное облегчение нужд плотского родства Своего. Но Богоматерь не ослабевает в уповании ни милосердие Сына; несомненно – уверенная в исполнении Своей просьбы, Она прямо обращается к служителям, говоря им: “что скажет Он вам, то сделайте”...



“Было же тут шесть каменных водоносов, стоящих *по обычаю* очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им (служителям): наполните сосуды водою. – И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином (а он не знал, откуда *это вино*; знали только служители, почерпавшие воду); тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе”.

“Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской, и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его”. (Иоан., гл. II, 2, 3, 4, 5–11). И “Величие Пресвятой Богородицы”, стр. 154, 155.

Первое чудо, которое совершил Христос по просьбе и по вере Матери Своей, было как бы освящение Им *семейного союза*; впоследствии, совершением *другого* чуда Он как бы освятил *духовный союз*: положил основание Церкви, т.е. единению в Ней верующих в союз с Главою Ее, при посредстве избранных руководителей, которые будут облечены властью “уловлять души”, чтобы приводить их в Царство вечной Любви...

“После сего Иисус пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Невфалимовых, да сбудется реченное через пророка Исайю, который говорит: Земля Завулонова и земля Невфалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. (Исайи, IX, 1, 2).

С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное.

Проходя же близ озера Генисаретского (моря Галилейского), увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, вышедши из них, вымывали сети. Вошедши в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега, и седши, учил народ из лодки.

Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину, и закинь сети свои для лова. – Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по Слову Твоему закину сеть.

Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась; и дали знак товарищам, находившимся в другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так, что они начинали тонуть.

Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. – Ибо ужас объял его и бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных, также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков...

И вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним”. (Матф. IV, 13–18. Лук.

V, 2–11).

“Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков”, – дополняет св. ап. и ев. Марк свое повествование о сказанном Иисусом Христом при совершении этого второго чуда. (Марк., I, 17).

Немного дней пробыл Иисус в Капернауме: так как приближалась Пасха Иудейская, то Он пошел в Иерусалим, где и заявил Себя немедленно ревностнейшим почитателем и поклонником храма Господня.

Войдя в храм, Он “нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег.



И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, *также* и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, и столы их опрокинул, и сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем снедает Меня. (Псал. LXVIII, 10).

На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?

Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. – На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?

А Он говорил о храме тела Своего... Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его.

Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке”. (Иоан., гл. II, 14, 25).

“Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских”. Пораженный чудесами и тронутый проповедью Иисуса, он почувствовал сильное влечение к Нему, но, видя нерасположение к Иисусу со стороны некоторых ученых фарисеев и опасаясь возбудить в них предубеждение против самого себя, он не решался открытым образом приближаться к Иисусу. Между тем, стремление к истине, таившееся в глубине его души, побуждало его искать в беседе с появившимся среди народа великим Учителем разрешения многих, вероятно, смущавших, но неразрешимых для него вопросов...

И вот, он просит Иисуса позволить ему прийти к Нему ночью, чтобы в тайне от всех побеседовать с Ним.

– Равви! – обратился Никодим к Иисусу Христу, – “мы знаем, что Ты – учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог”.

Отзываясь на стремление сердца робкого Никодима, Иисус открывает ему, сначала хотя и в коротких словах, но всю сущность учения, проповедуемого Им: – “Истинно, истинно говорю тебе, – отвечает ему Иисус, – если кто не родится свыше, то не может увидеть царствия Божия.

В недоумении от непостижимого пока для него смысла слов Иисуса, Никодим возражает: “как может человек родиться, будучи стар”?

С божественною мудростию вразумляет тогда Иисус не понимающего, но желающего понять истину праведного человека: – “Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, то не может войти в царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть: а рожденное от Духа есть дух.

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышет, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит, и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от Духа”.

– Как это может быть? – продолжает недоумевать Никодим.



Иисус отвечал ему и сказал: ты учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели; а вы свидетельства нашего не принимаете.

Если Я сказал вам о земном, и вы не верите; как поверите, если буду говорить вам о небесном?

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын человеческий, сущий на небесах.

И как Моисей вознес змию в пустыни, так и должно быть вознесу Сыну человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него.

Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божия. – Суд же состоит в том, что свет пришел в мир: но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий делающий худые дела, ненавидит свет, и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны”. (Иоан., гл. III., 1–21).

Вся сущность христианства содержится в этих словах Христа. Следует предположить, что Никодим принял их в свою душу и просветился ими, так как он продолжал быть, хотя и тайным, но всегда готовым защищать учение своего Учителя учеником. Позже, среди ожесточенной распри об Иисусе между фарисеями, Никодим открыто возразил им в защиту Его: “Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его, и не узнают, что он делает?” (Иоан., VII, 51). А, наконец, когда ненавистью Иудеев, был предан смерти Христос, Никодим пребыл верным Ему и по смерти Его, и, вместе с Иосифом из Аримафеи, принимал участие в погребении Пречистого тела Иисуса, “принес состав из смирны и алая, литр около ста” (Иоан., гл. XIX, 39), чтобы обвить его пеленами с благоуханием, по обычаю Иудейскому... Церковью христианскою причислен был Никодим к лику святых.

“После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили *туда* и крестились, ибо еще не был Иоанн заключен в темницу.

Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении, и пришли к нему и сказали ему: равви, тот, который был с тобою при Иордане, и о котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему. – Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать *на себя*, если не будет дано ему с неба. Вы сами свидетели мне в том, что я сказал: не я Христос, но я послан перед Ним. Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне уменьшаться”. (Иоан., гл. III, 22–30).

Это было последнее свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе, которое вскоре предстояло ему запечатлеть своею кровью... Галилейский царь Ирод Антипа, хотя лично и уважавший Иоанна, но под влиянием злой Иродиады, раздраженной обличениями Иоанна, приказал заключить его в темницу.

Между тем дошел слух до фарисеев, что Иисус “более приобретал учеников и крестит, нежели Иоанн (хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его)”; узнав об этом, “Иисус оставил Иудею и пошел опять в Галилею. Надлежало же Ему проходить чрез Самарию. Итак приходит Он в город Самаринский Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев; Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. (В это время) проходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить (ибо ученики Его отлучились в город купить пищи).



Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с самарянами не сообщаются.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить; то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую... – Женщина говорит Ему: Господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скотина его?

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовеки; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды, и не приходиться сюда черпать”.

Тогда Иисус продолжает с нею разговор, из которого она видит, что Ему открыта вся душа ее, вся прежняя, греховная жизнь ее. Чувствуя свое унижение, но смиренно, не отрицая его пред очами Сердцеведца, женщина, вместе с тем, возвышается до постижения, что с нею говорит Божий пророк: “Господи! вижу, что Ты пророк”... говорит она Иисусу, и, в душе ее, как бы уже вне ее обычной греховности, возникают вопросы высшего разряда... Она обращается к “пророку” со своим недоумением: – “Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме”...

Иисус открывает ей тогда: – “Поверь Мне, что наступит время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся: ибо спасение от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников ищет Себе Отец. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине”.

В душу готовую западали откровения Сердцеведца...

Просвещаясь и вразумляясь ими, женщина становится способной “испить живой воды”; она возвышается до воспоминания и упования, что придет Обещанный Мессия, и говорит Иисусу: “знаю, что придет Мессия, т.е. Христос; когда Он придет, то возвестит нам все... – Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою”.

“В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривает с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или о чем говоришь с нею? – Тогда женщина оставила водонос свой, и пошла в город и говорит людям: Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне, что я сделала: не Он ли Христос? – Они вышли из города и пошли к Нему.

Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. – Посему ученики говорили между собой: разве кто принес Ему есть? – Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорили ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы ваши, как они побелели и спелы к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий, и жнущий вместе радоваться будут. Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет.

Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей, что она сделала. – И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

По прошествии же двух дней, Он вышел оттуда⁶ и пошел в Галилею. Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в *своем* отечестве”. (Иоан., гл. IV, 1–15, 19–44).

“Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, ибо и они ходили на праздник.

И так Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино”. Слух об этом чуде был уже так распространен в окрестных селениях и городах, что и из Капернаума один царедворец, у которого сын был тяжело болен, пришел к Иисусу и просил Его прийти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не веруете, если не увидите знамений и чудес. – Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. – Иисус говорит Ему:

⁶ Где Его приняли с полной верою чуждые и, даже, враждебные Иудеям жители Самарии.

пойди, сын твой здоров. – Он поверил слову, которое сказал ему Иисус и пошел. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. – Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из сего отец узнал, что это был тот час, в котором Иисус сказал ему: сын твой здоров. И уверовал сам и весь дом его. – Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею”. (Иоан., гл. IV, 45–54).

Из Каны, состоящей в трех часах от Назарета, Иисус “пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и стал читать. Ему подали книгу пророка Исайи; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное (Исайи, LXI, 1, 2).

И закрыв книгу, и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. – И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?

Он сказал им: конечно, вы скажете мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в своем отечестве то, что, мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве.

По истине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Ильи, когда было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илья, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую... Много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина.

Услышав сие, все в синагоге исполнились ярости.

И встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен и, чтобы свергнуть Его, но Он, прошедши посреди их, удалился.

И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. – И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью.

Был в синагоге человек, имеющий духа бесовского, и он закричал громким голосом: Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Снятый Божий.

Иисус запретил ему, сказав: замолчи, и выйди из него; и бес, повернув его посреди *синагоги*, вышел из него, ни мало не повредив ему.

И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духом, и они выходят?

И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам”. (Лук. IV, 16–37).

“Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симона лежала в горячке: и тотчас говорят Ему о ней. Подошедши, Он поднял ее, взял за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им”. (Марк., гл. I, 29–31).

“При захождении же солнца, все имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему, и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их.

Выходили также и бесы из многих с криком, и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос.

Когда же настал день, Он, вышедши *из дома*, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, пришедши к Нему, удерживал Его, чтобы Он не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен царствие Божие; ибо на то Я послан: – И проповедовал в синагогах Галилейских”. (Лук. IV, 40–44).

Однажды, один книжник, подошедши к Иисусу, сказал Ему: “Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. – И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову.

“Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым хоронить своих мертвецов”. (Матф., гл. VIII, 19–22).

“Таковы были и те, о которых говорит здесь Спаситель. Оставь мертвых, которые глухи к Моему слову, к Моему делу, которые не понимают и не разумеют его, и которые мертвы по грехам своим. (Еф. II, 1), предоставь им хоронить своих мертвецов; а ты, внявший слову жизни, Мною проповедываемому, *иди за Мной*, будь Моим учеником. Господь хотел этим, по-видимому,

не совсем понятным запрещением отдать последний долг умершему отцу – или испытать характер и преданность Себе этого ученика, так как истинная любовь ко Христу должна оставить ради Него и родных и друзей (X, 37. Лук. XIV, 26), или – предостеречь и предохранить от усилия его родных, может быть, желавших его отвлечь представлением ему семейного несчастья и удержать при доме, тогда как *он нужен был Самому Господу для дела великого, для Его проповеди*, оживляющей мертвых духовно. Может быть, Господь видел, что заботы домашние, заботы житейские отвлекли бы совершенно этого ученика от дела Божия, как он нередко отвлекает людей от искания “единого на потребу”, а потому и не позволил ему отходить от Себя. Без сомнения, обязанность детей – повиноваться родителям, воздавать им почтение как при жизни, так и по смерти. Господь не разрушает этой близости; Он поучает только, что ради Евангелия должно все оставлять, когда того требуют обстоятельства; “единое на потребу” должно быть прежде всего”.⁷



“В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: Переправимся на ту сторону озера; и отправились. – Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И подошедши, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем! – Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали; и сделалась тишина.

Тогда Он сказал им: где вера ваша? – Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает, и воде, и повинуются Ему?” (Лук. VIII, 22–25).

“И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов⁸, весьма свирепые⁹, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. – Вдали же от них паслось большое стадо свиней. – И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. – И Он сказал им: идите. – И они, вышедши, пошли в стадо свиное.

И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море, и погибло в воде.

Пастухи же прибежали и, пришедши в город, рассказали обо всем, что было с бесноватыми.

⁷ “Толковое Евангелие от Матфея”. Епископа Михаила. (Стр. 158).

⁸ Из пещер, где погребали.

⁹ Особенно один из них.



И вот, весь город вышел на встречу Иисусу; и, увидев Его, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме, и ужаснулись, и просили, чтобы Он отошел от пределов их”. (Матф., гл. VIII, 28–34). (Лук. VIII, 35).

Св. Евангелист Лука так пополняет рассказ св. Евангелиста Матфея: – После того, как просил Иисуса народ “удалиться от них¹⁰, потому что они были объаты великим страхом, Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы¹¹, просил Его, чтобы быть с Ним; но Иисус отпустил его, сказав: Возвратись в дом свой, и расскажи, что сотворил тебе Бог. – Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус”. (Лук., гл. VIII, 37–39).

“Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе; и увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи, если хочешь, можешь меня очистить. – Он простер Руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься. – И тотчас проказа сошла с него. – И Он повелел ему никогда не сказывать, а пойти показаться священнику и принести *жертву* за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им.

¹⁰ Несмотря на чудо, просили Чудотворца удалиться от них... Они или испугались этой всемогущей силы и боялись, чтобы Господь чем-либо еще большим не наказал их, нежели лишением стада свиней, или так ослеплены были привязанностью к своим стяжаниям, что не хотели, чтобы лишивший их части стяжаний долее оставался с ними. И то и другое конечно говорит не в пользу нравственности жителей той страны, не хотевших видеть у себя чудотворца – целителя бесноватых”. (“Толковое Евангелие от Матфея”. Еписк. Михаила, стр. 163).

¹¹ А именно – наиболее свирепый из двух.



Но тем более распространилась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему, слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился”. (Лук., гл. V, 12–16).

“В один день, когда Он учил, и сидели тут законоучители и фарисеи, пришедшие из всех мест Галилеи, и Иудеи, и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, – вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его *в дом* и положить пред Иисусом, и не нашедши где пронести его, за многолюдством, влезли на верх дома, и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. – И Он, видя веру их, сказал тому человеку: прощаются тебе грехи твои.

Книжники же и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах своих? Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои? или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель свою, и иди в дом свой.

И он тотчас встал пред ним, взял на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. – И ужас объял всех; и славили Бога, и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне”. (Лук., гл. V, 17–26).

Вскоре произошел другой случай, по поводу которого возмутились фарисеи, которые не хотели признавать Мессию иначе, как в образе и во всем величии царя, который придет освободить Иудеев от ига Римского над ними, и решительно отказывались признать Его в виде смиренного выходца из бедного города Назарета, не пренебрегающего, притом, состоять в отношениях с мытарями и грешниками...

Когда, по исцелении расслабленного, “Иисус вышел и увидел мытаря, именем Левин, сидящего у сбора пошлин, (то) и говорит ему: следуй за Мною.

И он, оставил все, встал и последовал за Ним.

И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение: и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. – Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? – Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию”. (Лук., гл. V, 27–32).

“В приложении к настоящему случаю под здоровыми или праведными разумеются фарисеи, не по их действительной или высшей, сравнительно с другими, но по воображаемой ими самими, самовыдуманной их праведности; под больными же или грешниками разумеются все сознающие

свою греховность перед Богом и готовые к раскаянию и возможной перемене своей жизни на лучшую. Итак смысл слов Господа таков: не чувствуют нужды в Спасителе чувствующие себя праведниками, но эту нужду чувствуют грешники. Вы, фарисеи, считающие себя чистыми и праведными, не чувствуете нужды во Мне, как в Спасителе, и Я вас не спасу; но есть люди, желающие спасения, и Я их спасу. Место врача – при постели больного, а место Мое подле тех, кто болит сознанием своих духовных немощей и недугов, и Я с ними, с мытарями и грешниками, как врач с больными.

Господь внушает фарисеям, что Он пришел призвать к покаянию не тех, кто считает уже себя праведным пред Богом, зная, что Его усилия будут бесполезны в отношении к ним, даже могут возбудить их злобу и ненависть к Нему; но пришел призвать к покаянию и спасти тех, которые, считая себя грешниками, и чувствуя нужду в милости и спасении, ищут их, каковы те, с которыми Он возлежит теперь.

Правда, Господь пришел призвать и спасти всех, и самомечтательных праведников; но пока они не оставят самомечтания о своей праведности, призвание их будет бесплодно и спасение для них невозможно, ибо в этом состоянии они не способны принять слов призвания и получить спасение”.¹²

Фарисеи же, смущенные, но не вразумленные внушениями Христа, выставив себя учениками Иоанна Крестителя, дерзнули противопоставить Учителю Иоанна, как образец истинного подвижнического постничества. – “Почему, – спросили они Иисуса: – почему ученики Иоанна постятся часто, и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют”?

Господь отвечал им на это тремя сравнениями: – “Можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених; и тогда будут поститься в те дни. – При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплатка от новой. – И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут.

Но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пивши старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорят: старое лучше”. (Лук., гл. V, 33–39).

Смысл слов, которыми отозвался Христос на вопрос фарисеев, таков: “Пока Я нахожусь с Моими учениками, им на время печалиться и выражать свою печаль постом. Я еще с Моими учениками и – это для них время радости и веселия. Когда же Я буду взят от них телесно, (указание Господа на Свою смерть,) тогда будут они выражать свою скорбь и постами, а теперь еще время радости и веселия”.

“Если одежда довольно поносились, то благоразумнее к разорвавшемуся месту пришить заплатку из поношенного же, а не нового, твердого; иначе новое отдерет и дыра будет больше. Новая суровая заплатка означает здесь пост; а старая одежда – слабость или несовершенство учеников; смысл этих слов таков: “Ученики еще не утвердились, но требуют еще большего снисхождения; они еще не обновились духом; при таком их состоянии не должно налагать на них тяжких заповедей”. (Злат.).

Смысл слов о мехах – тот же, что и предыдущих: Новое вино – пост, ветхие мехи – слабость учеников, которой не должно обременять”.¹³

Когда еще Иисус говорил, “приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир и, увидев Его, падает к ногам Его, и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа и теснило Его”.

Между тем, по дороге, “одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, услышав об Иисусе, подошла сзади в народ, и прикоснулась к одежде Его, – ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею.

И тотчас ощутила она, что исцелена от болезни.

В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народ и

¹² “Толковое Евангелие от Матфея”, епископа Михаила (стр. 170).

¹³ “Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 173.

сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? – Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь, кто прикоснулся ко Мне?



Но Он осмотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. – Женщина, в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним, и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мир, и будь здорова от болезни твоей. – Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги, и говорят: дочь твоя умерла, что еще утруждаешь Учителя? – Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. – И не позволив никому следовать за собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова.

Приходит в дом начальника синагоги, и видит смятение и плачущих, и вопиющих громко.

И вошедши, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит.¹⁴

И смеялись над ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы, и бывших с Ним, и входит туда, где девица лежала.

И взяв девицу за руку, говорит ей: талифа куми, что значит: тебе говорю, встань.

И девица тотчас встала и начала ходить; ибо была лет двенадцати. *Видевшие* пришли в великое изумление.

И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть”. (Марк., гл. V, 22–43).

“И разнесся слух об этом по всей земле той.

¹⁴ И здесь Христос сном называет действительную смерть девицы, выражая ту мысль, что хотя тело при смерти и лишается жизни, но душа не умирает, может снова оживить тело, и человек – воскреснуть, как бы пробуждаясь от сна. (“Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 176).



Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!

Когда же он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!

Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей будет вам. – И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.

А они, вышедши, разгласили о Нем по всей земле той”.

“Когда же те выходили, то привели к Нему человека немом бесноватого. И, когда бес был изгнан, немой стал говорить. – И народ, удивляясь, говорил: никогда не было такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского”...

Не возражал в этот раз Иисус фарисеям на их клеветнические измышления... но продолжал ходить “по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. – Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам своим: жатвы много, а делателей мало. Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою”. (Матф., гл. IX, 26–38).

В этих словах выражена та мысль, что “велико число народа, ищущее царства Мессии, стремящееся к Нему и готовое вступить в него, но мало приготовленных для этого учителей народа... Молитесь Богу, чтобы Он, по Своей благодати и могуществу, способствовал образованию новых, не в духе фарисейском приготовленных деятелей для нового дела – проповеди народу о наступлении царства Мессии”¹⁵.

V. Второй год общественного служения Спасителя.

¹⁵ “Толков. Еванг. от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 179.



По случаю приближения праздника Иудейского “пришел Иисус в Иерусалим”. Это было началом второго года Его общественного служения; ему предстояло быть более тягостным, чем до сих пор, так как враждебное настроение против Него фарисеев усиливалось, и Христу предстояло вновь встретиться с ними в самом Иерусалиме, где они были более многочисленными, более могущественными и относились еще более враждебно к учению Его.

В Иерусалиме, у овечьих *ворот* находилась “купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых входов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидавших движения воды, – ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; кто первый входил *в нее* по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью”.

Проходя мимо этой купальни, Христос с великим состраданием взирал на томление многочисленной толпы, собравшейся вокруг целительного источника в ожидании движения воды, производимого в нем сходящим по временам Ангелом Господним. Между прочими “тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего, и узнав, сто он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? – Больной отвечал ему: так, Господи; но не имею человека, который опустит бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. – Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. – И он тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел. Было же это в день субботный.

Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? – Исцеленный же не знал, кто Он: ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел, не грехи же больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

И стали Иудеи гнать Иисуса, и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу”.

Иисус не оправдывался перед ними в деле Своего милосердия, но желал довести их до более возвышенного понимания правды Божией... – “Отец Мой донныне делает, и Я делаю”, – объяснил Он Иудеям, но тогда они еще более вознегодовали на Него “за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу...”

На сие Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам, что Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо

Отец и не судит никого, но всякий суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца, пославшего Его.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но пришел от смерти в жизнь". "Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын человеческий. Не дивитесь сему, ибо наступает время, в котором все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения.

Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищу Моей воли, но воли Пославшего Меня Отца.

Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал о истине. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, что бы вы спаслись. Он был светильник горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо *дела*, которые Отец дал Мне совершать, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видали. И не имеете слова Его, пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. – Исследуйте Писания: ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Не принимаю славы от человеков: но знаю вас; вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. – Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне: потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам”?

Но фарисеи того времени не чувствовали потребности в душевном просвещении... и чем убедительнее были слова Истины, тем более раздражались и негодовали они при их самонадеянности и высокомерии.

Здесь уместно передать повествование св. апостола и Евангелиста Луки в 7-ой главе от его Евангелия: – Иисус Христос, ненавидя только пороки людей, но не сами их личности, принял приглашение одного фарисея, который “просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, ставши позади у ног Его, и плача, начала обливать ноги Его слезами, и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница.

Обратясь к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят. Но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его?

Симон отвечал: думаю тот, которому более простил. – Он сказал ему: правильно ты рассудил. И обратившись к женщине, сказал Симону: Видишь ли ты сию женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги, и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор, как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит.

Ей же сказал: прощаются тебе грехи.

И возлежащие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает?

Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром”. (Лук. VII, 36–50).

Какой унижительный урок для гордости фарисейской преподавал Иисус Христос милосердием Своим к грешной Женщине! и каким утешительным представляется теперь путь раскаяния, путь

слез покаяния, омывающих душу и возвращающих ее из бездны гибели в блаженное пристанище всепокрывающей любви Господней, и, даже, всего, мира грехами непреодолеваемой Благости... И немало уже людей было и будет спасено таким путем...

По возвращении в Галилею, однажды, “проходил Иисус в субботу “засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?” – И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы. Посему Сын человеческий есть господин и субботы”. (Матф. XII, 1–4, Марк. II, 27–28).

Слова Свои не замедлил Господь подтвердить и самым делом: совершением чуда, как неопровержимого доказательства справедливости слов Его. Когда Он пришел опять в синагогу, то “там был человек, имеющий иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли он в субботу, чтобы обвинить Его.

Он же говорит человеку, имеющему иссохшую руку: стань на средину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать или зло делать? душу спасти или погубить? – Но они молчали. – И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул; и стала рука его здорова, как другая”.

Но не убедившиеся, а еще сильнее вознегодовавшие “фарисеи, вышедши, составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его.

Но Иисус с учениками Своими удалился к морю, и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-под Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышав, что он делал, шли к Нему в великом множестве. – И сказал (Он) ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка, по причине многолюдства, дабы не теснили Его. Ибо многих он исцелил, так что имеющие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным. – Потом взошел на гору и воззвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов: поставил Симона, нарекши ему имя: Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекши им имена: Воанергес, т.е. сыны Громы, Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Канаита, и Иуду Искариота, который и предал Его”. (Марк. III, 1–19).

“Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева.

Ходя же, проповедуйте, что приблизилось царство небесное. Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте. Даром получили, даром и давайте. – Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания.

В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете. А входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему. И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится.

А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног своих. Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков; и так будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей, ибо они будут отдавать вас в судилища, и в синагогах своих будут бить вас; и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. – Предаст же брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.

Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын человеческий.

Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтоб он

был, как учитель его, и для слуги, чтоб он был, как господин его.

Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его? И так не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано.

Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.



И не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.

Не две ли малые птицы продаются за ассарий? (мелкая монета), и ни одна из них не упадет на землю без *воли* Отца Вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц. – И так, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, исповедаю и Я пред Отцом Моим небесным. А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим небесным.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч.

Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невесту со свекровью ее.

И враги человеку домашние его.

Кто любит отца или мать более нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более нежели Меня, не достоин Меня.

И кто не берет креста своего¹⁶ и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее”.¹⁷

“И когда кончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедовать в городах их”. (Матф., гл. X, 5–39; гл. XI, 1).

¹⁶ “Брать крест значит быть готовым идти на тяжкие страдания и смерть. Образ взят от обычая, по которому осужденные на крестную смерть сами осуждаемы были нести крест до места казни. Нести этот крест было тяжело, позорно и увеличивало тяготу страданий. Таким образом – брать свой крест есть выражение образное, которое означает, что мы должны, следуя за Христом, т.е. сделавшись Его учениками, переносить всякие страдания и испытания, тяжкие и уничтожительные, если и какие будет угодно Богу послать нам. В этих словах нельзя не видеть прикровенного указания Господом на Свою крестную смерть, хотя это указание для учеников Господа, конечно, не было еще понятно”.

¹⁷ “Кто в этом мире сбережет свою душу для этой временной жизни посредством отречения от Меня каким бы то ни было образом, тот потеряет ее для жизни вечной, подвергнется вечной смерти; и напротив: кто потеряет душу свою для временной жизни через самоотвержение ради исповедания веры Христовой, хоть тот сбережет ее для жизни вечной, или наследует жизнь вечную”. (“Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 199).

Однажды, “увидев народ, Он взошел на гору и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их” и произнес те наставления ученикам Своим и народу, которые известны под именем “нагорной проповеди” или “заповедей блаженства”.



Христос говорил: – “Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное.

“Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня”.

“Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас”.

Нищие духом значит: *смиранные*, т.е. не гордые, не тщеславные, не самолюбивые.

Плачущие – те, которые сокрушаются сердцем своим о своих и чужих грехах и недостойнствах, стало быть, близкие к исправлению, а потому и к утешению. *Кроткие* – те, которым несвойственны гнев, злоба, мстительность. Они наследуют землю не в смысле приобретения земли, но в том смысле, что они получают высшие блага, особенно в будущей жизни.

Алчущие и жаждущие правды, насытятся оправданием пред судом правды Божией. “Они насытятся и здесь, потому что довольны малым; а гораздо более в жизни будущей” (Афан. Вел.).

Чистые сердцем Бога узрят: “Как зеркало отражает образ только тогда, когда оно чисто, так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа”. (Афан. Вел.).

Миротворцы будут наречены сынами Божиими, подобно Сыну Божию, пришедшему на землю, чтобы примирить Бога с людьми.

В заповедях блаженства – полное противодействие эгоизму и чувственности вырождающегося иудейства, которое было проникнуто в те времена иными, чем в этих заповедях, мечтами и стремлениями: оно ожидало осуществления для них всяких благ именно в мире земном, но вовсе не в небесном... И эти заповеди являются как бы осуждением всех правил фарисейских и преграждением входа в царство Божие всем гордым, несправедливым, злоупотребляющим своею властью для преследования истинно Божиих людей...

В изложении этого нового закона уже замечается зрелище мученической борьбы, которая предстоит будущим продолжателям проповедничества Христова. К ним то и обращается Иисус со

словами особенного наставления и одобрения: – “Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не пригодна, как разве выбросить ее вон на попра-ние людям. Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме. Так светит свет ваш перед людьми, чтоб они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего небесного.

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но испол-нить.

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или не одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

И так, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в царстве небесном, а кто сотворит и научит, тот великим наречется в царстве небес-ном.

Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в царство небесное”. (Матф., гл. V, 1–20).

“Намереваясь показать отношение Своего нового закона к ветхому, Господь предварительно успокаивает ревность Иудеев по законам, чтобы они в самом деле не подумали, что Он, заменяя некоторые ветхозаветные заповеди новыми, нарушает Богом дарованный Ветхий Завет. Христос пришел на землю, чтобы на Нем исполнилось все ветхозаветное Слово Божие, и чтобы раскрыть, осуществить и утвердить всю силу закона и пророков, показать истинный смысл и дух всего Вет-хого Завета. Он исполнил его во-первых совершением всего сказанного о Нем пророками. Он ис-полнил и все предписания закона. Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его: ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. Он сказал, что скорее миру настанет конец, нежели закон “не исполнится”: т.е. в духе и существе, а не по букве. Исполняю-щий новый закон исполняет вместе с тем и ветхий, только не по букве мертвой, а в высшем со-вершенстве, в духе, как, например, не гневающийся на брата своего исполняет в высшей степени и ветхозаветную заповедь: “не убий”, ибо даже не гневающийся никак уже не может убить, и т.п.”.

Праведность книжников (толкователей закона, богословов иудейских) и фарисеев, против которой предостерегает Христос, была по большей части *ложная* праведность, мнимая, кажущая-ся и не имела характера истинной праведности. Основание истинной праведности, как ветхозавет-ной, так и новозаветной, или оправдания пред Богом, есть вера во Христа Спасителя; но поздней-шие Иудеи и, особенно, руководители их, книжники и фарисеи до того унизили и убили дух веры что извратили самое понятие о Мессии – Спасителе, и вследствие этого их праведность не имела самого основания истинной спасительной праведности. Она стала основываться на *внешнем* ис-полнении закона, и этим только исполнением Иудеи думали *сами* оправдаться пред Богом, без ве-ры в Мессию, и исполнение это считали своею заслугою перед Богом. Таким образом, вместо *правды Божией*, по Апостолу, у них явилась *своя* правда или праведность, поставляемая ими с са-момнением и самоуверенностию, и основывающаяся только на исполнении дел закона. Потому праведность их была надменная, без духа смирения и кроткой любви, наружная, лицемерная, под личиною которой могли гнездиться пороки и низкие страсти, в чем Спаситель и обличал книжни-ков и фарисеев с силою, хотя они правила и требования закона исполняли с особенной строго-стию”. “Говоря о книжниках и фарисеях, Христос не понимает преступающих закон, но исполняю-щих его. Ибо если бы это были люди, не исполняющие закона, то Он не сказал бы об их правде, и правду, которой нет, не стал бы сравнивать с правдою существующею”. (Злат.). Праведность учеников Христа должна быть не такова: она должна превзойти праведность книжников и фарисе-ев; она должна основываться на вере во Христа-Спасителя и на чистой любви к Богу и ближним, должна быть не наружная, не лицемерная, смиренная, чистая. Иначе, если она не превзойдет, т.е. не будет выше, лучше, чище праведности книжников и фарисеев, то не получит участия в царстве небесном”.¹⁸

В дальнейших Своих поучениях Христос, осуждая исключительно внешнее соблюдение за-кона, указывает на истинный смысл или дух его, т.е. на внутренние сердечные побуждения: лю-бовь к Богу и ближнему, которыми должно руководиться исполнение закона.

Он предаёт осуждению не только лишение жизни человека, или нарушение супружеского

¹⁸ “Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 88–92.

союза, но даже и всякое слово, всякую мысль, нарушающую высоту чистой любви к своему ближнему. “Кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь, а с прекращением любви уничтожаются все добродетели, подобно как при любви все они в силе”. (Феофил.). – Высшую справедливость Господь поставляет в милосердии. – На клятву Он устанавливает правильный взгляд. Не отменяя предписания Моисеева, Он отменяет только клятвы пустые, фарисейски лицемерные, которых Иудеи не считали непреложно обязательными и позволяли себе клясться ложно, не нарушая по видимому буквы закона, – между тем, как слова: да, да, нет, нет, которые Господь повелел употреблять вместо клятвы, которую клялись Иудеи, означают только, что человек “должен просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды”. (Феофил.).

Иногда Господь ограничивается советом вместо безусловного, строгого предписания, например, говоря: будьте совершенны, как совершен ваш Отец небесный. Он указывает только на непрестанную, неутомимую последовательность в достижении своего совершенствования. – Он осуждает внешний пост, когда он не соединен с сознанием греховности, порождающейся от преобладания плоти над духом, и с целью поработить плоть духу чрез подавление телесных и плотских потребностей.

Также осуждает Он и милостыню в таких случаях, когда она совершается с корыстными побуждениями... Научая молитве: “Отче наш”, Он представляет образец высочайшего по своей простоте и глубине, настоящей молитвы.

В способе питания птиц небесных и в роскоши убора полевой лилии Он прославляет Провидение, чудно промышляющее о всяком создании Божиим. – Он изобличает лицемерие тех, кто осуждает брата своего и видит сучок в глазу его, а в своем бревна не замечает...

Лжеучителей, которые, самозванно, “без милосердия и сострадания увлекают в свое лжеучение людей и тем губят души их, умерщвляют их духовно”, уподобляет Христос волкам хищным в овечьей одежде...

Не всякого взывающего к Богу: Господи! Господи! Христос находит достойным войти в царство небесное, но только таких людей, которые при этом, исполняют волю Отца их небесного.

Вообще, выступая открытым противником всей лжи фарисейской, Иисус Христос, на основании древнего закона, возвещает новый, имеющий целью развитие высших стремлений души человеческой.

И дивился весь народ речам Иисуса, и делам Его, и говорил: не это ли Христос, сын Давидов? – Фарисеи же, услышав это, сказали: действует Он “не иначе, как силою Веельзевула, князя бесовского”...

“Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатану изгоняет, то он разделится сам в собой: как же устоит царство его? – И если Я силою Веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьей силою изгоняют? Посему они будут вам судьями.

Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас царствие Божие.

Или, как может войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного и тогда расхитит дом его”. (Матф. XII, 25–29).

“Я, – как бы разъясняет Господь, – изгоняя бесов, тем самым удостоверяю, что Я победил князя бесовского, а потому расхищаю вещи его, – гоню нечистых духов, разрушаю козни дьявольские и служителей его, и рассеиваю весь мрак заблуждений и нечестия, напущенный царем мрака на род человеческий”¹⁹.

“Когда же Иисус (однажды) говорил к народу, мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто мать Моя? и кто братья Мои? И указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои. Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, то Мне и брат, и сестра, и мать”. (Матф., гл. XII, 46–50).

Во время пребывания в Капернауме Иисуса Христа жил там один сотник, у которого был болен при смерти слуга, которым он дорожил. “Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, пришедши к Иисусу, просили

¹⁹ “Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 236.

Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты для него сделал это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу.

Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтоб Ты вошел под кров мой. Потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает.

Услышав это, Иисус удивился ему, и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры.

Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим.



После сего пошел Иисус в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И подошел, прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. – Мертвый, поднявшись, сел, и стал говорить; и отдал его *Иисус* матери его.

И всех объял страх, и славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ свой.

Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о том. (Лук., гл. VII, 3–18).

Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого? – И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите. Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне.

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу о Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. (Малах. III, 1).

“Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в царстве небесном больше его.

От дней же Иоанна Крестителя донныне царство небесное силою берется, и употребляющие

усилие восхищают его. Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И, если хотите принять, он есть Илья, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит”! (Матф., гл. XI, 2–15).

Между тем Иродиада, жена Филиппа, брата Иродова, бывшая в полном почете у Ирода, всеми силами старалась погубить Иоанна Крестителя, которого она возненавидела за то, что он обличал ее в ее беззаконии. В угождение ей Ирод готов был предать смерти смелого обличителя, но он боялся народа, почитавшего Иоанна за пророка.



Теперь же представлялся случай Иродиаде удовлетворить ее жажду мщения... “Во время празднования дня рождения Ирода, дочь Иродиады плясала пред собранием и угодила Ироду. Посему он с клятвою обещал ей дать, чего она попросит. Она же, по наущению матери своей, сказал: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. – И опечалился царь; но ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей. И послал отсечь Иоанну голову в темнице.

И принесли голову его на блюде, и дали девице; а она отнесла матери своей.

Ученики же его, пришедши, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу. И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком. И вышедши, Иисус увидел множество людей; и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтоб они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть”. “И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? – Но Он спросил: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы. – Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами по сту и по пятидесяти. – Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрив на небо, благословил и преломил хлебы, и дал ученикам Своим, чтобы они роздали им; и две рыбы разделил на всех: и ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и *остатков* от рыб двенадцать полных коробов. – Было же евших хлеба, кроме женщин и детей, около пяти тысяч мужей. (Матф. XIV, 6, 16. Марк. VI, 37–44).



И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

И, отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка уже была на середине моря, и ее било волнами, потому, что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак, и от страха вскричали.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.



Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. – Он же сказал: иди. – И вышедши из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Но, видя сильный ветер, испугался и, начав погружаться, закричал: Господи, спаси меня! – Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился? – И когда вошли они в лодку, ветер утих.

Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий”. (Матф. XIV, 22–23).

На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его.

Между тем пришли из Тивериады другие суда близко к тому месту, где ели хлебы по благословению Господнем. – И так, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то сели на суда, и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И нашедши Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? – Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому что ели хлеб, и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог.

И так сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божий? – Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

На это же сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ли манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. (Псал. LXXVII, 24).

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.

На сие сказали Ему: Господи, подавай нам всегда такой хлеб. – Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня и не веруете.

Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоняю вон. Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля пославшего Меня есть та, чтобы всякий видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Возроптали на него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, которого отца и мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сошел с небес. – Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. – У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. (Исайи, LIV, 13).

Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме того, кто есть от Бога; Он видел Отца. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне, и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я дам за жизнь мира.

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою?

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына человеческого, и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя, истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом: так и ядущий Меня жив будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну, и умерли: ядущий хлеб сей будет жить вовек”.

Недоступно было Иудеям того времени понять высоту сокровенного смысла учения Христа... даже многие из учеников Его как бы соблазнились и, недоумевая, говорили: “какие странные слова! кто может это слушать? – Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына человеческого *восходящего* туда, где был прежде? Дух животворит; плоть не пользует ни мало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Но есть из вас некоторые неверующие. – Ибо Иисус сначала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не будет дано ему от Отца Моего.

С сего времени многие из учеников Его отошли от Него, и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого.

Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас дьявол.

Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите: ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати”. (Иоан., гл. VI, 22–72).

Руководимый в своем приближении к Иисусу, вероятно, только присущим многим в то время Иудеям ожиданием земных благ и почестей от Мессии – в виде могущественного Царя-Освободителя, Иуда был ли способен воспринять чистоту и самоотвержение проповедуемого Христом учения? Оно могло представиться ему лишь неосуществимым, бесплодным мечтанием, и устремило его в противоположную, более свойственную его погрязшей в житейских мудрованиях душу сторону... Поздно прозревшая в нем совесть засвидетельствовала неправду его, но, вместе с тем, неумолимо и безвозвратно покарала его...

VI. Третий год общественного служения Спасителя.



Все более и более возбуждаемые против Иисуса книжники и фарисеи старались погубить Его, изыскивая все случаи уловить Его, чтобы предать осуждению по закону.

Между прочим пришли однажды “к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи, и говорят Ему: Зачем ученики Твои преступают предания старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб. – Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать: и злословящий отца или мать смертью да умрет. (Исх. XX, 12, 21, 16). А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: *дар Богу* – то, чем бы ты от меня пользовался; тот может и не почтить отца своего, или мать свою. Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исайя, говоря: Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим”. (Исайя XXIX, 13, Матф. XV, 1–9).

В другой раз “некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. – Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дается ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его: ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь боль-

ше Ионы.

Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его; ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона”. (Матф. XII, 38–42).

В те дни, когда множество народа следовало за Иисусом, слушая поучения Его и дивясь чудесам, которые Он творил, и пребывало в пустынной местности, “и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: Жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге; ибо некоторые из них пришли издалека. – Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто *взять* здесь в пустыне хлеб, чтобы накормить их?

И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. – Тогда велел народу возлечь на землю; и взяв семь хлебов, и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они роздали.

И они роздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел роздать и их.

И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их”. (Марк. VIII, 1–9).

Между тем “царь Ирод, услышав об Иисусе (ибо имя Его стало гласно), говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им... Другие говорили: это Илья; а иные говорили: это пророк, или как один из пророков...

Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил: он воскрес из мертвых”...

Когда было передано Иисусу, что Ирод осведомляется о нем и, вероятно, смущаемый призраком убитого им Иоанна Крестителя, ищет погубить и Его, то Иисус оставил Галилею и отошел в пределы городов Тира и Сидона, которые теперь уже утратили свою славу цветущих торговых городов, а сохранили только свою преданность финикийскому идолопоклонству и потому не представляли собой почвы, удобной для восприятия учения Христова... Между тем и здесь, среди этих погруженных во тьму язычества людей, встретил Господь образец веры в Него, который и поставил Он в подражание даже и не язычествующим Иудеям... “И вот (услышав о Нем, хотя Он и хотел, но не мог утаиться), женщина хананеянка, вышедши из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступивши, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. – А она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. – Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеба у детей и бросить псам. Она же сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. – И исцелилась дочь ее в тот час”. (Матф. XV, 22–28).

Не отозвался сначала Господь на мольбу приступившей к Нему женщины, но, как очевидно по последствиям, Он поступил так для испытания ее веры и для обнаружения *всей силы* ее веры, которую знал Сердцеведец.

Когда же на суровые слова *отказа* исполнить ее настоятельную просьбу она отозвалась Иисусу величайшим смирением, Он признал силу ее веры и явил ее в образец для всеобщего подражания. Вот как силу веры этой женщины изъясняет Иоанн Златоуст: “Слыша название хананеянки, представь себе тот незаконный народ, который превратил в самых основаниях законы природы... Те, которые были изгнаны для того, чтобы не развратили Иудеев, теперь больше Иудеев оказывают усердия. Они выходят из пределов страны своей и сами идут ко Христу; и Иудеи и пришедшего к ним Христа гонят от себя. “Но Он не отвечал ей ни слова”. Что значит этот новый и необыкновенный поступок Иисуса? Иудеев и неблагодарных вводит, и злословящих призывает, и искушающих не оставляет; а ту, которая сама приходит к Нему, просит Его и молит, которая не знала ни закона, ни пророков и между тем показывает такое благочестие, Он не удостоивает даже и ответа?

Кто бы не соблазнился о Иисусе, видя поступок, столь не согласный с молвою о Нем?.. Но она не соблазнилась... Христос отвечает (на ходатайство учеников): “Я послан только к погибшим овцам дома Израилева”...

Довольно было и одного молчания, чтобы привести хананеянку в отчаяние, тем более мог заставить ее молчать ответ Христов. Видя вместе с собою в недоумении своих ходатаев (апостолов) и слыша, что прошение ее не может быть исполнено, можно было потерять всю надежду. Од-

нако же женщина не потеряла надежды, но, видя бессилие своих ходатаев, вооружилась похвальной дерзостью... Прежде она не смела и явиться пред лицо Господа, ибо сказано: “кричит за нами”. А теперь, когда по причине безнадежности надлежало бы вовсе удалиться, она приступает ближе и кланяется, говоря: “Господи, помоги мне”. Что же Христос?.. Удостоив ответа, Господь еще более поразил ее этим ответом, чем молчанием... Чем больше она увеличивает свою правду, тем и Он решительнее отказывает. Он уже не овцами называет Иудеев, а чадами, а ее – псом. Как же поступает женщина? Она в самых словах Его находит защиту. Если я пес, говорит она, то, значит, не чужая... Она показывает терпение и веру, несмотря на свое уничижение... – Я знаю, – говорит она, – что чадам необходимо давать пищу, но и мне она не совсем возбранена, несмотря на то, что я подобна псу; или лучше, потому особенно я имею в ней участие, что я подобна псу. Если мне вовсе нельзя пользоваться пищей, то нельзя участвовать и в крохах. Если же я могу иметь хотя малое участие в пище, то мне она не совсем возбранена, несмотря на то, что я подобна псу; или лучше, потому особенно я и имею в ней участие, что я подобна псу... Вместе с верою выразилось и смиренномудрие ее. Господь назвал Иудеев чадами, а она не удовольствовалась этим, но назвала их господами. Он говорит: “не хорошо”, она отвечает: “так, Господи”. Он называет ее псом, а она приписывает себе и действие, свойственное псу... Что же Христос? “О, женщина, – восклицает Он, – велика вера твоя. Да будет тебе по желанию твоему!”, т.е. вера твоя может сделать и больше этого, но да будет тебе по желанию твоему. Это воззвание подобно сему: “да будет небо и – бысть”.

“Вышедши из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому, через пределы десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного, и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведши его в сторону от народа, вложил персты свои в уши ему, и, плюнув, коснулся языка его; и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: еффафа, т.е. отверзись. – И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы языка его, и стал говорить чисто.

И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали.

И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо делает; и глухих делает слышащими и немых – говорящими”.

“Оттуда приходит Он в Вифсаиду, и приводит к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения, и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил: видит ли что?

Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. – Потом Иисус опять возложил руки на глаза его, и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. – И послал его домой, сказав: не заходи в селение, и не рассказывай никому в селении”. (Марк. VII, 31–37. VIII, 22–26).

Оттуда пошел Иисус в селения Кесарии Филипповой; по дороге Он спрашивал учеников Своих: за кого почитает Меня народ?

“Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие – за Илью, а иные – за Иеремию или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая: сказал: Ты, Христос, Сын Бога живого. – Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты Петр (камень), и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи царства небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрушишь на земле, то будет разрушено на небесах. – Тогда Иисус запретил ученикам Своим, чтобы не сказывали, что Он есть (Иисус) Христос.

С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

И отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: Будь милостив к Себе, Господи; да не будет этого с Тобою. – Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее.

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо придет Сын человеческий во славе Отца Своего с Ангелами

Своими, и тогда воздаст каждому по делам его.

Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына человеческого, грядущего в царствии Своем”. (Матф. гл. XVI, 13–28).

Слово: “сатана” употреблено здесь в смысле злого советника, который дает советы злые и губительные, противные определениям божественным.

“Ты Мне соблазн”, если желаешь, чтобы не исполнилось то, для чего Я и пришел и на что есть вечное определение Божие. “Думаешь не о том, что – Божие”, не о том, что угодно Богу, что Он определил относительно страданий и смерти Мессии, “но что – человеческое: что должно быть по человеческим расчетам, именно, что Мессия, Сыну Божию, не должно умирать смертью позорною, но быть таким Мессиею, какого ожидали тогда Иудеи: могущественным царем, завоевателем”. “Петр по человеческому и плотскому рассуждению думал, что страдание для Христа позорно и несвойственно. Так, проникая в его мысли, Господь (как бы) говорит: ни мало не свойственны Мне страдания... но ты так судишь по плотскому рассуждению. Напротив, если бы ты в божественном духе, освободившись от плотских помыслов, выслушал сказанное Мною, то понял бы, что это Мне и подобает... Ты думаешь, что страдать для Меня – низко, а Я тебе говорю: эта мысль: не страдать Мне – от дьявола”. (Злат.).

Открытие царства Христова, о котором говорит Спаситель, что “увидят Его грядущего во царствии Своем”, последовало с Его воскресением. До тех пор дожили многие, слушавшие об этом слова Его”).²⁰

Через шесть дней после этой беседы о предстоявших Ему страданиях, смерти и воскресения в третий день, понимание которых не могло совместиться в мысли учеников Его с их ожиданием *земного* возвеличения Иисуса и Его прославления в царстве *земном*, – ради того, чтобы вразумить их относительно истинного значения славы, предстоявшей Ему, *славы не мира сего*, но *небесной, духовной*, – Иисус, избрав трех из них, а именно: Петра, Иакова и брата его Иоанна²¹, “возвел их на гору высокую²² – одних, и там, в отдалении от мира и среди полной сосредоточенности в молитве – “преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет” (Матф. XVII, 2), как бы изображая ту, *настоящую* славу, в которую предстоит облечься праведникам по всеобщем воскресении мертвых...

“И вот, (явились) два мужа, (которые) беседовали с Ним: Моисей и Илья. Явившись в славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с ним”. (Лук. IX, 30–32).

Явление пророков должно было показать ученикам Христовым ошибочность мнения некоторых современников, признававших Иисуса Христа за Илью или за одного из пророков. Беседа же со Христом тех, которые возвещали о Нем, как и Мессии, напоминала им и о предсказаниях пророков о Его *смерти*, которая после того не могла более им казаться несовместимой с их ожиданиями *прославления*, подобающего Его божественному достоинству *на земле*, и являлась соотносительной с пророчествами о совместимости в Иисусе Христе Божественного с человеческим еством.

“И когда они (Моисей и Илья) отходили от Него, сказал Петр Иисусу: – Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи, одну – Тебе, одну – Моисею и одну – Илье, – не зная, что говорил”. (Лук. IX, 33). Св. Иоанн Златоуст таким образом объясняет душевное состояние Петра, выразившееся в этих словах его Иисусу Христу: – “Так как Петр слышал, что Иисусу должно взойти в Иерусалим и пострадать, то убоясь и трепеща за Него, он, после сделанного ему упрека, не смеет приступить и повторить же – сохрани Бог! но от страха он ту же самую мысль выражает в других, но уже не в столь ясных словах. Теперь, видя гору и уединенную пустыню, он подумал, что самое место доставлять безопасность, и не только надеялся на безопасность места, но и думал, что Иисус

²⁰ “Толков. Евангелие от Матфея”, стр.320–322.

²¹ “При устах двух или трех свидетелей считалось твердым всякое слово” (Второз. XVII, 6): следовательно, число трех свидетелей-учеников было достаточно для засвидетельствования о событии Преображения Иисуса Христа.

²² Гора эта называется у Евангелистов по имени, но древнее предание единогласно свидетельствует, что это была гора Фавор в Галилее, на юге от Назарета.

уже не сойдет в Иерусалим. Петр хочет, чтобы Иисус остался здесь навсегда, потому и напоминает о шатрах... Если, думал он, станется это, то мы не пойдем в Иерусалим; а если не пойдем, то и Христос не умрет, ибо там, говорил Иисус, нападут на Него книжники... Но не осмелившись сказать таким образом, а желая, чтобы это было, Петр без всякого опасения сказал: – хорошо нам здесь быть; здесь находятся Моисей и Илья, – Илья, низведший огонь с неба на гору, Моисей, вошедший во мрак и беседовавший с Богом и – никто не узнает, что мы здесь”...²³

“Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их, и устрешились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой, возлюбленный: Его слушайте”. (Лук. IX, 34, 35).

Ученики услышали глас из облака, такой же, как и при Крещении Христовом, с прибавлением слов: “Его слушайте”, слов, указывающих на пророка Моисея в его пророчестве о пророке, подобном ему (Второз. XVIII, 5), и показывающих, что это пророчество Моисеево исполнилось именно на Иисусе Христе.

“И услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались”. (Матф. XVII, 6).

“Хотя и прежде был такой голос при Иордане, при стечении народа, – объясняет Св. Иоанн Златоуст, – но никто не испытал ничего подобного, и после опять, когда и гром был, как говорили (Иоан. XII, 28, 29), никто не испытал подобного. Отчего же поверглись они ниц на горе? Причины тому: уединенность и высота места, глубокое молчание, преображение, соединенное с их ужасом, свет чрезвычайный и облако простертое; все это повергло их в сильный трепет”...

“Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса” (Матф. XVII, 7, 8), к Которому, следовательно, и должны были отнести голос, бывший из облака.

И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не рассказывайте об этом видении, доколе Сын человеческий не воскреснет из мертвых”. (Матф. XVII, 9). И они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели.

“Потому не говорили, – объясняет Св. Иоанн Златоуст, – что чем более стали бы рассказывать о Нем чудесного, тем труднее было бы тогда для многих верить этому. Притом, соблазн о кресте от того еще более увеличивался бы. Потому то Христос велит ученикам Своим молчать и не просто велит, но снова напоминает о страданиях Своих, как-будто бы приводя причину, по которой Он повелевает им молчать. Впрочем, Он не навсегда запретил им открывать это, но только до тех пор, пока Он восстанет из мертвых... Что же после того? Не могли ли они соблазниться? Никак. Потому что нужно было только пройти времени до Креста, а после они исполнились Духа и в знамениях находили голос, споспешествующий им... и события уже не возбуждали никакого соблазна”.

Хотя ученики теперь и вполне убеждены были, что Иисус есть Мессия, но было общее верование у Иудеев, что пророк Илья должен предварить явление Его и приготовить Ему путь, и потому они спросили Его: “как же книжники говорят, что Илье надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илья *должен* прийти прежде и устроить все. Но говорю вам: Илья уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорит им об Иоанне Крестителе”. (Матф., гл. XVII, 10–13).

Св. Иоанн Златоуст о вопросе учеников и об ответе Спасителя замечает: “была молва о пришествии Христа и Ильи, но они (книжники) несправедливо толковали ее. Писание повествует о двух пришествиях Христа, о бывшем и будущем. Также пророки упоминают о том и о другом; они говорят, что предтечею *второго* из них будет Илья, а первого был Иоанн, которого Христос называет Ильею не потому, чтобы он был *Илья*, а потому что Иоанн совершал служение Ильи. Но книжники, сливая и то и другое и развращая народ, упоминали перед народом об этом только втором пришествии и говорили, что ежели сей есть Христос, то Илья должен предварить Его своим пришествием... Какой же ответ дал Христос? Илья точно придет тогда перед вторым Моим пришествием, но и ныне пришел Илья, называя этим именем *Иоанна*; *этот* Илья пришел, а ежели ты спрашиваешь о пророке Ильи Фесвитяине, то он придет... чтобы убедить Иудеев принять веру в Иисуса Христа и чтобы когда Христос придет, не все они совершенно погибли. Потому Он, приводя им это на память, сказал: “и устроит все”, т.е. исправит неверие Иудеев тогдашнего времени”.

²³ “Толков. Еванге.” еписк. Михаила, стр. 325.

Пришедши к ученикам (на другой день Преображения Своего), Христос “увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и подбегая, приветствовали Его.

“Он спросил книжников: о чем спорите с ними?”

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым. Где ни схватывает его, повергает на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его; и они не могли. – Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. – И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? – Он сказал: с детства. И многократно дух бросал его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его; но если можешь, сжался над нами и помоги нам. – Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать; все возможно верующему. – И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе: выйди из него и впредь не входи в него.

И вскрикнув, и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его, и он встал.

И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: Вложите себе в уши слова сии: Сын человеческий будет предан в руки человеческие.

Но они не поняли слова сего, а спросить Его о сем слове боялись”. (Марк., гл. IX, 14–29. Лук., гл. IX, 43–45).

“Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм (43-х копеек определенной подати на храм) и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? – Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов своих или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: и так сыны свободны... Но чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уд, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и открыв у ней рот, найдешь статир (четыре драхмы), возьми его и отдай им за Меня и за себя”. (Матф. XVII, 24–27).

Смысл слов Иисуса: “сыны свободны” тот: следовательно Я свободен от уплаты дидрахмы, ибо Я – Сын Божий; а дидрахмы берутся для Отца Моего Бога, Который обитает в храме том. – Далее: если цари земные не берут подати с сыновей своих, а только с чужих, том более Я должен быть свободен от подати, Царь и Сын Царя, не земного, но небесного.²⁴

²⁴ “Толковое Евангелие от Матфея” еписк. Михаила, стр. 336.



Несмотря на все, что открыл Господь ученикам Своим по поводу предстоящих Ему страданий и смерти, они все же не могли постигнуть того, что, обладая Божественным могуществом, которое постоянно проявлялось на глазах у них, Он падет жертвою ненависти к Нему книжников и фарисеев. Не мог Он, по их разумению, не разрушить все их злоумышления и не достигнуть основания Своего царства на земле... Весь вопрос, занимающий их теперь, состоял в том: кто же будет наибольшим в этом новом царстве, основанном Им. И вот, однажды приступили они к Иисусу и сказали: “кто больше в царстве небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди их, и сказал: истинно говорю вам: если не *обратитесь* и не будете, *как дети*, не войдете в царство небесное.

И так, кто умалится, как это дитя, тот и больше в царстве небесном. И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает.

Смотрите, *не призирайте* ни одного из *малых сих*; ибо, говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего небесного”. (Матф., гл. XVIII, 1–5, 10).

“*Обращение* не означает здесь того действия, когда грешник обращается ко Христу, но означает, просто, перемену мысли об известном предмете (как здесь о царстве Божиим), или – обращение от честолюбия к смиренномудрию, от которого уклонились”.

“Дитя малое не имеет ни зависти, ни тщеславия, ни желания первенства, но обладает просто-сердечием, беззлобием и смирением. И так нужно иметь не одно только мужество и благоразумие, но и добродетель смиренномудрия и простоты. Если же мы не имеем этих добродетели, то, как ни велики были бы наши дела, спасение наше сомнительно”. (Злат.).

Повелевая “не презирать малых сих”, Спаситель заповедует не презирать христиан, самых уничиженных и бедных, так как им служат существа высшие, которые находятся постоянно в общении и в особенной милости Царя небесного, и что если Сам Бог так печется об этих малых братьях наших, что дарует им в услужение высших духов Своих; если духи чистые не считают для себя низким служить их спасению, то люди ли вправе презирать сих малых?

Продолжая беседовать с учениками Своими, Иисус говорит им, что “Сын человеческий пришел взискать и спасти погибшее: как вам кажется? (поясняет Он), если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась; то не оставит ли девяносто девять в горах, и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяносто девяти незаблудившихся. Так нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих.

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня – (предостерегает и угрожает Христос), тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его в глубине морской.

Горе миру от соблазнов; ибо надобно прийти соблазнам, на горе тому человеку, через кото-

рого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и двумя ногами быть ввержену в огонь вечный.

И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную”. (Матф., XVIII, 11–14, 6–9).

Среди беседы Иоанн сообщил Иисусу: “Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. – Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас”. (Лук. IX, 49, 50).

Приступил и Петр к Иисусу и спросил: “Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?”

Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз. Посему царство небесное подобно царю, который хотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: государь, потерпи на мне, я все тебе заплачу. – Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища своего, как я помиловал тебя? – И разгневавшись, государь отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его”. (Матф., гл. XVIII, 21–35).

Между тем “приближался праздник Иудейский, поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты сделаешь, ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты делаешь такие дела, то яви Себя миру. – Ибо и братья Его не веровали в Него.

На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало; а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит; потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы.

Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на праздник сей, потому что Мое время еще не исполнилось. – Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник, не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? – И много толков было о Нем в народе; одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но Он обольщает народ.

Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев. Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. – И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?

Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение не Мое, но Пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшему Его, тот истинен, и нет неправды в нем. Не дали вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?

Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам обрезание (хотя оно не от Моисея, но от отцов), и в субботу вы обрезаете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, то на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу! – Не судите по наружности, но судите судом праведным.

Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не тот ли это, которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?

Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же придет, никто не будет знать, откуда Он.

Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня и знаете, откуда Я; и Я пришел

не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня”.

“И искали схватить Его; но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его. Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?”

Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей схватить Его. Иисус же сказал им: еще не долго Мне быть с вами, и пойду к Пославшему Меня. Будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда не можете прийти”.

“При этом Иудеи говорили между собой: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?”

Что значат слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти?

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой”. (Исайи, XII, 3. Иоилия III, 18).

“Это сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.

Многие из народа, услышав эти слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос.

А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давида, и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? – И так произошла о Нем распря в народе.

Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. И так служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?

Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как этот человек... Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он.

Никодим, приходивший (к Иисусу) ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его, и не узнают, что он делает?

На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотря, и увидишь, что из Галилеи не приходил пророк.

И разошлись все по домам”. (Иоан., гл. VII, 2–53).

“Иисус же пошел на гору Елеонскую”. “Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих”.

Тогда научил их Христос молитве: “*Отче наш*”, которая с тех пор, в продолжении веков не-исходною струею возносится к небесному Отцу из глубин человеческой души и приносит ей от Него обильные благословения, и составляет связь между Ним и ею на вечные времена...

“А утром (Иисус) опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.



В это время книжники и фарисеи привели к Нему женщину, уличенную в преступлении, за которое Моисей в законе заповедал Иудеям камнями побивать...

Напомнив Иисусу это постановление Моисея, они спросили Его, что *Он* скажет в таком случае?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. – И опять, наклонившись низко, писал на земле...

Они же, услышав *то*, и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись, и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? Никто не осудил тебя?

Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не греши". (Иоан. VIII, 2–11).

В другой раз, когда Иисус опять говорил *к народу*, Он сказал им: "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. – Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам свидетельствуешь; свидетельство Твое не истинно. – Иисус сказал им в ответ: Если и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.

Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Эти слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

Опять сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от мира сего. Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах своих.

Тогда сказали Ему: кто Ты? Иисус сказал им: прежде всего Я то, что и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас: но пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от *Него*, то и говорю миру.

(Они же) не поняли, что Он говорил им *об Отце*...

И так Иисус сказал им: когда вознесете Сына человеческого, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не делаю от Себя; но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.

Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы ис-

тинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными. – Ему отвечали: мы семья Авраамово и не были рабами никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? – Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; Сын пребывает вечно. И так, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

Знаю, что вы семья Авраамово: однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете то, что видели у отца вашего. Ваш отец – дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. От был человекоубийца от начала, и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему не верите Мне?

Кто от Бога, тот слышит слова Божий. Вы потому не слышите, что вы не от Бога.

На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты – самарянин и что бес в Тебе?

Иисус отвечал: во Мне беса нет, но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Впрочем Я не ищу Моей славы: есть ищущий и судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти во век.

Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти во век. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер, и пророки умерли? чем Ты Себя делаешь?

Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что он Бог ваш. И вы не познали Его; а я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но я знаю Его, и соблюдаю слово Его. – Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался.

На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, и ты видел Авраама?

Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь.

Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, прошел среди них; и пошел далее”. (Иоан., гл. VIII, 12–14, 18–20, 23–28, 30–38, 44–59).

Выйдя из храма, Иисус встретил слепого от рождения. Это убожество человека, которое почиталось наказанием Божиим за грехи самого человека или родителей его, послужило лишь поводом к проявлению во всем блеске славы Господней... “Равви! – спросили Иисуса ученики” Его – кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божий. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе Я в мире, Я свет миру... – Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения, и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: поди, умойся в купальне Силоам (что значит: посланный). Он пошел и умылся, и пришел зрячим”.

Это чудо возбудило всеобщее удивление, так как до того времени многие знали этого слепого, сидящего при дороге и просящего милостыни у прохожих. И вот, стали спрашивать его, как открылись у него глаза?

Слепой рассказал им, как все произошло с ним.

– А где же тот, кто исцелил тебя? – продолжали спрашивать слепого. – Я не знаю, – отвечал тот.

Тогда повели этого бывшего слепца к фарисеям. Между тем это чудное исцеление совершилось *в субботу*...

Фарисеи также спросили слепого: каким образом он прозрел? и услышав ответ его и что это случилось в субботу, стали говорить, что не от Бога исцеливший слепого человек, “потому что не хранит субботы”.

“Другие же говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? – И была между ними распря”.

– А ты сам что скажешь о том, кто отверз тебе очи? – спросили опять слепого. – Он сказал: это пророк...

Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп, и призвали родителей его, чтобы спросить: сын ли это их, о котором говорят, что он родился слепым? И как же он теперь видит?

– Мы знаем, что это сын наш, и что он родился слепым, – отвечали родители, – а как теперь

видит, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Спросите его самого: он в совершенных летах, пусть сам о себе и скажет.

Так уклончиво отвечали родители слепого, боясь Иудеев, которые уже сговорились, чтобы отлучать от синагоги тех, которые признают Иисуса за Христа...

Тогда снова призвали прозревшего слепца и сказали ему: “воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. – Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю: что я был слеп, а теперь вижу. – И снова спросили его: что Он сделал с тобою? Как отверз твои очи? – Он же отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты – ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; сего же не знаем, откуда Он?”

Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? – И выгнали его вон.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашедши его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? – Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? – Иисус сказал: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. – Он же сказал: верую, Господи! – и поклонился Ему. – И сказал Иисус: на суд пришел в мир сей, чтобы невидящие видели, и видящие стали слепы.

Услышав это, некоторые из фариисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? – Иисус сказал: если бы вы были слепы, то не имели бы *на себе* греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас”.

Что же касается до того, что Иудеи предали отлучению свидетеля чуда, совершенного над ним Иисусом, Он не оставил фариисеев без Своего отзыва на это отлучение... Заговорив с Иудеями об овцах, которые входят в дом свой овчий лишь по голосу пастуха своего, “за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса”, Господь вразумляет их в том, что Он-то и есть “дверь овцам”... “Я есмь дверь, – говорит Он, – кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах... Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другия овцы, которых не сего двора; и тех надлежит мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один пастырь”. (Иоан. IX, 1–7, 16, 17, 24–41; X, 1–16).

Под видом этого избилующего нежнейшею любовью Доброго Пастыря, которого первые христиане особенно любили изображать под сводами катакомб, можно также подразумевать Христа, отлучающего от учительства неуверовавших учителей Иудейских и налагающего обязанность на “овец” всего мира входить “во двор свой овчий” через единственную “дверь” в него: церковь, как хранилище учения Его...

Оставив Иерусалим, Иисус возвратился в Галилею. Вероятно, в это время “избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти”. Вместе с тем предупреждает Он их, что посылает их, как агнцев среди волков... и произносит горькие укоры городам и селениям, где и Его проповедь, сопровождаемая многими чудесами, не имела полного воздействия на слышавших ее и не содействовала к общему исправлению. “Горе тебе, Хоразим! Горе тебе, Вифсаида! – призывает Он, – ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покалялись. И ты Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься”, предсказывает Он необратившимся, жестокосердым Иудеям. И строго утверждает, что “слушающий учеников Его – Его слушает, а отвергающийся их Его отвергается: отвергающийся же Его отвергается Пославшего Его”. (Лук. X, 1, 13, 15, 16).

Вместе с тем обещает, что: “всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получить во сто крат, и наследует жизнь вечную”. (Матф. XIX, 29).

Общая мысль в этом та, что Христа должно предпочитать всему близкому, самому дорогому, а не та, что действительно должно удаляться всего, чтобы быть христианином. “Словами: кто

оставит жену – Господь не внушает того, чтобы без причины были расторгаемы браки. – Мне кажется также, – поясняет Св. Иоанн Златоуст, – что Христос говорит еще здесь и о гонениях. В то время многие отцы детей своих и жены мужей своих привлекали к нечестию. Итак, когда они от вас этого требуют, говорит Господь, оставите и жену и отца”.²⁵

Когда же возвратились к Иисусу посланные Им для поучения народа семьдесят учеников Его и “с радостью говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем, то Он сказал им: Я видел сатану, спадшаго с неба, как молнию. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов, и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам. Однако же тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. – В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл младенцам. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.

И обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

И обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышали, и не слышали”. – И обращаясь к народу, прибавил: “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко”. (Лук. X, 17–24. Матф. IX, 28–30).

В это время встал один законник и, “искушая Иисуса, сказал: – Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? – “Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всей крепостию твоей, и всем разумением твоим, и ближнего своего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; и так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?” – На этот вопрос отозвался Иисус Своим любимым способом выражения: *притчею*, как средством наиболее доступным и наиболее приспособленным по высокой простоте своей к степени разумения каждого человека. Сам Иисус Христос на вопрос учеников Своих: для чего говорит Он притчами народу, отвечал им: “для того, что вам дано знать тайны царствия небесного, а *им* не дано. Ибо кто имеет, тому дано будет, и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет. Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат и не разумеют. И сбывается над ними пророчество Исайи, которое говорит: слухом услышите, и не уразумеете, и глазами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. (Исайи, VI, 9, 10). Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат”. (Матф. XIII, 11–16).

²⁵ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила). Стр. 359.



Итак, на вопрос законника: кто мой ближний? – Иисус отвечал ему притчею о самарянине, наглядно объясняющую значение слова: *ближний* – тем, кто считал ближними только единоплеменников своих и с презрением относился к язычникам, самарянам и мытарям... Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон²⁶, и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. – По случаю один священник шел тою же дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел, и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошедши, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем. А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем, и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе”.

– Кто из этих трех людей, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? – спросил Иисус у законника. Тот отвечал: оказавший милость ему...

– Иди, и ты поступай так же, – решил Иисус вопрос законника. (Лук. X, 30–37).

Некто из народа сказал Иисусу: Учитель, скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство.

Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас?” И при этом пояснил притчею о любостыжательном богаче, что ни жизнь, ни счастье не зависят от богатства человека, не имеющего никакого значения перед путями Провидения:

Смотрите, – предупреждает Христос, – берегитесь любостыжания; ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения... У одного богатого человека был хороший урожай в поле. И сказал он: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. – Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?”

“Посему говорю вам, – продолжал Свои поучения Спаситель, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться. Душа больше пищи и тело одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут, нет у них ни житниц, ни хранилищ, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут, но и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, малoverы... Наипаче ищите

²⁶ Эта дорога считалась опасною, потому что проходила по горам и ущельям, где было много зверей, и укрывались и грабили проезжих и прохожих разбойники.

царствия Божия, и это все приложится вам”. (Лук. XII, 13–24, 26–28, 31).

В это время начинает уже Иисус готовить учеников Своих к предстоящей им борьбе: – “Не бойся, малое стадо! – ободряет Он их, – ибо Отец ваш благоволил дать вам царство. Продавайте имущества свои, и давайте милостыню. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи; и вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, пришедши, найдет бодрствующими... (Лук. XII, 32, 33, 35–37).

Огонь пришел Я низвесть на землю: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься: и как Я томлюсь, пока сие совершится...” (Лук. XII, 49, 50).

Не о крещении в водах Иордана упоминает теперь Спаситель, но о крещении кровию Своею, которое наступает; его-то призывает Он всеми Своими стремлениями, так как оно должно увенчать Его Дело и послужить условием Его победы...

“Настал же тогда в Иерусалиме *праздник* обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо.

Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, который Я творю во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите; ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам.

Я и Отец одно.

Тут Иудеи опять схватили камень, чтобы побить Его. – Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? – Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство, и за то, что Ты будучи человек, делаешь себя Богом.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? (Псал. LXXXI, 6). Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание; Тому ли, Которого Отец освятит и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий. Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне, и Я в Нем.

Тогда опять искали схватить Его, но Он уклонился от рук их, и вышел из Иерусалима”. (Иоан., гл. X, 22–26, 30–39).



По пути зашел Иисус в селение Вифанию; “здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой. У нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подошедши, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. – Иисус сказал ей в

ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у ней..." (Лук. X, 38–42).

Христос, действующий в Церкви, продолжает вести ту же беседу, которую Он вел в доме Марфы и Марии. И теперь, рядом с относящимися к беседе Его, подобно Марфе, с суетностью мирскою, отвлекающею от безрассеянного внимания к восприятию слова Его, существуют другие, поглощенные всецело, подобно Марии, *общением* с Ним, которое продолжается через посредство Церкви, основанной Им, и которое и есть та "благовая часть, что не отнимется" от них, то благо, которого ничто в жизни, ни самая смерть не лишит их... По поводу продолжающихся споров о значении и употреблении субботы, Иисус Христос еще и в следующем случае выяснил Иудеям истинное значение субботнего дня. "Случилось Ему в субботу прийти в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба; и они наблюдали за Ним. – И вот, предстал пред Ним человек, страждущий водяною болезнью. – По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? – Они молчали. – И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? – И не могли отвечать Ему на это".

Так как Господь пришел на землю еще более ради исцеления наших немощей душевных, чем телесных, то и восхотел Он научить людей, главным образом, смирению, так как смирение служит основанием самой *веры*, которую Он пришел открыть миру. Между прочим воспользовался Он посещением Своим дома фарисея и, "замечая, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: Когда ты будешь призван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя; и звавший тебя и его, подошедши, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь: пришедши, сядь на последнее место, чтобы звавший тебя, подошед, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою. Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится".

Эти слова выражают всю земную жизнь Иисуса Христа – среди гордых и мудрых "мира сего"... Вся Его жизнь есть пример того *смирения*, которое одно только открывает доступ в царство небесное. И только тот, кто смирится подобно Ему, кто пойдет по пути страданий и унижений, через которые Он прошел Сам, примет участие в несказанной славе Его... И, как бы желая возбудить мысли хозяина дома – фарисея в этом направлении, Иисус "сказал позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей своих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния; но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых: и блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздается тебе в воскресение праведных.

Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в царствии Божием".

Не приходила в голову мысль гостям хозяина-фарисея, что Тот, Кто осуществляет царствие Божие, находится среди них, что Он-то и есть Хозяин пира, открытого уже для приглашенных, которых служители Его спешают собрать – подобно тому, как и пророки созывали Иудеев, которые, однако же, всецело занятые своими мирскими делами и мудрованиями, уклонились от приглашения, созывающего их на пир... И вот, Христос предупреждает их новою притчею:

"Один человек сделал большой ужин и звал многих. И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо все уже готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов, и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился, и потому не могу прийти. – И возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепым. – И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. – Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям, и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо, сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина. (Ибо много званых, но мало избранных)". (Лук. XIV, 1–24).

По пути в Иерусалим, где надлежало пострадать на кресте Иисусу Христу, Он беседовал с народом, следовавшим за Ним, о том, что "не может никто быть учеником Его, если, идя за ним, не несет креста своего"... – "Какой царь, – говорил Он им, предупреждая их о трудности следования за Ним по крестному пути Его, – какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не

посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противустать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство – просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником”. Прежде чем вступить в борьбу, следует, в подражание этому царю, взвесить свои силы и соразмерить их с силами неприятеля...

Не всегда в притчах Иисуса заключались грозные предупреждения. В некоторых из них Он раскрывал перед народом обетования великих радостей в милосердии Отца Своего, лелеющего, как Добрый Пастырь, овец Своих и отзывающегося на все нужды, и печали, и воззвания к Нему “труждающихся и обремененных”... Он, представляя в одной из притч радость человека, созывающего друзей и соседей, чтобы “порадоваться вместе с ним, потому что он нашел свою пропавшую овцу”, “сказывает” народу, что “так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии”. Также, описывая в другой притче радость женщины, нашедшей потерянную драхму:

“ – Так, – говорит Он: – бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся”.

И еще сказал он изобильную великим утешением притчу: – У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. – По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону, и там расточил имение свое, живя распутно.

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той; а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. – Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его, и сжалился; и побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим...



А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги. И приведите откормленного теленка и заколите; станем есть и веселиться! Ибо сей сын мой был мертв и ожил; пропадал, и нашелся. И начали веселиться”...

Какая душа не возрадуется, чувствуя в этом рассказе прощение и ничем, никаким грехом не преодолеваемую благодать Божию к себе...

Иисус прибавляет в притче о “блудном сыне”, что когда старший брат его, возвратясь с поля

домой, увидел празднование в честь младшего, провинившегося своего брата, то рассердился и не хотел войти в дом... Отец же успокаивал его, говоря: “сын мой! ты всегда со мною, и все мое – твое. А о том надо было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и – ожил; пропадал и нашелся”... (Лук. XIV, 31 – 33. XV, 7, 10 – 24, 31, 32).

Упоминание о старшем брате блудного сына относится к тем Иудеям, которые негодовали на милосердное отношение Иисуса Христа к грешникам и язычникам...

Также и в притчах о работниках в винограднике, получивших равную плату за неравный по количеству труд, выражается неизмеримая Божия любовь: Домохозяин выходит из дома ранним утром для того, чтобы нанять работников в свой виноградник, и в продолжение всего дня в разные часы нанимает их, а в конце дня дает одинаковую плату пришедшим работать и ранее и позже, – как и Господь поступит с раскаявшимися грешниками, допустив их в Свое царство небесное, – и как примет Он в Свое царство язычников наравне с первопризванными Им Иудеями...

Слушали речи Иисуса и фарисеи, и “смеялись над Ним. Он же сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость перед Богом. Закон и пророки до Иоанна; с сего времени царство Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет”.

Еще убедительнее должна была подействовать на ослепленные умы законников следующая притча Иисуса Христа:



“Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно. – Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях; и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. – Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. – И в аду, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама, и Лазаря на лоне его. И возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтоб омочил конец перста своего в воде, и прохладил язык мой; ибо я мучюсь в пламени сем. – Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе свое в жизни своей, а Лазарь – злое; ныне же здесь он утешается, а ты страдаешь. И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

“Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего; ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в сие место мучения. – Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки: пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме! но если кто из мертвых придет к ним, покаются. – Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают: то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят”. (Лук. XVI, 15–17, 19–31).

Так и упорные в своей надменности фарисеи не поверят даже и в Воскресшего Христа...

В этой притче Господь поучает также и о бессмертии души, о будущей жизни, о восстановлении справедливости, нарушенной в земной жизни человека, о наказании злых, о воздаянии праведников, о страдании в вечности, как и о вечном блаженстве. Итак, в этой еще земной жизни праведность фарисеев была опровергнута и молитва их отвергнута. Между тем учеников Своих Господь побуждает пребывать в постоянной молитве, поучая их, между прочим, притчею о “судье неправедном” (Лук. XVIII, 2–7), который не мог, однако же, устоять против настоятельной мольбы бедной вдовы и исполнил просьбу ее. В дополнение же и разностороннее пояснение того, *какая* молитва может быть услышана и *какая* отвергнута, Иисус Христос рассказывает теперь притчу о “Мытаре и фарисее”, в которой увековечивает образ гордого в самообожании человека, который смело обращается к небу с своею самодовольною молитвою: “Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой – мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю. – Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне, грешнику!



Сказываю вам, – пояснил Христос, – что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится”. (Лук. XVIII, 10–14).

В то же время Господь поучает о неразрывности супружеского союза, установленного Богом первоначально (Лук. XVI, 17, 18. Маф. XIX, 3–12).

В поучениях Иисуса Христа содержатся или повеления, обязательные для всех, или советы, с которыми Он обращается лишь к избранным душам, “могущим вместить”. Вот беседа Его с одним юношей, который, “подошедши, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди. – Говорит Ему: какие? – Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради, не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать, и люби ближнего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще не достает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение свое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною. – Услышав слово это, юноша отошел с печалию, потому что у него было большое имение. – Иисус же сказал ученикам

Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? – А Иисус, воззрев, сказал им: человеку это не возможно, а Богу все возможно.

Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все, и последовали за Тобою; что же будет нам?”

Истинно говорю вам, – обещал Мессия, что в день суда, вы, последовавшие за Мною, “воссядете на престолах судить двенадцать колен Израиля. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат, и наследует жизнь вечную”. (Матф. XIX, 16–29).

Такие славные обетования воспламенили надежды в сердце матери сыновей Зеведеевых – Иакова и Иоанна и приступила она к Иисусу и, припав к ногам Его, умоляла Его сказать, чтобы оба сына ее сели у Него один по правую Его сторону, а другой по левую в царстве Его...

Иисус отвечал: “не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым я крещусь?” – “Можем” – отвечали они Ему. “Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую и по левую зависит лишь от воли Отца Моего”...

“Услышав это, *прочие* десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою. И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын человеческий не для *того* пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”. (Матф. XX, 20–28).

Св. Иоанн Златоуст так поясняет эти слова Иисуса Христа: – “У Меня последний есть первый... Будучи царем высших сил, Я восхотел быть человеком и подвергнуться презрению и поруганию; но и этим не удовольствовался, но пришел и на самую смерть... Я не остановился на том только, чтобы послужить, но и душу Свою отдал во искупление и за кого же? за врагом. Ты, если смиряешься, смиряешься для себя самого, а Я смиряюсь для тебя. Итак не опасайся потерять честь твою через это, так как сколько бы ты ни смирялся, никогда не можешь смириться столько, сколько смирился Владыка твой. Однако это уничижение Его сделалось возвышением для всех и открыло славу Его... Поэтому не опасайся потерять честь твою от того, что смиряешься; смирением более возвысится и распространится слава твоя; она есть дверь к царствию”. (Злат.)²⁷

В Вифании, ту семью, которая была предана всею душою Иисусу, посетило большое горе: захворал тяжкою болезнью Лазарь, брат Марфы и Марии, бывший одним из приверженцев учения Иисуса Христа. В страхе за жизнь его сестры поспешили послать сказать об этом Иисусу, находящемуся в то время в Перее: “Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав *то*, сказал: сия болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий”, и не спеша пойти на помощь другу своему, “пробыл еще два дня на том месте, где находился. После сего сказал ученикам: пойдём опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? – Иисус отвечал: не двенадцать ли часов в дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего. А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав сие, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду, чтобы разбудить его. – Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. – Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер. И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему”.

Тогда Фома, такой же пламенный и порывистый в преданности своей к Иисусу, как и Петр, сознавая опасность, которой подвергается Учитель, воскликнул: “пойдем и мы, и умрем с Ним”...

Когда Иисус пришел в Вифанию, то уже прошло четыре дня после смерти Лазаря. И многие из Иудеев были тогда в доме Марфы и старались утешать ее и сестру ее Марию в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, вышла навстречу ему и сказала: “Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь, знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. – Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. – Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскре-

²⁷ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила), стр. 389.

ные, в последний день. – Иисус сказал ей: Я есмь воскресенье и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет во век. Веруешь ли сему?

Она говорит Ему: так, Господи, я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. – Сказавши это, пошла и позвала тайно сестру свою Марию, говоря ей: Учитель здесь и зовет тебя. – Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.

(Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа”). Иудеи, бывшие в доме, соболезнуя Марии и полагая, что она пошла на гроб брата, плакать там, последовали за нею. Она же, “пришедши туда, где был Иисус, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился, и сказал: где вы положили его? – Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. – Иисус прослезился. – Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит к гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.



Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию? – И так отняли кмень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче? благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. – Сказав сие, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его было обвязано платком.

Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям, и сказали им, что сделал Иисус.

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него; и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете; и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. – Сие же он сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ; и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино.

С этого дня положили убить Его. – Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там вставился с учениками Своими”. (Иоан. XI, 3–54).

Когда же приближались дни взятия Его *от мира*, Он “восхотел идти в Иерусалим, и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли, и вошли в селение Самарянок, чтобы приготовить для Него. Но *там* не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? – Но Он, обратившись к ним, запретил им, и сказал: не знаете, какого вы духа. Ибо Сын человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. – И пошли в другое селение”. (Лук. X, 51–56).

Восходя же в Иерусалим, “Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им: Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий будет предан первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание, и биение, и распятие; и в третий день воскреснет”. (Матф. XX, 18, 19).

Предсказание Христа о том, что предстоит Ему, было совершенно определенное и ясное, но и в этот раз ученики Его не поняли его или не хотели принять, так как они были убеждены в божественном всемогуществе их Учителя...

“Когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося *милостыни*. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, сын Давидов! помилуй меня. Многие вставляли его молчать, но он еще более стал кричать: сын Давидов! помилуй меня”.

Остановился Иисус и велел позвать его к себе.

– Чего ты хочешь от Меня? – спросил Он у несчастного слепца. Тот отвечал Ему: Раввуни! чтобы мне прозреть... “Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя”. – И он тотчас прозрел, и пошел за Иисусом по дороге. (Марк. X, 46–48, 51, 52).

Одновременно Иисус обратил Свое внимание и на другого человека. Это был некто, именем Закхей, начальник мытарей, человек богатый, но у которого также было горе на душе, потому что его, как мытаря, презирали сограждане его, несмотря на то, что он был добр и благотворителен. – Узнав, что проходит Иисус, “Закхей искал видеть, кто Он; но не мог за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его”.

Проходя же мимо смоковницы, Иисус, “взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее; ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью.

И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашел к грешному человеку”.

Закхей же, в смиренном чувстве своего недостойнства, благодарный за милостивое обращение к нему Иисуса, воскликнул с полною искренностью: “Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого обидел, воздам вчетверо. – Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он – сын Авраамов. Ибо Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее”. (Лук. XIX, 2–10).



Проходя в Иерусалим, за шесть дней до Пасхи Иисус остановился в Вифании, где был Лазарь, умерший, которого Он воскресил из мертвых.

Во время Его пребывания в Вифании приготовили Ему вечерю в доме Симона прокаженного (и в это время) приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного, и возливала Ему возлежащему на голову. – Увидев это, ученики Его вознегодовали, и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете. Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала”. (Матф. XXVI, 6–13).

VII. Великие дни страстной седмицы.



По прошествии субботнего дня, в который Иисус пришел в Вифанию, множество Идудеев, проходивших в Иерусалим по случаю наступающего праздника Пасхи, узнав, что Иисус остановился в доме Лазаря, поспешили туда, чтобы увидеть Его, сотворившего такое великое чудо, и также воскресенного Им от смерти человека. Стечение народа и число уверовавших было так многочисленно, что встревожился весь Синаедрион и все лица, враждебно настроенные против Иисуса. Они заговорили даже об устранении Лазаря, как живого свидетеля нового чуда...

Следующий день, который был первым в неделе, озарил небесною славою земную жизнь Спасителя. Тот, Кто до сих пор смиренно уклонялся от всяких почестей, подобающих Его божественной личности, теперь, зная время, в которое предстояло Ему принести Себя в искупительную жертву, принимал эти почести, как бы в добровольное приуготовление Себя к принесению этой жертвы. Когда Он и сопровождавшее Его множество народа “приблизилось к Иерусалиму и пришли в Виффагию, к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне. И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они нужны Господу, и тотчас пошлет их”. (Матф. XXI, 1–3).

Все это было, да сбудется предсказанное пророком Захарию еще за 400 лет до Р.Х. в следующих словах: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: ее Царь твой грядет к тебе праведный и спасающий, кроткий, сидящий на молодом осле, сыне подъяремной”. “И Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли”. (Зах. IX, 9, 10).

Итак, посланные пошли по слову Иисуса и нашли, как сказал Он им. “Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу; и накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса”. (Лук. XIX, 33–35).

Множество же народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, вышли навстречу Ему, “постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге”, готовые сопровождать Его с торжественностью, с какою в древние времена сопровождали царей на востоке, и восклицали: “Осанна (спасение) сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!” Уверовав в могущественного и благого Учителя, простой сердцем народ готов был признать в Нем царя, который пришел освободить его от тяготеющего над ним иноплеменного ига...

В великое негодование пришли фарисеи, видя такое почитание Иисуса со стороны народа, и некоторые из них “сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Своим. Но он сказал им в ответ: сказываю вам, что если он умолкнет, то камни возопиют...” (Лук. XIX, 39, 40), так как в этот час и подобало Ему это торжество и зрелище царственного величия Его, отделявшие Его только на короткое время от позорной смерти на кресте: стало быть, не могли они возбудить никаких земных надежд, которых не опровергнуло бы ближайшее будущее.

Однако же, среди этого блистательного шествия омрачилось лицо Его, когда открылся перед Ним вид на святой город, к которому приближался Он и, “смотря на него, заплакал о нем Иисус и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служить к миру твоему! Но сие сокрыто ныне от глаз твоих: ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду. И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего”. (Лук. XIX, 41–44).

Когда же вошел Иисус в Иерусалим, “весь город пришел в движение, и говорил: кто это? – Народ же говорил: это Иисус, пророк из Назарета Галилейского.

И вошел Иисус в храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И говорил им: дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников. (Исайи, LVI, 7. Иерем, VII, 11).

“И приступили к Нему в храме слепые и хромы, и Он исцелил их. – Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: Осанна сыну Давидову! – вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? – Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу? (Псал. VIII, 3). – И оставив их, вышел вон из города в Вифанию, и провел там ночь”. (Матф. XXI, 11–17). – Поутру же возвратился в город, где и учил потом каждый день в храме. Это раздражало все более и более фарисеев и они говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь

мир идет за Ним. И не находили, чтобы сделать с Ним, потому что весь народ неотступно слушал Его. – И искали книжники и первосвященники, как бы погубить Его...

“Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Эллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; а потом Филипп

и Андрей рассказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну человеческому”. (Ион. XII, 19–23).

Но слава эта могла просиять только через смерть Его, подобно семени, брошенному в землю, прежде чем оно процветет и принесет плод свой: “Истинно, истинно говорю вам, – подтвердил это Спаситель, – если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода”.

И потому не время теперь прилепляться к жизни, держаться за нее: “Любящий душу свою потеряет ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой.

Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего? Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое.

Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю. – Народ, стоявший и слышавший *то*, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. – Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа.

Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего будет изгнан вон. И когда я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. – Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет”.

Непонятны были народу таинственные слова Учителя, и поражены были все удивлением при извещении о близкой смерти Его... Но Иисус подтвердил слова Свои, сказав им: “еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме не знает, куда идет. Пока свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света”.

В это время более чем когда-нибудь Иисус сделался предметом различных и противоречивых рассуждений; были между начальствующими над народом уверовавшие в Него, но они не имели смелости открыто признать свою веру; другие упорствовали в своем ослеплении, несмотря на все чудеса и речи Спасителя. – Проникая в их помышления, Иисус открыто свидетельствовал о Себе: “Я свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, я не сужу его; ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих, имеет судию себе: слово, которое я говорил, оно будет судить его в последний день”. (Ион. XII, 24–33, 35, 36, 46–48).

В этот день – второй после торжественного вшествия Господня в Иерусалим, – возвращаясь в город поутру, Иисус Христос “взалкал и, увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода во веке. – И смоковница тотчас засохла”. (Матф. XXI, 18, 19).

“Эта смоковница была образом народа Иудейского, и проклятие ее – образом отвержения Иудеев. Смоковница имела листья и вид, как будто на ней были плоды, и народ Иудейский имел вид религиозности, держался обрядов и преданий религиозных; но плодов на смоковнице не было, и плодов веры и религиозности у народа Иудейского не было: и та и другой подверглись проклятию, смоковница иссохла, народ Иудейский отвергнут Богом”.²⁸

Когда же, в тот день, придя в город, “пришел Иисус в храм, и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа, и сказали: какую власть Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?

Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какую власть Я это делаю. Крещение Иоанново откуда было: с небес или от человеков? – “Они же рассуждали между собой: если скажем, что с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? – А если сказать: от человеков; боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка.

И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какую власть Я это делаю. – А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подошедши к первому, ска-

²⁸ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила), стр. 404.

зал: сын! пойдя, сегодня работай в винограднике Моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. – И подошел к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, – и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? – Говорят Ему: первый. – Иисус говорит им: “истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в царство Божие. Ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему”. (Матф. XXI, 23–32).

Потом сказал им Иисус другую притчу: об одном хозяине дома, который насадил свой виноградник и, поручив его виноградарям, отлучился; “когда же приблизилось время плодов, то послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды. Виноградари же, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а много побили камнями. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего; но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник, пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили его.

И так, когда возвратится хозяин виноградника, что сделает он с виноградарями?” – спросил Иисус.

Фарисеи же отвечают Ему: злодеев тех он предаст смерти, а виноградник поручит другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в свое время.

“Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших? (Псал. 117, 22, 23).

“Потому сказываю вам, что отнимется от вас царство Божие, и дано будет народу, приносящему плоды его.

И тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит”.

“И услышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа: потому что Его почитали за пророка”. (Матф. XXI, 34, 35, 37–39, 40, 41–46). И отошли они, но задумали погубить Его иным способом, а именно: уловив Его в словах Его... И вот, послали к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, которые, “пришедши, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать Кесарю, или нет? давать ли нам или не давать?”

Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? Принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. – Они принесли. – Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? – Они сказали Ему: Кесарева. – Иисус сказал им в ответ: отдавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу”... (Марк. XII, 14–17). – В этих словах Иисуса Христа содержится смысл истинной свободы, действующей *не* насилем, но кроткостью той веры, которую принес в мир Спаситель...

Итак попытки книжников, как и иродиан уловить в словах Иисуса – оказались безуспешными.

В тот день пришли к Нему и саддукеи²⁹, которые, презирая, как догмат исповедания Иудеев о воскресении из мертвых, так и учение Христа, стали в настоящем случае как бы союзниками фарисеев и, с тем же коварным умыслом уловить Иисуса, просили Его: какая будет участь той жены, которая была, по закону Моисееву, замужем за семью мужами-братьями? Чьей из них женою будет она по воскресении умерших? – На этот грубый вопрос, доказывающий полное непостижение ими ни всемогущества Божиего, ни условий будущей жизни, Христос отвечал им, что “в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как Ангелы Божий на небесах”, и после того, обращая внимание на их бессмыслие в том, что хотя они и признают Закон Моисеев, но не понимают смысла его, Он прибавил: “А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: – Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. (Исх. III, 6).

И, слышав, народ дивился учению Его. А фарисеи, услышав, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: – Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? – Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего,

²⁹ Саддукеи отвергали не только воскресение умерших в будущей жизни, но и самую жизнь будущую, и бытие души по смерти в отдельности от тела, и существование духов и Ангелов. “Они были грубее фарисеев, были совершенно преданы вещам чувственным”. (Злат.)

как самого себя.

На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки”. – (Матф. XXII, 30–40).

“Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что любить Бога всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостию, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжения и жертв. – Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: Недалеко ты от царствия Божиего...” (Марк. XII, 32–34).

Продолжая учить, Иисус теперь Сам спросил фарисеев: “Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын? – Говорят Ему: Давидов. – Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: Сказал Господь Господу Моему: сиди о десную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? (Псал. CIX, 1).

И так, если Давид называет Его *Господом*; как же Он сын ему? – И никто не мог отвечать Ему ни слова.

Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим, и сказал: На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. И так все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте: ибо они говорят, и не делают. Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые, и возлагают на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их. Все же свои дела делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища³⁰ свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят пред возлежания на пиршествах и председания в синагогах, и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!

А вы не называйтесь учителями: ибо один у вас учитель Христос; все же вы братья. И отцом себе не называйте никого на земле: ибо один у вас Отец, который на небесах.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам, ибо сами не входите, и желающих войти не допускаете.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов, и напоказ молитесь долго: за это примете тягчайшее осуждение.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе, суд, милость и веру: сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые! оцезивающие комара, а верблюда поглощающие!

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

Горе вам, книжники и фарисеи, что уподобляетесь гробам окрашенным, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в *пролитии* крови пророков.

Таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избili пророков.

Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?

Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете, и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших, и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахийна, которого вы убили между храмом и жертвенником”. (Матф. XXII, 42–46. XXIII, 1–9, 13, 14, 23–35).

Это как бы прощальное слово, с которым Иисус Христос обратился к фарисеям из Иудеев, не сохранило ли оно все свое значение и всю свою силу в отношении к фарисеям всех народов и всех времен? И не остаются ли и они так же глухи к этому слову устрашающе грозному, хотя и произносил их Милосерднейший Судья, преисполненный тогда и во веке беспредельною любовью и жалостью к людям, тою жалостью, которая исторгала слезы из глаз Богочеловека при обращении Его тогда к Иерусалиму, гибель которого провидел Он Своим божественным прозрением... “Иерусалим, Иерусалим, – с великою скорбью взывает Он, – ты, избивающий пророков, и камня-

³⁰ Повязка на лбу и на руках со словами из Закона.

ми побивающий посланных к тебе! сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих, под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо, сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен грядый во имя Господне!» – Но и в грозном приговоре Его оставляется надежда снова увидеть Его тем, кто признает Его и пойдет по пути Его во имя Его... (Матф. XXIV, 37–39).

Прежде чем выйти из храма, “Иисус сел против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Пришедши же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. – Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу; ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое”. (Марк. XII, 41–44).

“И вышедши, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено”. – “И когда Он сидел на горе Елеонской, против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все это должно совершиться”?

“Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить Я Христос, и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все же это начало болезней.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое”. “Но и волос с головы вашей не пропадет. Терпением вашим спасайте души ваши: претерпевший же до конца спасется”. “Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно: (читающий, да разумеет:) тогда находящиеся в Идудее да бегут в горы”. “(Когда увидите Иерусалим, окруженный войсками: тогда знайте, что приблизилось запустение его). Тогда находящиеся в Идудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения; да исполнится все написанное”. “Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою, – ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет”. “И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранных сократятся те дни. Тогда если кто скажет вам: вот здесь Христос, или там; не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. И так, если скажут вам: вот, Он в пустыне, не выходите; вот, Он в потаенных комнатах, не верьте. Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына человеческого. Вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края до края неба. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья; то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко при дверях. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие сбудется. Небо и земля прейдут; но слова Мои не пройдут. – О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына человеческого. Тогда будет двое на поле: один берется, а другой оставляется. Две мелющие в жерновах, одна берется, а другая оставляется.

Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в которой час Господь ваш придет. Тогда подобно будет царство небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собой масла. Мудрые же, вместе со светильниками, взяли масла в сосудах своих.

И как жених замедлил; то задремали все и уснули.

Но в полночь раздался крик: вот, жених идет; выходите навстречу ему. Тогда встали все те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас,

пойдите лучше к продающим и купите себе. – Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир; и двери затворились.

После приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам, не знаю вас.

Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын человеческий”.

Торжественным изображением Страшного Суда Господня заключил Христос предсказание Свое об окончательной судьбе человечества: – “Когда же придет Сын человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира.

Ибо алкал Я, и вы дали мне есть, жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. – Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим и накормили? или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице, и пришли к Тебе?

И царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: поелику вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали мне есть, жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. – Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: поелику вы не сделали сие одному из сих меньших, то не сделали Мне.

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную”.

(Матф. XXIV, 1, 2. Марк. XIII, 3, 4. Матф. XXIV, 4–9. Лук. XXI, 18, 19. Матф. XXIV, 13. Лук. XXI, 20–22. Марк. XIII, 17–19. Матф. XXIV, 22–37, 40–42. XXV, 1–13).

“Когда окончил Иисус все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха; и Сын человеческий будет предан на распятие...”

Тогда собрались первосвященники, и книжники и старейшины народа во дворе первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростию и убить. Но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущение в народе”... (Матф. XXVI, 1–5).

Таким образом, приближалось время совершения искупительной жертвы Иисуса Христа...

В это время одно обстоятельство ускорило исполнение задуманного врагами Его против Него... “Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искаротом, одного из числа двенадцати” (учеников Иисуса). “И он пошел и говорил с священниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег. И он обещал и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе”. (Лук. XXII, 3–6).

“В первый же день опресноков, когда заклали пасхального агнца, говорят Иисусу ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим.

И посылает двух из учеников Своих (Петра и Иоанна), и говорит им: пойдите в город, и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И куда он войдет, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? – И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам.

И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. И когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью” учениками Своими. (Марк. XIV, 12–17).



“И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту – предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога изшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду, и взяв полотенце, препоясавшись, потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и стирать их полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? – Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек.

Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. – Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. – Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все...

Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. – Когда же умыл им ноги, и надел одежду свою, то возлегли опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. И так, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал пример вам, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам, раб не больше господина своего, и посланник не больше Пославшего его. Если вы это знаете, блаженны вы, когда исполняете. (Иоан. XIII, 2–17).

Когда же возлежал за столом Иисус с учениками Своими “и, когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. – Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? – Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня. Впрочем, Сын человеческий идет, как писано о Нем: но горе тому человеку, которому Сын человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться.

При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви?

Иисус говорит ему: ты сказал.

И когда они ели”: вероятно пред концом уже вечери, может быть, при так называемой чаше благословения, как можно отчасти заключать из того, что и самую евхаристию св. ап. Павел называет чашею благословения (1 Кор. X, 16), – “Иисус, взяв хлеб и благословив, преломил, и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите, сие есть тело Мое”. Иисус не сказал: сие есть образ тела моего, но: сие *есть тело Мое*, в каковое непостижимым образом хлеб и прелажается в Таинстве Св. Причащения”. Отчего ученики, услышав это, не смутились? Оттого, что Христос прежде много важного говорил им о сем таинстве”. (Злат.).

“И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть кровь Моя *нового завета*, за многих изливаемая во оставление грехов”.



“Кровь Моя: не образ, не символ крови, но истинная и действительная кровь – *Нового Завета*: “как Ветхий Завет имел онов и тельцов, так и Новый имеет кровь Господню. Этим также показывает Христос, что Он претерпел смерть, потому и упоминает о завете и воспоминает о первом, так как и новый завет обновлен был кровию”. (Злат.), изливаемою во оставление грезов, так как страдания и смерть Сына Божия были искупительною жертвою за грехи всего рода человеческого, которые поэтому и прощаются всем верующим во Христа, и по этой вере причащающимся Пречистого тела и крови Его. (Иоан. I, 29. Еф. V, 2. Евр. VII, 27. 1 Иоан. II, 2, 4, 10. Рим. VII, 32. 2 Кор. V, 15).³¹

“Сказываю же вам, – (прибавил Иисус), – что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами *новое вино* в царстве Отца Моего”. (Матф. XXVI, 21–29).

Что значит *новое вино*? – То, которое будет принято *по воскресении* Христовом, “новым, т.е. необыкновенным образом, не в теле, подверженном страданию, но бессмертном, не тленном, и не имеющем нужды в пище”. (Злат.)³²

“И вот, рука предающего Меня со Мною за столом”, – снова предупредил Спаситель. (Лук. XXII, 21).

“Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал на груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором Он говорит?

Он, припадши к груди Иисуса, сказал ему: Господи! Кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И обмакнув кусок хлеба, подал Иуде Симонову Искарйоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. – Но никто из возлежащих не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим.

Он же, приняв кусок, тотчас вышел, а была ночь. – Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын человеческий, и Бог прославился в Нем; и прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Дети! уже недолго Мне быть с вами... Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”. (Иоан. XII, 23–35).

Провидя в будущем колебания Симона Петра, Иисус сказал ему: “Симон! Симон! се, сатан просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда, обратившись, утверди братьев твоих. (Лук. XXII, 31, 32).

³¹ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила), стр. 511.

³² Там же, стр. 512.

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! Почему Я не могу идти за Тобою теперь? Я душу свою положу за Тебя”. Иисус же сказал: “все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы. (Захарии. XIII, 7).

По воскресении же Моем Я предварю вас в Галилее.

Петр сказал Ему: если и все соблазняются, но не я.

И говорит Ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня...” (Иоан. XIII, 36, 37. Марк. XIV, 27–30).

Среди томления в ожидании приближающегося страшного часа, Христос так утешал и вдохновлял бодростию Своих учеников: “Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять, и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне. И если о чем попросите *от Отца* во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает, и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня, а вы увидите Меня: ибо Я живу, и вы жить будете. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему, и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам: да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам.

Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдём отсюда”. (Иоан. XIV, 1–4, 6, 7, 11, 13, 15–19, 26–28, 30, 31).

Идя по направлению к горе Елеонской и проходя мимо виноградников, Иисус, по обыкновению Своему, иносказательно произнес: “Я есмь виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь; Я есмь лоза, а вы – ветви. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и горят. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Отец Мой отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам.

Тем прославился Отец Мой, если принесете много плода, и будете Моими учениками.

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Сия есть заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы – друзья мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его, но я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, но Я вас избрал, и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам”.

Но предупреждая учеников Своих о трудности пути, предстоящего последователю Его, Христос продолжает: “Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, я как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если меня гнали, будут гнать и вас...”

Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать о Мне.

А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.

Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что Он тем служит Богу.

А теперь иду к Пославшему Меня... Но оттого, что Я сказал вам это, печалию исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтоб Я пошел, ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его вам. И Он, пришедши, обличит мир о грехе, и о

правде, и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден.

Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится в радость. Так и вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я изшел от Бога. Я изшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою *сторону* и Меня оставите одного, но Я не один, потому что Отец со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир.

В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир”.

“После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын твой прославит Тебя: так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я предал им; и они приняли и уразумели истинно, что Я изшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

Я уже не в мире, но они в мире, а я к Тебе иду.

Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтоб Ты взял их из мира, но чтоб сохранил их от зла. Освети их истиною Твоею; слово Твое есть истина.

Не о них же только молю, но и верующих в Меня по слову их: да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, *так* и они да будут в Нас едино; да уверует мир, что Ты послал Меня.

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были о Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал, а я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое, и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них”.

(Иоан. XV, XVI, XVII).



Сказав же все это, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, называемый Гефсимания, и сказал ученикам: “посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною”. – (Матф. XXVI, 36–38). “И Сам отошел от них на вержение камня и, преклонив колена, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет. – Явился же Ему Ангел с небес, и укреплял Его. – И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”. (Лук. XXII, 41–44).

“И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы и один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр; плоть же немощна. – Еще, отошед в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. – И пришедши, находит их опять спящими; ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим, и говорит им: вы еще все спите и поживаете; вот, приблизился час, и Сын человеческий предается в руки грешников. Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.

И когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. – Предающий же Его дал им знак, сказав: кого я поцелую, тот и есть: возьмите Его. И, тотчас, подошед к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! – и поцеловал Его”. (Матф. XXVI, 40–49).

“Иисус же сказал Ему: Иуда! лобзанием ли предаешь Сына человеческого? – Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них, ученик Его Петр, ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо”. (Лук. XXII, 48–50). – Иисус же, коснувшись раненого (именем Малха), исцелил его и сказал поразившему раба: “возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?”



И в тот час Иисус сказал народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. (Матф. XXVI, 52–55), не поднимали на Меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы”. (Лук. XXII, 53). “Сие же все было, да сбудутся Писания пророков. – Тогда все ученики, оставив Его, бежали” (Матф. XXVI, 56). “Воины же и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его

сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ. Он спросил Иисуса о учениках Его и об учении Его. – Иисус отвечал Ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? (Иоан. XVIII, 12–14, 19–23).

Не осудили первосвященники грубого служителя за этот поступок, но старались найти лжесвидетельство против Иисуса, чтобы, во всяком случае, достигнуть своей цели: предания Его смерти... Долго, однако же, им это не удавалось, хотя и приходило много лжесвидетелей. Наконец пришли еще два свидетеля и сказали: “Он говорил: могу разрушить храм Божий, и в три дня создать его”.



“И, встав, первосвященник Каиафа сказал Ему: *что же* ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? – Иисус молчал. – И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? – Иисус говорит ему: ты сказал, даже сказываю вам: отныне узрите Сына человеческого, сидящего о десную силы, и грядущего на облаках небесных”.

Тогда первосвященник, скрывая свою радость под видом притворного негодования, “разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует; на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его. Как вам кажется? – Они же сказали в ответ: повинен смерти. – Тогда плевали Ему в лицо, и зашали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?” (Матф. XXVI, 61–68).

Между тем, Симон Петр, который последовал за Иисусом, когда воины взяли Его и повели на суд, в это время, войдя с Иисусом во двор первосвященнический, стоял вне за дверями. “Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? – Он сказал: нет”.



И во второй раз, когда рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грелись, и Симон Петр стоял с ними во дворе и грелся, то на вопрос их: не из учеников ли Его и он? Петр снова отрекся и сказал: нет... Но “один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? И Петр опять отрекся; и тотчас запел петух...” (Иоан. XVIII, 15–18, 25–27).

В это время Иисус, Который, в сопровождении стражи, проходил чрез двор, “обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды... И вышедши вон, горько заплакал. (Лук. XXII, 61, 62).

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти. И, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.

Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.



И бросив сребренники в храме, Иуда вышел, пошел и удавился.

Первосвященники, взяв сребренники, сказали: не позволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников. Посему и называется земля та землею крови до сего дня. – Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребренников, цену оцененного, которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь”. (Матф. XXVII, 1–10).

И так Иисус в доме Пилата. Это был один из тех людей, для которых личное спокойствие было дороже правды, дороже всего. Между тем, ему предстояла трудная задача: защитить Иисуса, против Которого были так сильно раздражены Иудеи, хотя сам Пилат не подозревал в Нем ничего достойного осуждения и понимал, что единственною причиною озлобления против Иисуса – один лишь религиозный фанатизм первосвященников Иудейских. Но он опасен для Пилата: если пойти против него, то можно возбудить против себя мстительных духовных вождей народа Иудейского, которые в озлоблении своем не пощадят его и сумеют возбудить против него подозрения самого правительства Римского, если выставят его защитником Иудея, которого народ готов признать царем...

И вот, как язычник того времени, неверующий и равнодушный как к чувству нравственного долга, так и ко всякой религии, хотя и не злой сам по себе человек, Пилат, несмотря на все свое презрение к Иудеям и к их распрям религиозным, делается орудием злобы фарисеев против их жертвы – Христа, даже и в его глазах ни в чем не повинной и – не спасает Его, но предает всецело ненависти разъяренных врагов – убийц... И таким образом сам становится повинным в смерти Христа.

– В чем обвиняете вы этого Человека! – обратился Пилат с обязательным вопросом к обвинителям Иисуса.

– Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его твоей власти... надменно ответили они Пилату.

Поняв окончательно, с какими озлобленными людьми он имеет дело, и соображая, что небезопасно подвергнуться предубеждению против себя императора Тиверия, Пилат не поколебался уступить им, попробовав, однако же, отстранить себя от вмешательства в их заведомо несправедливое дело: “Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его...” решил он сначала, но Иудеи возразили ему, что им не позволено предавать смерти никого без разрешения поставленной над ними Римской власти.

Тогда Пилат вошел в преторию и призвав Иисуса, сказал Ему: Ты царь Иудейский? – Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? – Пилат отвечал: разве я

Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Иисус отвечал: царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям: но царство Мое не отсюда.

Пилат сказал Ему: и так ты Царь? – Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился, и на то пришел в мир, чтоб свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? – И окончательно убедившись, что в словах Иисуса не выражается ничего возмутительного, собственно против власти Римлян, для охранения которой он был поставлен, вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем”. (Иоан. XVIII, 29–38).

“Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. – Пилат, услышав о Галилеи, спросил: разве Он Галилеянин? – И узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в этот день был также в Иерусалиме. – Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо. И предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. – Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничивив Его, и наругавшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. – И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников, и начальников, и народ, сказал им: вы привели ко мне Человека Сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал, и не нашел Человека Сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также: ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти. И так, наказав Его, отпускаю. (Лук. XXIII, 5–16).

А ему и нужно было ради праздника Пасхи, по обычаю, отпустить народу одного узника, которого хотели. И был у них тогда известный узник, называемый Варавва (посаженный в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство); – итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам, Варавву или Иисуса, называемого Христом? – Ибо знал, что предали его из зависти.

Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ – просить Варавву, а Иисуса погубить.

Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтоб Я отпустил вам? Они сказали: Варавву.

Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? – Говорят ему все: да будет распят. – Правитель сказал: какое же зло сделал Он? – Но они еще сильнее кричали: да будет распят! – Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся, царь Иудейский! и били Его по ланитам.

Пилат опять вышел и сказал им: вот я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я никакой вины не нахожу в Нем.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им *Пилат*: се, Человек!

Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его!”

“Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо Я не нахожу в Нем вины. – Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Пилат, услышав это слово, больше убоялся, и опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? – Но Иисус не дал ему ответа. – Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя? – Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не дано было тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. – С этого *времени* Пилат искал возможность отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг Кесарю. Всякий, делающий Себя царем, противник Кесарю. – Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса, и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон (каменный помост), а по еврейски Гаввафа. Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестой. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!

Но они закричали: смерть! смерть Ему! распни Его!
Пилат говорит им: Царя ли вашего распну?
Первосвященники отвечали: нет у нас Царя, кроме Кесаря”...



“Тогда пилат взял воды, и умыл руки пред народом, и сказал: неповинен я в крови праведника сего; смотрите вы. – И отвечая, весь народ сказал: кровь Его на Нас и на детях наших”...

“И тогда наконец предал Пилат Иисуса им на распятие. И тогда взяли Иисуса и, когда повели, то, захватив некоего Симона Киринаеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?”



Вели с Ним на смерть и двух злодеев, и когда пришли на место, называемое лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают.

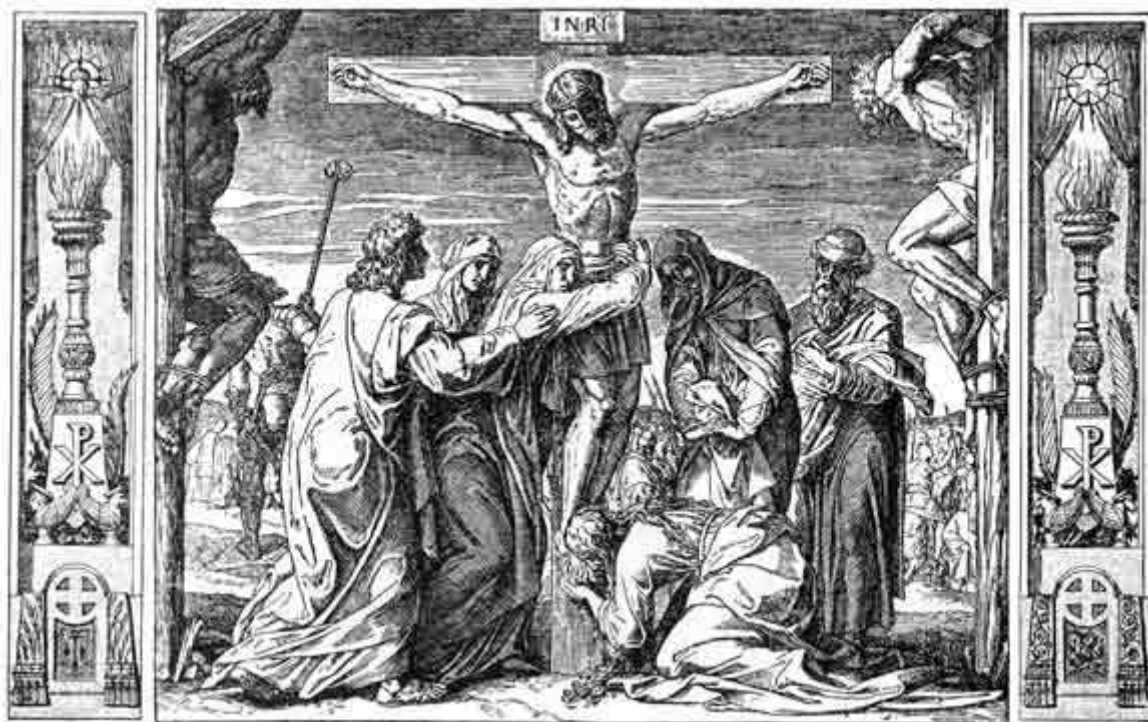
И стоял народ, и смотрел; насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус, и говоря: если Ты Царь Иудейский, то спаси Себя Самого.

И была над Ним надпись, написанная (по распоряжению Пилата) словами Греческими, Римскими и Еврейскими: Сей есть Иисус Назорей, Царь Иудейский. – Сию надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Христос, было недалеко от города. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, на что Он говорил: Я Царь Иудейский. – Пилат отвечал: что я написал, то написал.



Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части; и хитон, хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет; да сбудется сказанное в Писании: разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины. (Псал. XXI, 19).

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал Его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в царствие Твое. – И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю. При кресте Иисуса стояли Мать Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина. Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жена! се, сын твой. – Потом говорит ученику: се, мать твоя. – И с этого времени ученик этот (Иоанн Богослов) взял Ее к себе.



В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часу девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элой! Элой! ламма Савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты меня оставил?

Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илью зовет. А один побежал, наполнить губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илья снять Его. – После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. И вкусив уксуса, сказал: совершилось!

И, возгласив громким голосом: Отче! в руки Твои предаю дух Мой! Иисус, преклонив главу, предал дух.

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли; и, вышедши из гробов, по воскресении Его, вошли во святой град, и явились многим. – Сотник же и те, которые стерегли с ним Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий!” – (Матф. XXVII, 16–23. Иоан. XIX, 1–15, Матф. XXVII, 24–26. Лук. XXIII, 26–38. Иоан. XIX, 20–24. Лук. XXIII, 39–43. Иоан. XIX, 25–27. Марк. XV, 33–36. Иоан. XIX, 28–30. Лук. XXIII, 46. Матф. XXVII, 51–54).

“И весь народ, шедшийся на это зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это”. (Лук. XXIII, 48–49). “Но как тогда была пятница, то Иудеи, чтобы не оставить тела на кресте в субботу (ибо та суббота была день великий), просили Пилата, чтобы перебить у них голени, и снять их. И так пришли воины, и у первого перебили голени и у другого, распятого с Ним. Но пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней; но один из воинов копьем пронзил Ему ребро, и тотчас истекла кровь и вода. – И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо это произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится”. (Исх. XII, 46). – “Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, которого пронзили”. (Зах. XII, 10). (Иоан. XIX, 31–37).

“Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый (не участвовавший в совете и в деле их) из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также царствия Божия, пришел к Пилату, и просил его, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью) и принес состав из смирны и алая, литров около ста. И так они взяли тело Иисуса, и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.



На том месте, где Он распят, был сад, и в саду высеченный в скале гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской и наступления субботы, потому что гроб был близко – и приложив камень к двери гроба удалились. – Были при этом и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его. – Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди”. (Лук. XXIII, 50–56. Иоан. XIX, 38–42).

“На другой день, который следует за пятницей, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну. – И так, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых. И будет последний обман хуже первого. – Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. – Они пошли, и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать”. (Матф. XXVII, 62–66).

VIII. Преславное Воскресение Господа нашего Иисуса Христа.



По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, поспешили ко гробу Иисуса Мария Магдалина и другая Мария³³, и вместе с ними некоторые другие, неся ароматы, приготовленные для помазания Тела Его, – и говорили между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? – “И вот сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба, и сидел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его была, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые”.



И когда, вошедши, мироносицы не нашли тела Господа Иисуса и недоумевали о том, “Ангел,

³³ Синаксарь (на Пасху) в выражении: другая Мария указывает Матерь Божию. Если бы это была не Она, то евангелист, вместо неопределенного “другая”, сказал бы, какая именно Мария, – но, отличая эту Марию от всех прочих известных Марий, он указывает именно на ту, Которую христиане могли узнать и без прямого названия, и Которой враги христианства не должны были знать. (См. “Дни Богослужения Правосл. Церкви” Дебольского, т. II, стр. 182).

обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, Я сказал вам.

И так бежит и приходит (Мария Магдалина) к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус (Иоанну), и говорит им: унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.

Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый. И наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел *во гроб*. Вслед за ним приходит Симон Петр и входит в гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. – Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.



И так ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? – Говорит им: унесли Господа Моего, и не знаю, где положили Его. Сказав это, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус. Иисус говорил ей: Жена! что плачешь? кого ищешь! – Она, думая, что это садовник, говорит Ему: Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. – Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, к Нему, говорит: Раввунни! что значит: учитель! – Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему. – Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и *что* Он это сказал ей”.



Между тем, “некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись с старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. – Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня”. (Матф. XXVIII, 2–4, 5–7. Иоан. XX, 2–18. Матф. XXVII, 62–66. XXVIII, 11–15).

День, в раннее утро которого воскрес Христос, приближался к вечеру. Ученики Его пребывали в печальном недоумении и колебании, несмотря на переданное им мирноносцами. Тогда Господь не замедлил вечером того же дня явиться Сам сначала двум из них, которые шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Еммаус, и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.

Он же сказал им: о чем это вы, идя рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в сии дни? – И сказал им: о чем? – Они сказали Ему: (о том), что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись – было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. – Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба, и не нашли тела Его, и пришедши, сказывали, что видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели. Тогда Он сказал им; О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о нем во всем Писании.

И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. – Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них.

И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге, и когда изъяснял нам Писания?



И вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим, и нашли вместо одиннадцать *Апостолов* и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес, и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба. И в то время, как ученики с недоумением слушали рассказы Клеопы и его спутника, “Сам Иисус стал посреди их и сказал им: мир вам! – Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа, но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это Я сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. – И сказав это, показал им руки и ноги.

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? – Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. – И взяв, ел перед ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему написанному о Мне в законе Моисеевом, и в пророках, и в псалмах”.

“И вторично сказал: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставляете, на том останутся”. (Лук. XXIV, 13–35, 36–44. Иоан. XX, 21–23).



Между тем, “Фома, один из двенадцати, называемый Дидим, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После осьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди их и сказал: мир вам! – Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои, подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. – Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! – Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие. – Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его”. (Иоан. XX, 24–31).

Дни празднования Пасхи миновали; приходившие отовсюду на праздник в Иерусалим возвращались домой, и ученики Иисуса, по слову Его, отошли в Галилею, где уже и предварил Он их и, снова при озере Тивериадском, прославил Себя многочисленными чудесами и божественными поучениями. Явился же Иисус Своим ученикам таким образом: “Были вместе Симон Петр и Фома, называемый Дидим, и Пафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. – Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. “Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли, и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус. – Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? – Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясавшись одеждою (ибо он был наг) и бросился в море. А другие ученики приплыли на лодке (ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот), таща сеть с рыбою. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб.



Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты? – зная, что это Господь. – Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.

Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим, по воскресении Своем из мертвых” (Иоан. XXI, 1–14).

“Когда же они обедали”, и Симон Петр, вероятно, чувствовал себя удрученным, находясь в присутствии Того, от Кого троекратно отрекся, он в роковую минуту, Господь, божественною Своею силою воздвигающий даже и из глубины падения на самую высоту избранных Своих, любящих Его, обратился к Петру с знаменательно-повторенным трижды вопросом: “Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?” – Не дерзает теперь Петр заявлять предпочтение себя другим в этом отношении, но с глубочайшей искренностью смиренно отвечает Христу: “Так, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих”. И еще, в другой раз говорит Петру Иисус: “Симон Ионин! любишь ли ты Меня?” – Петр говорит Ему: “так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих”. Потом, как бы в соответствие трехкратному отречению Петра, прощая, восстанавливая его и возвращая ему Свое доверие, Он говорит ему в третий раз: “Симон Ионин! любишь ли Меня? – и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих”. И при этом, провидя будущую участь *верного* последователя Своего, прибавил: “истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам, и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь.

Сказал же это, давая уразуметь, какую смертью Петр прославит Бога. И сказав это, говорит ему: иди за Мною.

Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус, и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! Кто предаст Тебя? – Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! А он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока Я приду, что тебе *до того?* ты иди за Мною. – И пронеслось слово это между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе *до того*”? (Иоан. XXI, 15–23).

Вслед за этим первым явлением в Галилее, Спаситель явился еще и на соседней горе (по преданию, на горе Фаворе). Там назначил Он собраться Своим одиннадцати ученикам, к которым присоединялись еще более пятисот его учеников, чтоб быть свидетелями великого явления Воскресшего из мертвых Богочеловека. “Там, – повествует св. ап. Павел, – Он явился более нежели

пятистам братии в одно время, из которых большая часть донине в живых, а некоторые и почили”. (1 Кор. XV, 6).

По воскресении Своем в продолжение сорока дней Господь продолжал, являясь ученикам Своим, “отверзать им ум к уразумению Писаний” и готовить их к проповедованию царства Божиего.

Говорил им: “так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проведану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему” – напоминал Он им, – что “дана Мне всякая власть на небе и на земле. И так, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, Св. Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века”. Идите по всему миру, и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”. “И вот³⁴, Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, пока не облечетесь силою Свяще”, “но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня. Ибо Иоанн крестил водою; а вы, чрез несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

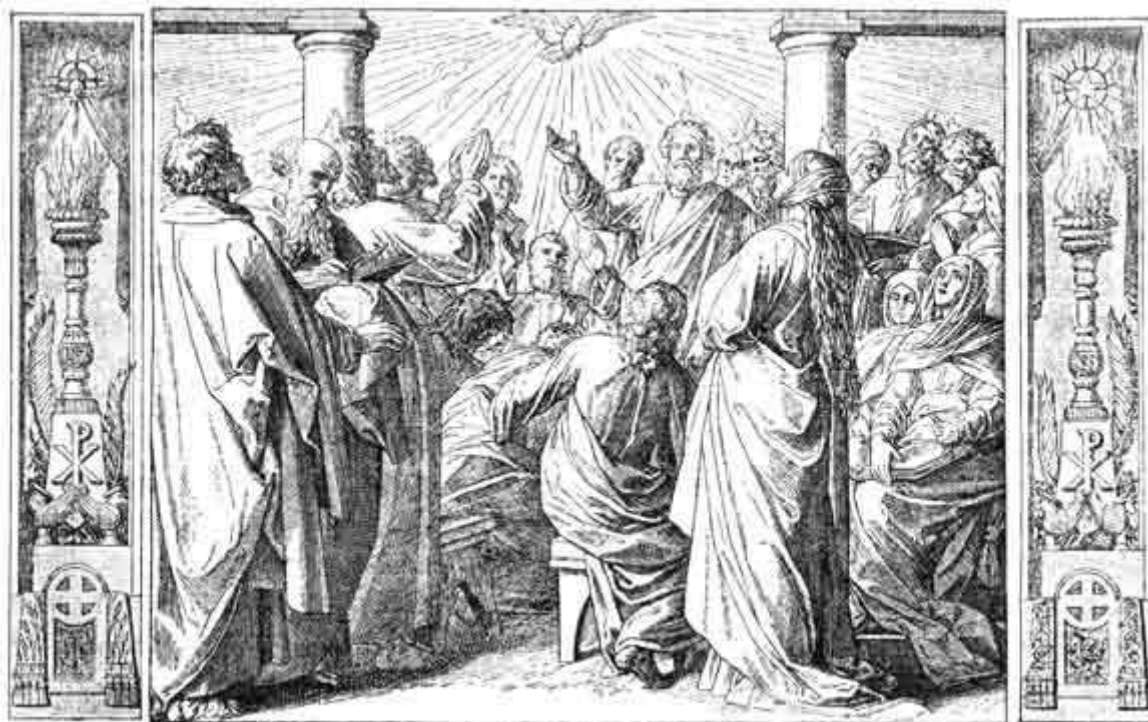
Посему Они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю! – Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли.



Сказав это, Он поднялся в Глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. – Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути”. (Лук. XXIV, 45–48. Матф. XXVIII, 18–20. Марк. XV, 16–18. Деян. св. ап. 1, 4–12).

IX. Деяния святых Апостолов.

³⁴ – сказал им Иисус, собрав их в 40-й день по Воскресении Своем, –



Итак, дело Иисуса Христа на земле совершено и, совершив его, Господь вознесся на небо, в вечное Царство Свое. – Вознесся Он от мира земного, но не покинул его: продолжает пребывать в нем посредством Посланного Им, “Ходатайствующего за людей” Духа Утешителя, вдохновляющего последователей Христа исполнять и проповедовать волю Его.

Кровь Божественного Искупителя омыла падшее человечество и возвратила его в утраченный Рай, на лоно Предвечного небесного Отца, восстановить и утвердить навеки *общение с Ним*, нарушенное первобытным грехом.

И “не остались сиротами” видевшие Христа возносившимся от них на небо, и помнили они отрадные слова Его, что Он “с ними во все дни до скончания века”, и, пребывая все вместе, с радостною верою ожидали пришествия обещанного им Духа Утешителя, Который просветит их и научит творить заповеданное им дело Господне...

Возвратись в Иерусалим с горы Елеон избранные одиннадцать учеников Иисуса Христа: Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Самой Зилот, и Иуда, брат Иакова, взошли в горницу на горе Сион (по преданию, ту самую, где Господь совершил Тайную Вечерю) и “все они единодушно пребывали в молитве и молении, с *некоторыми* женами и Мариєю, матерью Иисуса, и с братьями Его”.

И в те дни Петр, став посреди учеников, властно сказал (было же собрание около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании прорек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса. Он был сопричислен к нам, и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринулся, рассеялось чрево его, и выпали все внутренности его.

И сие сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, т.е. земля крови.

В книге же Псалмове написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и достоинство его да примет другой. (Псал. LXVIII, 26, CVIII, 8).

И так надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. – И поставили двоих, Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфея. И помолились, и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал – принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. “И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфею, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам”. (Деян. I, 13–26).

В десятый день по Вознесении Иисуса Христа на небо совершилось явление *Духа Святого*, обещанного Христом *Утешителя*, о Котором *Сын Божий* сказал, что *Отец* пошлет Духа во имя Его (Сына), и Дух Святой научит всему и напомним ученикам Христовым все, что Он говорил им. Явление это распространило в мире познание о Таинстве Св. Троицы.

Вот описание этого божественного явления в книге “Деяний Святых Апостолов” (Гл. II, 1–4).

“При наступлении дня Пятидесятницы, когда все Апостолы были единодушно вместе, внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на других языках, как Дух давал им провещать”.

“В Иерусалиме же тогда находились Иудеи, люди набожные, из “всякого народа под небесами”, собравшиеся здесь ради святочествуемого ими праздника Пятидесятницы – в воспоминание дарования им Закона на горе Синае.

Когда сделался сей шум, то собрался народ и пришел в смятение: ибо каждый слышал Апостолов, говорящих его наречием, и все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, Парфяне и Мидяне и Еламиды, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты (обращенные из язычников), Критяне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? – И изумлялись все и недоумевая, говорили друг другу: что это значит? – А иные насмеялись и говорили: они напились сладкого вина” (Деян. II, 1–13).

Тогда Петр, недоступный теперь никакому колебанию в ревностной вере своей, силою любви своей ко Христу искупивший минуты малодушного отречения от Него, выйдя вперед с прочими одиннадцатью Апостолами, начал громким голосом, с непреклонною твердостью, неустрашимо говорить перед народом. Опровергнув упрек в нетрезвости убедительным доказательством, что “теперь только третий час дня” (9-й час утра – первый час молитвы Иудеев), когда и нетрезвые воздерживаются от вина, – он стал объяснять, что событие это ничто иное, как предреченное пророком Иоилем обильное излияние Св. Духа на всякую плоть; и не на некоторых только избранных посланников Божиих, как было в Ветхом Завете, но на всех, даже самых незнатных и неизвестных людей:

“И будет, всякий, кто призовет имя Господне, спасется”. (Иоиль, II, 28–32). Такое излияние Духа Святого совершилось теперь чрез Иисуса Назарянина, Мессию. – “Вы предали Его; – продолжал Петр, – и, пригвоздив руками беззаконных, убили, но Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели. Вознесшись же на небо и приняв от Отца обетование Св. Духа, Иисус излил то, что вы нынче видите и слышите...”

Когда же многие из народа, умилившись сердцем при словах Петра, спросили его: что делать им? – то Петр стал убеждать их покаяться во грехах своих, уверовать во Христа, чтоб и им получить дар Духа Святого, – и произвел такое сильное впечатление на слушателей, что в тот же день около трех тысяч из них обратились к Христу.

“И они постоянно пребывали в учении Апостолов, и каждый день пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога, и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Все же верующие были вместе, и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.

Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершалось чрез Апостолов в Иерусалиме”.



Однажды “Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой (от рождения), которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых красными, просить милостыни у входящих в храм. – Он, увидев Петра и Иоанна, пред входом в храм, просил у них милостыни. – Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас. – И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.

Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назаря встань и ходи. – И взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена. И вскочив, стал и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.

И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у красных дверей для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.

И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов.

Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?

Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека, убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, дала ему исцеление сие пред всеми вами.

Петр закончил речь свою призыванием всех к покаянию в грехах своих, напоминанием о предвещаниях и чудесах, совершенных пророками, и об осуществлении обетования, полученных от Бога Авраамом – в пришествии в мир Спасителя.

Когда они говорили к народу, многие из слушавших слово уверовали; и было число таких людей около пяти тысяч”.

Но это возбудило зависть в иудейских священниках и особенно в саддукеях, не веровавших в воскресение мертвых и потому восставших против Апостольской проповеди, главным предметом которой было воскресение Христа, доказывавшее вместе с тем и то, что Иисус есть Мессия. Петр и Иоанн были схвачены старшинами храма, посажены под стражу и на другой день представлены в Синагог.

– Какою силою или каким именем вы сделали это? (т.е. совершили исцеление больного), спросили Апостолов книжники, начальники народа.

– Да будет известно вам и всему народу израильскому, – смело отвечал им Петр, – что именем Иисуса Христа Назаря, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им исце-

лен немощный человек. “Ибо нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись”.

Так как совершенное Апостолом чудо было так явно и так всем известно, то, опасаясь возбудить волнение в народе, члены Синедриона решились не подвергать пока окончательному преследованию Апостолов и, призвав их, ограничились тем, что запретили им говорить и учить об имени Иисуса. Но Апостолы возразили им: – “Судите, справедливо ли перед Богом слушать вас более, чем Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали”...

Получив свободу, Апостолы возблагодарили Бога и продолжали “с великою силою воздавать свидетельство воскресению Господа Иисуса Христа”...

“У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося, Ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного, и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит сын утешения, Левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов”. (Деян. II, 23, 24, 42, 46, 47, 44–45, 43. III, 1–16. IV, 1, 4, 12, 19, 32–37).

Но и между обратившимися оказались не выдержавшие своего увлечения, под влиянием речей Апостольских, правдою Божию, и “обратившиеся вспять”, когда пришлось делом осуществить его... Труден им оказался подвиг отречения от имущества своего, хотя оно и не требовалось принудительно, а представлялось в виде лишь добровольного, произвольного пожертвования имуществом своим в пользу неимущих и нуждающихся.

В соревновании другим, всецело предающим все свое в руки проповедников христианского милосердия, решился и некоторый муж, именем Анания, с женою своею Сапфирию, продать свое имение, но продав его, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов.

“Но Петр сказал: Анания! Для чего ты *допустил* сатане вложить в сердце твое *мысль* солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Владеемое не твоим ли оставалось, и приобретенное продаю не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце своем? Ты солгал не человеку, а Богу.

Услышав эти слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех слышавших это.

И, встав, юноши приготовили его к погребению, и, вынеся, похоронили.

Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. – Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? – Она сказала: да, за столько. – Но Петр сказал ей: что это согласились вы искушать Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего, и тебя вынесут.

Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою, и вынеся, похоронили подле мужа ее”. (Деян. V, 2–10).

Таким образом, с самого начала установления жизни по закону Христа, проявился гнев Божий на нарушителей его, в назидание всем.

И великий страх объял всю Церковь и всех слышавших это.

Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. – Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужей и жен; так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, чтобы хотя тень проходившего Петра осенила кого из них. – Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси Саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. – Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал:

Идите и, став во храме, говорите народу все сии слова жизни. – Они, выслушав, пошли утром в храм и учили. – Между тем первосвященник и которые с ним, пришедши, созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых, и послали в темницу привести *Апостолов*.

Но служители, пришедши, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверьми; но, отворив, не нашли в ней никого.

Когда услышали слова эти первосвященники, начальник стражи и *прочие* первосвященники, недоумевали, что бы это значило. – Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ.

Тогда начальник стражи пошел со служителями, и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.

Приведши же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим, и хотите навести на нас кровь Того Человека.

Петр же и Апостолы сказали в ответ: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, чтобы дать Израилю покаяние и прощение грехов. – Свидетелями Ему в этом мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему.

Слышав это, они разрыдались от гнева и умышляли умертвить их”.

В это время неожиданно восстал в защиту Апостолов некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, мудрый и ученый, и уважаемый всем народом, и, встав в синедрионе, приказал вывести Апостолов на короткое время и, по уходе их, сказал: “мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать”; – и, напомнив собранию о том, что уже не раз появлялись в Иудее люди, выдававшие себя за кого-то великого, и речами своими привлекали к себе народ, но что все они погибли, а слушавшие учение их рассыпались, – Гамалиил продолжал: и потому, советую вам теперь, “отстаньте от людей сих и оставьте их, ибо если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится; а если – от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками”.

Члены синедриона не воспротивились совету Гамалиила и отпустили Апостолов, но все же прежде того “били их и снова запретили им говорить о имени Иисуса”.

Апостолы не “пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе”. (Деян. V, 11–33, 35, 38, 39, 41, 42).

В это время, “когда умножились ученики, произошел у Еллинистов (Евреев из стран языческих) ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать *Апостолов*, созвав множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении Слова.

И одобрено было это предложение всем собранием; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена и Николая Антиохийца, обращенного из язычников. Их поставили пред Апостолами; И Апостолы, помолясь, возложили на них руки. – И слово Божие росло и число учеников очень умножалось в Иерусалиме, и из священников очень многие покорились вере.

А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев, и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор с Стефаном, но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога, – и возбудили народ, и старейшин и книжников и, нападши, схватили его и повели в синедрион и представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие, и переменит обычаи, которые предал нам Моисей.

И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела.

– Так ли это? – спросил Стефана первосвященник, выслушав обвинения против него.

Тогда Стефан, отзываясь ему и забывая опасность, которой он подвергается за правду свою, смело и подробно привел на память присутствующим всю историю Божьего избранного народа, и слова, начертанные в Законе, и псалмы Пророка и Царя Давида и вещания прочих пророков, основывая на них неопровержимые для Иудеев же доводы в пользу нового учения... При этом и не помышлял он оправдываться от обвинений против себя, а заботился только о том, чтобы объяснениями своими вразумить неверующих в понимании учения Христова. Речь же свою он закончил

следующим обращением к обвинителям и судьям своим: “Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши! Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, вы, которые приняли закон при служении Ангелов, и не сохранили”.



Слушая это, они рвались сердцами своими, и скрежетали на него зубами.

Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего о десную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего о десную Бога.

Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него и, выведши за город, стали побивать его камнями.

Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла. И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! Прими дух мой. И, преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им греха сего! – И, сказав это, почил”. (Деян. VI, 1–15, VII, 51–60).

Богобоязненные люди озаботились преданием земле тела пер-вомученника Стефана и совершили по нему “великий плач”. – Мученичеством его было положено начало великому гонению против Церкви Христовой...

Преследуемые в Иерусалиме верующие стали расходиться из него по разным местам Иудеи и Самарии. Одни только апостолы оставались в столице и продолжали неустрашимо распространять учение Христа, продолжая вместе с тем подвергаться и преследованиям за него.

Одним из самых ожесточенных гонителей последователей учения Христа оказался некто Савл, из города Тарса, принадлежавший к секте Фарисеев, искренно преданный закону Моисееву и горячо восстававший против тех, кого он считал разорителем его... Он “терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу.

Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса, – ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем; а многие расслабленные и хромы исцелялись. И была радость великая в том городе.

Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который пред тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого.

Ему внимали все от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали

ему потому что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царстве Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся.

Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Сама-ряне приняли Слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтоб они приняли Духа Святого, – ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого.

Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого.

“Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом. Итак покайся в сем грехе твоём и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего. Ибо вижу тебя, исполненного горькой желчи и в устах неправды. – Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами.

Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим, и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.

А Филиппу Ангел Господень сказал: встань, и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. – Он встал и пошел. И вот, муж Эфиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Эфиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исайю.



Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исайю, сказал: разумеешь ли, что читаешь? – Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? – и попросил Филиппа взойти и сесть с ним.

А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца веден Он был на заклание; и как агнец пред стригущими его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В унижении Его суд Его совершился. Но род Его кто изъяснит? ибо вземется от земли жизнь Его. (Исайи LIII, 7, 8).

Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать, о ком пророк это говорит? о себе ли, или о ком другом?

Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. – Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. – Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. – И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Фи-

липп и евнух; и крестил его.

Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте и проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию”. (Деян. VIII, 3–40).

Но Богу угодно было даровать Церкви еще иную, великую победу... Не восхотел Он, чтобы Церковь Его ограничилась тесным кружком одних Иудеев, и вот, наступил час, когда перед Нею должны были расступиться пределы, за которыми существовали и прочие народы земные. Орудием же исполнения этого Божьего определения должен был сделаться Савл, бывший яростный гонитель Ее...

Савл – из рода Израилева, колена Вениаминова, подился в городе Тарсе – в Киликии; был по учению фарисей, получив образование в школе ученого Гамалиила – главы основанной его дедом Гилелом ригористической школы Иудейского понимания Писания – называвшегося в народе “Славою Закона”.

Тщательно наставленный в отеческом законе, “ревнитель по Боге”, как сам говорит о себе впоследствии призванный в Апостольское служение Апостол Павел, он “гнал даже до смерти *последователей* учения Христова” (Деян. XXII, 3, 4), будучи твердо убежден, что преследованием христиан он угождает Богу, так как новое учение, которое проповедовали ученики Христа, разрушало основы еврейского богопочитания, восставало против фарисейства (впервые в лице Стефана) и казалось ему возмущением против Иеговы Ветхого Завета...

Строгая последовательность Савла не могла уступить тому, что шло вразрез с его пониманием в данную минуту; пламенная душа его не могла мириться с тем, что ему казалось оскорблением возлюбленного им Моисеева закона... В своем, так сказать, неповинном неведении он должен был выступить яростным борцом против непонятной еще ему пока, но уже действующей силы нового учения. И, пойдя твердым и неуклонным путем, он мог быть остановлен только сверхъестественной силой. И эта сила проявилась в сверхъестественном явлении, возбуждившем его внезапное обращение, как бы в свидетельство того, что – было бы в человеке сердце, горячее к добру, был бы разум, искренно стремящийся к истине, то Бог не вменит ему его заблуждений и дивным, свойственным Ему способом откроет ему свет и путь...

Все это и выразилось в чудном явлении Христа Савлу, когда он, “еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа”, не остывший от пыла, с которым участвовал в убиении первомученика Стефана, хотя и не сам метал камнями в него, но охранял одежды метавших камни и служивал толпе палачей, – направлялся в Дамаск, испросив письмо у первосвященника “к синагогам, чтобы, кого найдет последующим учению сему, и мужчин, и женщин, связав, приводить в Иерусалим”. (Деян. IX, 2).

“Когда же я был в пути и приближался к Дамаску”, – рассказывал сам о себе Ап. Павел (Деян. XXII, 6–11), “то около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл! Савл! Что ты гонишь меня? Я отвечив: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь.

Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх, но голоса, говорившего со мною, не слышали.



Тогда я сказал: Господи! что мне делать? – Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе будет все, что назначено тебе делать. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск”. И три дня после того Савл не видел, не ел и не пил.

В Дамаске же в это время находился один из учеников, именем Анания. “Господь в видении сказал ему: Анания! – Он сказал: я, Господи. – Господь же ему: встань и пойди на улицу, так называемую прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, именем Савла; он теперь молится. И видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! Я слышал от многих об этом человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех призывающих имя Твое. – Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвращать имя Мое пред народами, и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.

Анания пошел, и вошел в дом (где находился Савл), и возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтоб ты прозрел и исполнился Святого Духа. Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, – потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись, и омой грехи свои, призвав имя Господа Иисуса.

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз Савла, и вдруг он прозрел и, встав, крестился; и, приняв пищу, укрепился. И был несколько дней с учениками в Дамаске”. (Деян. IX, 10–17. XXII, 14–16. IX, 18, 19).

“С тех пор – говорит Ап. Павел (Савл), позднее – в своем послании к Филиппинцам – гл. III, 7–14, – все, что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего; для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа, и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его силу и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых. *Говорю так* не потому, что я уже достиг, или усовершился, но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Иисус Христос. Я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе”.

В Дамаске же Савл стал свидетельствовать о Мессии на том самом месте, на котором прежде стремился искоренить христианство до основания. Проповедь его привела в негодование Иудеев,

которые знали его, как даровитого и ревностного гонителя ненавистных им последователей распятого Христа, и они “согласились убить его. Но Савл узнал о сем умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взяв его, спустили по “стене в корзине” и тайно препроводили в Иерусалим, куда он прибыл в 37-м году по Р.Х., имея главным образом в виду познакомиться с Ап. Петром. (Галат. I, 18). Вообще, прибыв в Иерусалим, “Савл старался пристать к ученикам, но все боялись его, не веря, что он ученик. Варнава же, взяв его, привел к Апостолам (Петру и Иакову, брату Господню), и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса. И пребывал Савл с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса”. (Деян. IX, 23–25, 26–28).



Пятнадцать дней тогда прожил Савл у Петра; в это время, вступая в рассуждения с эллинами-евреями, успел сильно раздражить их против себя и сознал необходимость уклониться от опасностей гонения. К удалению из Иерусалима побудило Савла и следующее обстоятельство, о котором он сообщает (как видно из гл. XXII, 17–21 Деяний): “Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что тут не примут твоего свидетельства о Мне. – Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы, и был в синагогах; и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его. И он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам”...

После этого Савл отправился в Кесарию, а оттуда в Сирию и на свою родину в г. Тарс.

Между тем, по причине некоторых внутренних политических смятений, Иудеи несколько отвлеклись от преследования последователей Христова учения и “Церкви по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и при утешении от Святого Духа умножались”. Ап. Петр воспользовался этим временем, чтобы посетить все христианские общины. “Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он некоторого человека, именем Эней, который восемь лет уже лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней: исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели своей; – и он тотчас встал. – И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу. – А в Иоппии находилась некоторая ученица, именем Тавифа, что значит Серна; она была исполнена добрых дел, и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек, просить, чтоб он не замедлил прийти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали пред ним, показывая рубаш-

ки и платья, какие делала Серна, живя с ними. – Петр, выслав всех вон и, преклонив колена, помолился; и обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. – И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее; и, призвав святых и вдовиц, поставил ее пред ними живою” (Деян. IX, 31–41).

Этими благодетельными чудесами и другими, совершенными им во время посещения христианских обществ в Иудее, Галилее и Самарии, Петр снова обратил к вере много народа.

В бытность же свою в Кесарии Палестинской или стратонийской Петр положил основание Церкви и между язычниками, крестив одного из них – Корнилия и всех домашних его, когда он убедился, к удивлению своему, что этот язычник искренно расположен воспринять учение Христово.

Живший в Кесарии “Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, муж благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу, видел ясно в видении около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! – Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море (он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой).

Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он призвал двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем, и, рассказав им все, послал их в Иоппию.

На другой день, когда они шли и приближались к городу”, и Петр был вразумлен божественным видением: “около шестого часа шел он наверх помолиться, и почувствовал голод, и хотел есть. Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление, и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. В нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. – Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного и нечистого.

Тогда в другой раз *был* глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. – Это было трижды, и сосуд опять поднялся на небо.

Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, вот мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, и крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром?

Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя. Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь, ибо Я послал их. – Петр, сошедши к тем людям, сказал: я – тот, которого вы ищете; за каким делом вы пришли”? (Деян. X, 1–21).

Когда они передали ап. Петру поручение сотника Корнилия, то он, “пригласив их, угостил, а на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иоппийских пошли с ним. В следующий день они пришли в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей.

Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, падши к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. – И, беседуя с ним, вошел в дом и нашел много собравшихся, и сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником, но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак, спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?

Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде и говорит: Корнилий! Услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. Итак, пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона, при море; он придет и скажет тебе. Тотчас я послал к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.

Петр отверз уста и сказал: истинно признаю, что Бог нелицеприятен; но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему!” (Деян. X, 23–25). И стал проповедовать о Христе дому Корнилия. “Когда Петр еще продолжал свою речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедших с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого

Духа? – И велел им креститься во имя Иисуса Христа. – Потом они просили его пробыть у них несколько дней”. (Деян. X, 44–48).

В чудном обращении в веру Христову Корнилия-язычника положено было начало исполнения Божественного предсказания о всемирном обращении язычников к вере Христовой: “Говорю же вам, что многие придут с Востока и Запада, и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном” (Матф. VIII, 14) и выразилась воля Божия о принятии язычников в церковь Божию вопреки убеждениям Иудеев, считавших себя единственным народом, избранным для участия в царстве Мессии, убеждения, которому причастны до тех пор и ближайшие ученики Иисуса Христа.

Когда же Петр возвратился в Иерусалим, то верующие из Иудеев упрекали его, что он ходил к необрезанным и ел с ними. Он же пересказал им по порядку все случившееся³⁵, и тогда: они успокоились и славилы Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь.

Между тем, рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя ни слова, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, пришедши в Антиохию, говорили Эллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

Дошел слух об этом до Церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, – ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. – И приложилось до вольно народа к Господу.

Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла, и нашедши его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей; и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами”. (Деян. XI, 19–26).

Между тем, в 44-м или 45-м году по Р.Х. наступил страшный голод в Палестине (о котором заранее предсказал Агав, бывший пророк в Иерусалиме). “Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла”. (Деян. XI, 29, 30).

В то время царь Иудейский, Ирод Агриппа (внук Ирода, по повелению которого были избиты Вифлеемские младенцы), желая угодить народу, стал преследовать христиан и “поднял руки на некоторых из принадлежащих к Церкви, чтобы сделать им зло. И убил Иакова, брата Иоаннова мечом; вслед за тем, взял и Петра. – Тогда были дни опресноков. – И задержав его, посадил в темницу, и приказал четверем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу.

Между тем Церковь прилежно молилась Богу о Петре. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, и стражи у дверей стерегли темницу; и вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение.

Прошедши первую и вторую стражу, они прошли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собой отворились им: они вошли и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, пришедши в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего, и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский. И осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода; и узнав голос Петра, не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? – Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. – Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его, и изумились. – Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы; и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом вышедши, пошел в другое место”. (Деян. XII, 1–17).

Вскоре по возвращении Савла и Варнавы в Антиохию из Иерусалима, где небезопасно было оставаться по случаю все еще продолжавшегося гонения на христиан, пророки и учителя Антио-

³⁵ и прибавил: “кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?”

хийской Церкви (Симеон, называемый Нигер, Луций Кириянин, Манаил и другие), получив среди поста и молитвы откровение Св. Духа “отделить ему Варнаву и Савла на дело, к которому Он призвал их”, посветили через возложение рук этих апостолов на проповедь и отпустили их. Тогда отправились они в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр, и, бывши в Саламине, проповедовали слово Божье в синагогах Иудейских; имели же при себе для услужения Иоанна, прозванного Марком, которого взяли они с собою, когда отбывали из Иерусалима. – “Прошедши же весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. А волхв противился им, стараясь отвратить проконсула от веры”. (Деян. XIII, 2, 6–8).

Но Савл, силою проповеди своей перед волхвом, которого он словом своим ослепил так подействовал на проконсула, что тот уверовал, дивясь учению Господню”. (С этого времени Писание начинает называть Савла *Павлом*).

Из Пафа Павел прибыл в г. Пергию, в Памфилии, потом в Антиохию Писидийскую, где весь город собирался слушать слово Божие, что и здесь возбудило зависть и всякое сопротивление со стороны Иудеев. “Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану Слово Божию, но как вы отвергаете его, и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам”, по пророчеству Исайи (49, 6): что Мессия должен быть светом и источником блаженства для народов до последнего края земли.

“Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были представлены к вечной жизни. И слово Господне распространялось по всей стране. Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин, и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву, и изгнали их из своих пределов. Они же, отрясши на них прах от ног своих пошли в Иконию”, лежащую при подошве Тавра, бывшую тогда главным городом Ликаонии (Деян. XIII, 46–51).

“В Иконию они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Эллинов. А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников.

Впрочем они пребыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса. – Между тем, народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов. Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы посрамить и побить их камнями; они, узнав о сем, убежали в Ликаонские города, Листру и Дервию, и в окрестности их, и там благовествовали.



В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги свои прямо; – и он тотчас вскочил и стал ходить. – Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по лакаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевесом, а Павла Эрмием, потому что он начальствовал в слове.

Жрец же идола Зевеса, находившегося пред их городом, приведши к воротам волов и принесши венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение, – но Апостолы Варнава и Павел, услышав об этом, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: Мужи! Что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы обратить вас от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные, исполняя пищею и веселием сердца наши.

И говоря это, Апостолы едва убедили народ не приносить им жертвы, и идти каждому домой.

Между тем, как они, оставаясь там, учили, из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи, и когда Апостолы смело проповедовали убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут; и возбудив народ, побили Павла камнями, и вытащили за город, считая его умершим”.

Но он поправился от побоев, остаток дня отдохнул среди своих учеников в Листре, а на другой день отправился с Варнавою в Дервию. Обратив многих и в этом городе, Апостолы снова обошли просвещенные ими города, “утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие”. – Устроив также христианские общества посредством избрания предстоятелей, которых они рукоположили в пресвитеров, прошли через Писидию, Памфилию, Пергию, Атталию и возвратились в Антиохию Сирийскую, где и “рассказали все, что сотворил с ними Бог и как Он отверз дверь веры язычникам”. (Деян. XIV, 1–20, 22, 27).

О благовествовании язычникам так говорит сам Ап. Павел в послании к своим Римлянам (XV, 17–22): “И так могу я похвалиться в Иисусе Христе в том, что *относится* к Богу, ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников *вере* словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. При том я старался благовествовать не там, где *уже* было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают. (Ис. LII, 15).

Пробыв несколько времени в Антиохии, Апостол Павел около 50-го года отправился в Иерусалим по случаю спора, возникшего там между христианами, обращенными из Иудеев и обращенными из язычников, по поводу соблюдения обрядового закона, который следовало разъяснить прежде, чем продолжать дальнейшее обращение неверующих. Разрешив этот спор соглашением в том, что не касалось *сущности* веры христианской, не противоречило ее *духу*, Собор Апостольский послал Павла со своим определением в Антиохию. Прибыв туда вместе с апостолом Варнавою и другими избранными мужами, и собрав там людей, апостол Павел вручил им письмо, успокоившее их и возрадовавшее разрешением их недоумений.

Пробыв здесь некоторое время, уча и благовествуя, вместе с другими многими слово Господне (Деян. XV, 33, 35), Апостол Павел, избрав себе нового спутника – Силу, предпринял новое свое апостольское путешествие, прошел с ним Сирию и Киликию, утверждая Церкви; дошел он и до Дервии и Листры. И вот, был там некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудейка уверовавшая, а отец Эллин и так как свидетельствовали в пользу его братья, находившиеся в Листре и Иконии, то пожелал Павел взять его с собою и душевно расположился к нему.

Проходя же по городам, они предавали *верным* соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме: прошедши же через Фригию, и Галатийскую страну, и Миссию, сошли они в Троаду (на Гелеспонте), город Азии; и было здесь ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам”. (Деян. XVI, 1–3, 4, 6, 8, 9).

“После этого видения, – продолжает повествовать Ап. Павел, – тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призвал нас Бог благовествовать там. Итак, отправясь из Трояды, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы: это первый город в той части Македонии, колония”. (Деян. XVI, 10–12).

Здесь пробыли Апостолы несколько дней. В день субботний вышли они за город, к реке Стримон, где был молитвенный дом, и вступили в разговор с собравшимися там женщинами. Между ними была и слушала Павла “женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багряницею (порфирами), чтущая Бога; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел”. И вскоре крестилась она и все домашние ее, и тогда просила Апостолов войти в дом ее и жить у нее, и убедила их; так что, вероятно, дом ее сделался местом собрания вновь возникшего христианского общества, к увеличению которого содействовало исцеление одной, одержимой духом прорицательным служанки, которая прорицанием доставляла большой доход своим господам. Вместе с тем, это же обстоятельство подвергло опасности проповедника. Озлобленные лишением дохода от исцеленной служанки господа ее “схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам, и приведши их к воеводам, сказали: эти люди, будучи Иудеями, возмущают наш город, и проповедают обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.

Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками. И дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. – Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.

Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же сторож, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. – Он потребовал огня, вбежал в темницу, и в трепете припал к Павлу и Силе, и выведши их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтоб спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем бывшим в доме его.

И взяв их в тот час ночи, он омыл раны их, и немедленно крестился сам и все домашние его. И приведши их в дом свой, предложил трапезу, и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

На другой день начальники, пораженные, может быть, случившимся землетрясением или вразумленные тюремным смотрителем, который донес им, что, на предложение их апостолам выйти из темницы, Павел отвечал: “нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, придут и сами выведут нас”... испугались и, придя сами, извинялись перед “римскими гражданами” и, выведя их из темницы, просили только удалиться из города. С честью проведенные из темницы, (так как свидетельство о римском гражданстве помогало многим и спасало их в самых отдаленных странах, среди варваров), Апостолы пришли к Лидии, повидались с братьями, поучив их еще, простились с ними и отправились дальше. (Деян. XVI, 14, 19–40).

“Прошедши чрез Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику³⁶, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним, и три субботы говорил с ними из Писаний” и многих обратил к Христу. Но не уверовавшие Иудеи возмутили народ, крича и негодуя, зачем “эти всесветные возмутители пришли и сюда”... Поэтому братья ночью отправили Павла и Силу в Верию, где они были приняты с большим сочувствием, чем в Фессалонике и обратили ко Христу многих из почетных Эллинских женщин и из мужчин немало. Но когда Фессалоникийские Иудеи узнали об этом, то пришли и сюда возмущать народ против Апостолов. Тогда братья проводили немедленно Ап. Павла в Афины. Сила же и Тимофей остались пока в Верии.

В ожидании их, возмутился духом св. Апостол при виде этой знаменитой столицы, полной идолов. Проникнутый состраданием к заблуждающимся, он вступил в рассуждения “в синагоге с Иудеями и с чтущими *Бога*, и ежедневно на площади со встречающимися”.

И увлекаемые любопытством послушать странные речи какого-то хилого, не видного собою Еврея, проповедующего о распятом на кресте Назорее, Которого он величает единым истинным

³⁶ Позднейшее название: Солоники.

Богом, афиняне привели его в Ареопаг и стали расспрашивать о новом учении...



Став на этом почетном возвышении, с которого открывался вид на весь древний город, Павел произнес свою вдохновенную речь...

“Афиняне! по всему я вижу, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая то, что вы чтите, я нашел и жертвенник, на котором написано: неведомому Богу. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедаю вам.

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь, и дыхание, и все.

От одной крови Он произвел весь род человеческий, для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутивши Его и не найдут ли; хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы род Божий.

И так, мы, будучи род Божий, не должны думать, что божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

И так, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду каяться, – ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых”. (Деян. XVII, 1, 2, 6, 17, 22–31).

Соблазнительно показалась проповедь о воскресении мертвых естественному разуму греческих мудрецов. Одни прямо насмеялись над нею; другие говорили (может быть, с целью вежливого уклонения от предмета, не подлежащего обсуждению просвещенных людей): – “об этом послушаем тебя в другое время”. И так Павел вышел из среды их. Впрочем, оказались и здесь люди, принявшие его учение, между ними были: Дионисий Ареопагит (бывший впоследствии первым епископом Афинской Церкви) и женщина, именем Дамар, и другие с ними.

“После этого Павел, оставив Афины, пришел в Коринф, и нашедши некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтиянина, недавно “пришедшего из Италии” со своей женой Прискиллою (вследствие повеления Императора всем Иудеям удалиться из Рима), пришел к ним и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал, ибо ремеслом их было делание палаток”.

О Коринфе известно, что в это время процветали в нем философские школы, художество, утонченная светская жизнь, но вместе с тем была и сильная испорченность нравов, нераздельная с безмерною роскошью. “Жить по-коринфски” означало жить в высшей степени безнравственно. Но не уклонился от трудного сеяния Слова Господня на подобной почве призванный Свыше проповедовать его Апостол.

Поселившись у Акилы и Прискиллы, не замедлил он просветить их верою во Христа и, живя у них, во “всякую субботу говорил в синагоге, и убеждал Иудеев и Эллинов”. Однако же встретил в Иудеях сильное сопротивление, так что оставил синагогу: “отрясши одежды свои, сказал им: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам. И пришел к некоторому, чтущему Бога, Иусту” и имел собрания у него в доме (Деян. XVIII, 1–4, 6, 7).

Томился духом ап. Павел среди проповеди своей в Коринфе, как видно из позднейшего его послания к просвещенным уже им Коринфянам: “И был я у вас в немощи, и в страхе и в великом трепете, когда приходил к вам, братья, возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией” (1-е посл. к Кор. II, 3, 1, 4, 5).

Но Бог чудно подкреплял св. Апостола среди немощи и томлении духа, в видении ночью сказал ему: “не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе”. И действительно, проповедь Павла в Коринфе, где он пробыл год и шесть месяцев, увенчалась значительным успехом, и влияние Коринфской Церкви распространилось на всю Ахайю.

Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахайи, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что “он учит людей чтить Бога не по закону”. Но Галлион не захотел быть судьей в споре об учении, об именах и о законе Иудеев, предоставил им самим разбираться в своем споре и прогнал их от судилища (Деян. XVIII, 9–16).

Павел же, пробыв в Коринфе еще “довольно дней”, простился с братьями и отплыл в Сирию (и с ним Акила и Прискилла; достигши Эфеса, оставил их там, обещая вернуться к ним сюда, сам же потом через Кесарию Стратонитскую проехал на праздник Пасхи в Иерусалим, приветствовал Церковь и отшел в Антиохию; проведши там несколько времени, отправился и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

Во время пребывания в Эфесе Акилы и Прискиллы пришел туда “некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, наставленный в начатках пути Господня, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Смело начал он говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его, и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахайю, то братья писали к *тамошним* ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, благодатью много содействовал уверовавшим. Ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос” (Деян. XVIII, 24–28).

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе, Павел прибыл в Эфес. Это был главный город проконсульской Азии, замечательный не только по обширной торговле и образованности жителей, но и потому, что здесь особенно было распространено языческое суеверие, так как здесь стоял знаменитый храм Дианы. Сюда-то и направил свой путь апостол, предвидя, что в Эфесе “отверста для него великая и широкая дверь, и противников много”. (1 Кор. XVI, 9).

Действительно здесь открылась для Павла широкая деятельность; он успешно распространял Слово Божье, подтверждая его многими чудесами, но вместе с тем ему пришлось вытерпеть много скорби и часто подвергаться опасности, даже лишиться жизни: “Мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы были отягчены чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых”. (2 Кор. I, 8).

Прибыв в Эфес и “нашедши *там* некоторых учеников, Павел сказал им: приняли ли вы Св. Духа, уверовав? – Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой? – Он сказал им: во что же вы крестились? – Они отвечали: – в Иоанново крещение. – Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в грядущего по нем, т.е. во Христа Иисуса.

Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса. И когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить *иными* языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати.

Пришедши в синагогу, Павел безбоязненно проповедовал месяца три, удостоверяя о царствии Божиим.

Но как некоторые ожесточались и не верили, злословя путь Господень пред народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна. – Это продолжалось года два, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи,

так и Эллины.

Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них. Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас именем Иисуса, Которого Павел проповедует. – Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из того дома.

Это сделалось известным всем живущим в Эфесе Иудеям и Эллинам, и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса.

Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывали все дела свои. А из занимающихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч *драхм*. – С такою силою возрастало и возмогало слово Господне!” (Деян. XIX, 1–19). Тем не менее продолжал ап. Павел подвергаться преследованиям... В “Деяниях” не упоминается подробно о них, но из его “Посланий” видно, сколько пришлось ему пострадать, проповедуя правду о Христе.

В это время в церкви Коринфской произошло разделение: одни признавали своим учителем Аполлоса, другие – Павла, иные стояли за Кифу. Тогда написал Павел 1-ое свое послание Коринфянам, в котором усердно убеждал их сохранить единство веры:

“Сделалось известным мне о вас, братья мои, – писал он им, – что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: Я – Павлов; я – Аполлосов; я – Кифин; а я Христов. Разве разделился) Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? – Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом по сколько каждому из вас дал Бог. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все – Бог возвращающий.

И так никто не хвалился человеками: ибо все ваше. Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше; вы же Христовы, а Христос Божий.

Если для других я не Апостол, то для вас *апостол*; ибо печать моего Апостольства вы в Господе. Вот мое защищение против осуждающих меня”.

“Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых”... (1-ое Кор. I, 11–13, III, 5–7, 21–23. IX, 2, 3, 22).

В это же время написал Ап. Павел и свое послание к Галатам. – Неутомимый в апостольских трудах своих Апостол Павел “положил в духе, прошедши Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим. – И послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам” ожидал случая отбыть из Эфеса, но “в то время произошел немалый мятеж против пути Господня, ибо некто, серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы (богини) Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль, собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше. Между тем вы видите и слышите, что не только в Эфесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги... А это угрожает нам тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той которую почитает вся Азия и вселенная.

Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря, велика Артемида Эфесская!” Возмущился народ и весь город пришел в волнение. Когда же этот мятеж благоразумными распоряжениями блюстителя порядка был прекращен, то “Павел, призвав учеников (и дав им наставления) и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию – в Филиппы. Отсюда прошел в Коринф и, преподав здесь верующим обильные наставления, около 58-го года собрался в Иерусалим. Путь этот совершил через Асию, Троаду (где пробыл семь дней). Здесь, “в 1-ый день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться дальше в следующий день, беседовал с ними до полуночи. В горнице, где они собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой, некоторый юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сошедши, пал на него и обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его

в нем. Взошедши же и преломив хлеб, и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел. Между тем отрока привели живого, и немало утешились”. (Деян. XIX, 21–28. XX, 1, 7–12).

Павел же продолжал путешествие свое через Асс, Митилену – главный город о-ва Лесбос, о-ва Хиос, Самос, Милет. “Из Милета же послав в Эфес, Павел призвал пресвитеров Церкви” и, в беседе с ними изложив в общих чертах весь ход своей проповеднической деятельности, сказал им: “И вот, ныне я по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще свое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я уже знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие”. (Деян. XX, 17, 22–25).



В этой прощальной речи Павел горячо убеждал пресвитеров быть внимательными к себе в деле служения Церкви, неусыпно бодрствовать и предохранять ее от имеющих явиться “лютых волков, не щадящих стада”, от лжеучителей, которые “восстанут между ними самими и будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собою”... Затем, “предав их всех Богу и слову благодати Его, могущему назидать их более и дать им наследие со всеми освященными, он преклонил колена свои, и со всеми ими помолился.

“Тогда немалый плач был у всех, и, падая на шею Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его”... (Деян. XX, 29, 30, 32, 36, 37, 38).

При прохождении Павла отсюда через Родос, Патару, Тир, Птолемаиду, Кесарию – везде верующие со слезами убеждали его не ходить в Иерусалим. В Кесарии пророк Агав из Иудеи (тот самый, который предсказал голод, бывший в 44-м году), связав себе руки и ноги поясом Павловым, сказал: “так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи, и предадут в руки язычников”.

Услышав это, еще более сокрушались верующие, но Павел сказал им: “Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса”. – Потеряв надежду уговорить Павла не ходить в Иерусалим, верующие успокоились, сказав: “да будет воля Господня!”

По прибытии в Иерусалим, Павел был принят братьями с великою радостью. На другой день он пошел к Иакову, предстоятелю Иерусалимской Церкви, и сообщил ему и собравшимся у него пресвитерам – “что сотворил Бог у язычников служением его”, и они прославили Бога. Однако же не все верующие относились к Павлу с полным сочувствием и доверием; многие из них негодовали на него за то, что он не требовал от обращенных язычников исполнения всех Иудейских обря-

дов, постановленных Моисеевым законом. Но они не понимали в этом отношении Павла: он только не хотел сразу и насильственно действовать на прекращение некоторых *обязательных* постановлений *Ветхого Завета*... Он говорил: “Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезайся. Обрезание – ничто, и необрезание – ничто, но *все* в соблюдении заповедей Божиих. Каждый оставайся в том звании, в котором призван”... (1-ое Кор. VII, 17–20).

Павел предоставлял влиянию *большого* развития *духа* христианского – более правильный взгляд на исполнение некоторых древних постановлений, не имеющее *существенного* значения в деле спасения, проповедуемого в *новозаветном* учении.

Но Иудеи-фанатики не могли простить Павлу его великодушного приспособления к установленному религиозному строю в его, так сказать, *внешнем* проявлении; не могли понять, что он действовал таким образом, потому что свободный духом он “поработил себя всем, чтобы больше приобрести: для Иудеев был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев, для подзаконных, как подзаконник; для чуждых закона, как чуждый закона (не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу), чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых”. (1-ое Кор. IX, 19–22).

Находя нужным для успокоения народа доказать ему, что сам Павел не пренебрегает исполнением обрядов по Иудейскому закону, Иаков и пресвитеры посоветовали ему присоединиться к четырем человекам, которые в то время приступали к исполнению всенародно имеющегося на них обета Назореева, состоящего в том, что налагающий на себя обет “остригал себе голову”, соблюдал пост, отказывался от вина и исполнял некоторые обряды в продолжение известного времени, после чего, очистившись, брал бы на себя и издержки на очистительную жертву в храме. – Не находя в этом ничего противного христианскому учению, Павел, лично расположенный соблюдать отеческие обычаи, согласился последовать их совету, так как он не считал только обязательным принуждать к ним иноплеменников, для которых эти обычаи не могли иметь того смысла, какой они имели для Иудеев.

И вот; присоединившись к тем четырем мужам и “очистившись с ними, Павел в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение.

Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки, крича: мужи Израильские! помогите; этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Эллинов ввел в храм и осквернил святое место это” (ибо перед тем видели они с Павлом в городе Трофима Эфесянина и думали, что Павел вводил его в храм).

“Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его из храма, и тотчас заперты были двери. Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника дошла весть, что весь Иерусалим возмутился, и он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал?”

В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести Павла в крепость.

Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось вести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!”

При входе в крепость Павел попросил у тысяченачальника позволения “говорить к народу” и, получив его, неустрашимый проповедник истины рассказал тогда на еврейском языке смолкнувшему по знаку рукою его народу – всю историю своего обращения, представил ему, каким образом из яростного гонителя Христа, стерегшего одежды побивавших свидетельствовавшего о Христе Стефана, одобрявшего убиение его, он сделался апостолом учения Христова, повторил сказанное ему слово Христа: “иди, Я пошлю тебя далеко к язычникам”.

“До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить. – Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух, тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него. Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?”

Услышав эти слова, сотник немедленно передал их тысяченачальнику, а тот, узнав, что Павел и родился в почетном звании Римского гражданина, “испугался, что связал его... На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи, освободил его от оков и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону, и, выведши Павла, поставил его перед ними.

Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи братья! я всюю доброю совестью жил перед Богом до сего дня. Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная; ты сидишь, чтобы судить по закону и, вопреки закону, велишь бить меня. – Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь? – Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь. (Исх. XXII, 28).

Узнав же Павел, что *тут* одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе: мужи братия! я фарисей, сын фарисея: за чаяние воскресения мертвых меня судят.

Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось, – ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни ангела, ни духа, а фарисеи признают и то и другое.

Сделался большой крик, и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке. Если же дух или ангел говорил ему, не будем противиться Богу.

Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтоб они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвезти в крепость.

В следующую ночь Господь, являсь ему, сказал: дерзай, Павел, ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме” (не только в столице иудейства, но и в столице язычества).

“С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел, и заклились не есть и не пить, пока не убьют Павла”. Но тысяченачальник Клавдий Лисий, предупрежденный об этом заговоре, видя возбуждение народа и желая спасти жизнь Павла, которого не считал достойным смертной казни, решился передать это дело на обсуждение правителя Феликса и препроводил Павла под стражею к нему в Кесарию, при объяснительном письме к Феликсу, что хотя и обвиняют Павла члены синедриона в спорных мнениях, касающихся закона их, но что, по его мнению, “нет в нем вины, достойной смерти или оков”.

Прочитав письмо Клавдия Лисия, Феликс спросил, из какой области обвиняемый, “и узнав, что он из Киликии, сказал: я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражею в Иродовой претории”. (Деян. XXI, 11, 13, 14, 19, 26–36. XXII, 22–25, 29, 30. XXIII, 1–12, 29, 35).

Через пять дней прибыли в Кесарию первосвященник Анания со старейшинами и известным ритором (адвокатом) Тертуллом. После обращения к правителю с обязательным приветствием, призванный Тертулл начал свое обвинение против Римского гражданина Павла из Киликии в том, что нашел этого человека “язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм”, вследствие чего и взяли его, чтобы судить по Иудейскому закону; но, – протестовал обвинитель, – “тысяченачальник Лисий, пришедши, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его.

И Иудеи подтвердили, сказав, что это так.

Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ этот, я тем свободнее буду защищать свое дело. – Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому назад, как я пришел в Иерусалим для поклонения, и ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение; и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, верую всему написанному в Законе и пророках, – имею надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают.

Посему и сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть перед Богом и людьми.

После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме, не с народом и не с шумом. Это были некоторые Асий-

ские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня.

Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял пред синедрионом? Разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами.

Выслушав это, Феликс отсрочил *дело их*, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельнее узнаю об этом учении. – А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему, или приходить к нему.

Через несколько времени Феликс, пришедши с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла и слушал его о вере во Христа Иисуса.

И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойдя, а когда найду время, позову тебя. – Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустить его: поэтому часто призывал его, и беседовал с ним. Но по прошествии двух лет, на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах”. (Деян. XXIV, 5–27).

В это время своего заключения в Кесарии ап. Павел нередко получал известия от возлюбленных им Церквей Малой Азии.

Заменивший правителя Феликса патриций Порций Фест, прибыв в область (около 60-го года), “через три дня отправился из Кесария в Иерусалим. Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла и убеждали его, прося, чтоб он сделал милость – вызвал Павла в Иерусалим, и злоумышляя убить его на дороге. Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражею, и что он сам скоро отправится туда.

“Итак, – сказал он, – сильные между вами пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за сим человеком, пусть обвиняют его. – Пробыв же у них не больше осьми или десяти дней, возвратился в Кесарию; и на другой день, седши на судейское место, повелел привести Павла. – Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать.

Он же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против Кесаря.

Фест, желая сделать угодение Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтоб я тебя там судил в этом? – Павел сказал: я стою пред судом Кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем они обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда Кесарева.

Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда Кесарева, к Кесарю и отправишься”. (Деян. XXV, 1–12).

Итак, решено было отправить Павла в Рим, что было согласно с его давним желанием проповедовать о Спасителе в этой столице мира...

Перед отправлением в Рим Павлу пришлось говорить в присутствии приехавшего поздравить нового наместника молодого царя Иудейского, Агриппы II, которому Фест предложил послушать Павла для того, чтобы узнать его мнение о религиозном споре, по поводу которого возникло дело Павла, и о “воскресении какого-то умершего Иисуса”...

И в этом случае, как перед народом в Иерусалиме, Павел рассказал историю своего обращения и изложил предметы своего проповедования, т.е.: “что Христос имел пострадать и, восстав первый “из мертвых, возвестить свет народу Иудейскому и язычникам”.

– “Ты безумствуешь, Павел... Большая ученость доводит тебя до сумасшествия”... – прервал при этом речь Апостола Фест, римский язычник, которому бессмысленными показались слова о воскресении...

– “Не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла”, – возразил Павел, и затем обратился к царю Иудейскому и, призвав его в свидетели, что все, что он говорил о Христе, происходило не скрытно, но при всех в Иерусалиме, спросил его: “веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь”.

– “Ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином”... – отвечал загадочно Агриппа, пораженный неожиданным вопросом Павла в то время, когда он еще находился под впечатлением речи его.

– “Молил бы я Бога, – сказал тогда Апостол, – чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме сих уз”. (Деян. XXV, 19, XXVI, 23–25, 27–29).

Получив достаточное убеждение в невинности Павла, Агриппа сказал Фесту, что можно было бы его освободить, если бы он не потребовал суда у Кесаря, – и потому правитель распорядился отправлением Павла в Рим, поручив его, вместе с некоторыми другими узниками, надзору сотника Августова полка, именем Юлия.

Во время плаванья по Средиземному морю узник Апостол был пророком и утешителем для плавающих. Подплыв к острову Криту, когда время для плаванья становилось опасно, Павел предупредил спутников своих, что дальнейшее плавание “будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для жизни всех”. Словам его не поверили и, пустясь в дальнейший путь, подверглись кораблекрушению и дошли до того, что “носились, отдавшись волнам”. Тогда Павел, “став посреди их, сказал: мужи! убеждаю вас ободриться, потому что ни одна из вас душа не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: не бойся, Павел, тебе должно предстать пред Кесаря: и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенным на какой-нибудь остров”.

Действительно, в виду одного берега корабль сел на мель и разбился волнами, между тем как все люди (числом – 276) спаслись на землю, которая оказалась островом Мальтою, жители которой человеколюбиво обошлись с пострадавшими. “Когда же Павел (когда разложили огонь для костра, чтобы обогреться) набрал множество хвороста “и клал на огонь, тогда ехидна, вышедши от жара, повисла на руке его. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек убийца, когда его, спасшегося от моря, суд *Божий* не оставляет жить. Но он, стряхнув землю в огонь, не потерпел никакого вреда. Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог”.



Около того места были поместья начальника острова, именем Публия; он принял чудно спасшихся и три дня дружелюбно угощал их. Отец же Публия лежал в это время, страдая горячкою; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки, исцелил его. После того исцелил и еще многих больных, приходивших к нему, чем возбудил благоговейное удивление туземцев, которые, после трехмесячного пребывания ап. Павла с его спутниками на острове их, при отъезде чужеземцев с почестями проводили их и снабдили всем нужным”. – “Отплыв от Мальты на Александрийском корабле, называемом Диоскуры, зимовавшем на этом острове, ап. Павел и прочие,

приплыв в Сиракузы, пробыли там три дня, затем день – в Регии и высадились на пристани Путолы (близ Неаполя), где нашли братьев и были упрощены пробыть у них семь дней; оттуда же сухим путем добрались до Рима (не позже 62-го года). С восторгом встретили ап. Павла бывшие в Риме христиане: они вышли к нему навстречу до Аппиевой площади и “Трех Гостиниц”. Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился” (Деян. XXVII, 10, 15, 22–26. XXVIII, 3–15).

В Риме сотник Юлий “передал узников военачальнику, а Павлу позволено было жить особо с воином, стерегущим его”, следовательно, не в самом строгом заключении. Поэтому он мог свободно принимать посетителей и продолжать свою апостольскую деятельность, что он и делал в продолжении своего двухлетнего узничества в Риме. Через три дня по прибытии своем сюда ап. Павел созвал знатнейших здешних Иудеев и, назначив им день собраться у него, он от утра до вечера излагал им *учение* о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя им о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались его словами, а другие не верили. Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исайю: Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся сердцем, чтобы Я исцелил их (Исайи, VI, 9, 10).

Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам, они и услышат. – Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою. И жил Павел целых два года на своем иждивении, и принимал всех приходящих к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно”. (Деян. XXVIII, 16, 17, 23–31).

Деятельность ап. Павла в это время не ограничивалась Римскою Церковью. Посредством друзей и сотрудников своих, бывавших по временам при нем, он поддерживал общение со всеми своими Церквями в Греции и Малой Азии и руководил их письменными наставлениями, которые послужили и будут служить руководством для мира на вечные времена. “Деяния” не сообщают о дальнейшей судьбе ап. Павла. Остальные немногочисленные сведения о нем черпаются из его “Посланий” или из преданий, по которым известно, что освобожденный от первых уз в Риме ап. Павел совершил восьмое и последнее путешествие апостольское, во время которого распространял и утверждал учение Евангелия в Азии, Крите³⁷, (Посл. к Титу 1, 5), и, по сказанию некоторых, “даже в отдаленных местах Запада” – в Испании (Римл. XV, 24).

Дивную жизнь свою увенчал св. ап. Павел мученической смертью в Риме при Императоре Нероне, как иные полагают, в одно время со св. ап. Петром, по другим же сказаниям – через год после мученической смерти Петра – около 68 лет от рождения. Он был обезглавлен мечом.

Предвидел кончину свою блаженный апостол, и так изображает отношение свое к этому важнейшему в жизни событию: “Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере”... “Но если я соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам. О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне”. (Посл. к Филиппийцам I, 21–25. II, 17, 18).

В следующих же словах видно уже сознание именно мученической смерти и полная готовность праведной души: “Ибо меня уже приносят в жертву, и время моего отшествия наступило... Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его”... (2-ое к Тимофею, IV, 6–8).

Не словами ли св. Иоанна Златоуста достойнее всего почтить память возлюбленного им святейшею любовью первоверховного апостола Павла, тем более что в лице его может как бы заключаться и *обращение ко всем потрудившимся словом и делом на ниве Божьей людям Ветхого и Нового заветов*:

“Не так блистательно небо, когда солнце разливает лучи свои, как блистателен Рим, озаряющий все концы вселенной двумя светилами своими – мощами апостолов Петра и Павла! Удивля-

³⁷ См. “Дни Богослуж. Правосл. Церкви” Дебольского.

юсь в Риме не множеству золота, не мраморным колоннам, не другим украшениям его, но этим столпам Церкви!

О, кто дал бы мне ныне прикоснуться к Павлову телу, прильнуть ко гробу и увидеть прах того тела, которое носило язвы Господа Иисуса и повсюду посеяло проповедь Евангелия, – прах того тела, через которое вещал Христос, сиял свет блистательнее всякой молнии, гремел голос, ужаснейший для злых духов всякого грома, через который Павел высказал эти вожделенные слова: “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих”... (Римл. IX, 3), – через который говорил он перед Царями и не смущался. Этот голос очистил вселенную, прекращал болезни, изгонял порок, вселял истину; в этом голосе присутствовал Сам Христос и всюду шествовал с ним! И подлинно достоин был принять на себя Христа этот язык, вещавший только угодное Господу и, подобно Серафимам, паривший на неизреченную высоту. Ибо, что может быть возвышеннее этого голоса, вещающего, что: “ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь *не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем*”... (Римл. VIII, 38, 39).

О, как желал бы я видеть прах этих уст, через которые Христос изглагодал великие и неизреченные тайны, даже большие тех, какие возвестил Сам, потому что через учеников, как совершил, так и возглагодал он более, нежели Сам! Прах тела, через которое Дух дал вселенной дивные Свои провещения. Чего не совершили благие уста Павловы? Изгоняли злых духов, отпускали грехи, заграждали уста мучителям, связывали язык философов, *привели вселенную к Богу*, убедили самых варваров быть любомудрыми, преобразовали все на земле...

Желал бы я видеть не только прах уст, но и сердца Павлова, которое можно, не погрешая, назвать сердцем вселенной, источником тысячи благ, началом и стихией нашей жизни! Из этого сердца разливался на все дух жизни и передавался членам Христовым, сообщаемый не посредством жил, но посредством благих желаний. Это сердце было так пространно, что вмещало в себе целые города, племена и народы. “Сердце наше расширено”... пишет ап. Павел Коринфянам, (2-ое Кор. VI, 11). Однако же и это пространное сердце нередко сжимала и сокращала расширяющая его любовь, как пишет Павел тем же Коринфянам: “от великой скорби и *стесненного* сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам”. (2-ое Кор. II, 4).

Я желал бы видеть разрушившееся это сердце, которое сгорало скорбью по каждом погибающем; которое видит Бога, как сказано: “блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят”; которое соделалось жертвою – так как “жертва Богу – дух сокрушен”; сердце, превысшее небес, пространнейшее вселенной, блистательнейшее солнечных лучей, горячее огня, твердее алмаза. В этом сердце был источник “воды живой”, наполняющей не лицо земли, но человеческие души. Оно жило новою, а не этою нашею жизнью: “И уже не я живу, но живет во мне Христос”. (Галат. II, 20).

Итак сердце его было Христовым сердцем, скрижалю Духа Святого, книгою благодати. За чужие грехи оно трепетало: – “боюсь, – говорит Апостол, – не напрасно ли я трудился у вас... боюсь, чтобы мне по пришествии не найти вас такими, какими не желаю”...

За себя же боялся ап. Павел того, “чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным”.

Сердце Павла так удостоилось возлюбить Христа, как не любил никто другой; оно презирало смерть и геену, сокрушалось о братних слезах. Это сердце было самое терпеливое, однако не потерпело короткого времени, когда Фессалоникийцы были в опасности отстать от веры...

Я желал бы видеть прах рук, бывших в узах; рук, через возложение которых Павел подавал Духа и которыми написал: – “Видите, как много написал я вам своею рукою”. Прах рук, которые увидев, ехидна упала в огонь... Я желал бы видеть прах очей, которые не напрасно потеряли зрение, и прозрели во спасение вселенной; еще в теле удостоились видеть Христа; которые видели земное и не видели; созерцали незримое, не знали сна, бодрствовали среди ночей; не терпели того, что делают завистники. – Я желал бы видеть прах этих ног, обошедших вселенную и не утруждавшихся, – ног, которые были забиты в колоду, когда поколебались темницы... Но для чего говорить порознь? Я желал бы увидеть гроб, в котором почивают все эти орудия света и правды – члены, живые ныне, но во дни земной жизни Павла – мертвые, распявшиеся миру, члены, воистину Христовы – во Христа облеченные, жилище Духа, святое здание, – члены, пригвожденные страхом Божиим, носившие на себе язвы Христовы!

Размыслив обо всем этом, будем мужественны. И Павел был человек, и он имел одинаковое с нами естество, и все прочее у него было общее с нами. Только он явил величайшую любовь к Христу и потому взошел превыше небес и сравнялся с Ангелами. Потому, если и мы захотим хотя несколько вознестись и возжечь в себе этот огонь, то возможем подражать святому апостолу. А если бы это было невозможно, то не восклицал бы Павел: “подражайте мне, как я Христу”... (1-ое Кор. IV, 16). Итак, не дивитесь ему только будем, не изумляйтесь только перед ним, но и подражать ему, чтобы по отшествии отсюда удостоиться нам узреть его и участвовать в неизреченной славе его”...³⁸

Х. Послания апостольские.



Апостолы и ученики Иисуса Христа, разошедшиеся по всему известному тогда миру, ревностно проповедовали Евангелие (благую весть) во всеуслышание всем народам. Яркий луч истины, засиявший в Иерусалиме, распространялся все дальше и дальше, и озарил три великие полуострова древнего мира: Малую Азию, Грецию и Италию, отражая свой отблеск и на отдаленные страны. – В “*Деяниях*” не с полной ясностью обозначены пути следования первых проповедников Христова учения, о которых известно несколько подробнее из “*Посланий*” апостольских и из преданий.

Все “*Послания*” служат дополнением и как бы разъяснением того, что преподано в Евангелиях четырьмя Евангелистами: Матфеем, Марком, Лукою и Иоанном Богословом, и входят в состав тех священных книг, которые известны под именем “*Библии*”. – По мере устного распространения Евангелия Апостолами, письменные “*Послания*” становились необходимыми, так как апостолы, основывая христианские Церкви в разных посещаемых ими местах, не могли оставаться постоянно на одном месте, а в отсутствии их новопоставленным Церквам угрожали опасности и от ослабления веры, и от уклонения обращенных от нового пути, сопряженного с трудностями и страданиями, требовавшими утешения, подкрепления, вразумления и ободрения новообращенных. С этой целью и писались апостолами их “*Послания*” в разное время к разным лицам, общинам и постановленным ими христианским Церквам.

“*Посланий*” таких православная Церковь признает двадцать одно, а именно: 1) послание ап. *Иакова*, брата Господня; 2, 3) два послания первоверховного ап. Петра; 4, 5, 6) три послания ап. Иоанна Богослова; 7) послание ап. Иуды; 8) послание первоверховного ап. Павла к Римлянам;

³⁸ Беседа св. Иоанна Златоуста XXXII на послание св. ап. Павла к Римлянам.

его же: 9, 10) два послания к Коринфянам; 11) к Галатам; 12) к Эфесянам; 13) к Филип-пийцам; 14) к Колоссянам; 15, 16) два послания к Фессалоникийцам; 17, 18) два послания к Тимофею; 19) к Титу; 20) к Филимону и 21) к Евреям.

Все эти послания соответствуют вполне духу Евангелия, и читать их необходимо и обязательно для тех, кто старается утвердиться в истинах учения Христова и наивозможно полнее просветиться ими и усвоить себе их.

– “Если у кого из вас не достаёт мудрости, – вразумляет св. ап. *Иаков* вновь обращенных в их колебаниях, – да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков: и дастся ему. Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих” (Посл. св. ап. *Иакова*: I, 5–8).

“В кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. – Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие.

Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а *дел не имеет?* может ли вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?

Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово Писания: веровал Авраам Богу, и сие вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим.

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва” (Посл. св. апостола *Иакова*: I, 21, 22, 26. II, 14–17, 21–24, 26).

Зная по опыту, как ослабевают порою в душе лучшие чувства, трогательно убеждает св. ап. *Петр* верующих: – “Возлюбленные! прошу вас провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения. Ибо такова есть воля божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству людей. Трезвитесь, *бодрствуйте*, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противустойте ему *твердою* верою. Все заботы ваши возложите на Бога, ибо Он печется о вас. Более же всего имейте усердную любовь друг к другу; потому что любовь покрывает множество грехов. Служите друг другу каждый тем даром, какой получил, как домостроители многообразной благодати Божией”. (1-ое Посл. ап. *Петра*, II, 11, 12, 15. V, 8, 9, 7. IV, 8, 10).

“Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности – воздержание, в воздержании – терпение, в терпении – благочестие, в благочестии – братолюбие, в братолюбии – любовь.

Если это в вас есть и умножается: то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа”, и “таким образом откроется вам свободный вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Если, избегши скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее для таковых бывает хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели познав возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи”.

“Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением: но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же *день Господень*, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если таким образом все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия *дня Божия*, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. И так вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, *берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников*, и не отпасть от своего утверждения. Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь”. (2-е собор-

ное послание св. ап. Петра, I, 5–8, 11. II, 20–22. III, 9–13, 17, 18).

В посланиях св. ап. *Иоанна* Богослова содержатся, кроме догмата христианской веры и проникнутые любовью наставления относительно *деятельной* любви, завещанной божественным Учителем:

“Пишу вам, дети мои, – обращается ап. Иоанн к верующим, – что кто любит брата своего, тот пребывает в свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза”. (1-е посл. II, 10, 11).

“Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божьими. Возлюбленные! мы теперь дети Божьи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев: не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца.

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу свою: и мы должны полагать души за братьев. – Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. И пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви”. (1-ое посл. III, 1, 2, 14, 16, 18. IV, 8, 18).

“И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней.

Ибо многие обольстители пришли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист” (2-ое посл. св. ап. Иоанна Богослова I, 5, 6, 7).

“Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине. Возлюбленный! Ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников.

Возлюбленный! Не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога, а делающий зло не видел Бога” (3-е посл. св. ап. Иоанна Богослова I, 4, 5, 11).

В “Послании” своем к верующим св. ап. *Иуда* предостерегает их от лжеучителей и угрожает, что как было с Содомом и Гоморрою, “так точно будет и с теми мечтателями, злословящими то, чего не знают”, ропотниками, ничем не довольными; уста которых произносят надутые слова; эти люди – “безводные облака, носимые ветром, осенние деревья бесплодные, дважды умершие, исторгнутые, свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки” (Посл. I, 8, 10, 19, 12, 13).

В “Послании” своем к Римлянам св. ап. *Павел* выражает желание свое “прийти к ним, увидеть их, чтобы преподать всем находящимся в Риме возлюбленным Божьим, призванным святым некое дарование духовное к утверждению их, т. е. утешиться с ними верою общео: их верою и его верою. Намеревался апостол благовествовать Римлянам, знакомым уже с истинами христианства, имея целью доказать, что благовествование есть “сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Эллину”.

О христианской жизни пишет в своем “Послании” ап. Павел: “Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно, с своей стороны будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, – говорит Господь (Втор. XXXII, 35). – Итак, если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром” (Посл. Римл. I, 10, 11, 7, 12, 16. XII, 10–21).

“Всякая душа да будет покорна властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. – Начальствующие страшны не для добрых людей, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро. Если же делаешь зло, бойся. Повиноваться же надобно, не только из страха наказания, но и по совести. – Итак, отдавайте всякому должное. Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви: ибо любящий другого, исполнил закон. Любовь не делает ближнему зла; и так любовь есть исполнение закона”. (Посл. к Римл. XIII, 1–5, 7, 8, 10).

“Умоляю вас, – взывает письменно ап. Павел к Коринфянам, о которых он узнал, что между ними происходят споры, несогласия и разные уклонения от учения Христова, которое он преподавал им, – подражайте мне, как я Христу”... (1-ое к Кор. IV, 16). “Никто не ищи своего, но каждый пользы другого, – так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись”. (X, 24, 33).

О свойстве и значении любви христианской поучает св. ап. Павел: “И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы... Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает”... (XIII, 3–8).

Разрешая сомнения, возникшие между коринфянами под влиянием лжеучителей, появившихся между ними, ап. Павел пишет им: “Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподаванное удерживаете так, как я благовествовал вам; если только не тщетно уверовали, – ибо я первоначально преподавал вам, что и *сам* принял, *то есть*, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию”, и что Он являлся многим по Своем воскресении, “а после всех явился и мне, как некоему извергу, ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Но благодатию Божьего, есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали”. (XV, 1–4, 8–11).

“Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя, и в день спасения помог тебе. (Псал. XLIX, 8). Вот теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители божий, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божьей, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы, нас наказывают, но мы не умираем, нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищие, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем”. (2-ое посл. VI, 1–10).

Возвышая таким образом собственное апостольское достоинство в глазах Коринфян, смущаемых разными лжеучениями, св. ап. Павлу было доступнее устранить их недоразумения и облегчить себе возможность расположить их подчиниться влиянию в добрую сторону. Вместе с тем выражает он и доверие к их послушанию и вниманию к его предостережениям, и радость свою, “что во всем может положиться на них”. При этом напоминает им об их расположении помогать бедным от избытков своих и советует делом доказать это расположение: “Совершите же теперь самое дело”, – пишет он им, – “ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, что не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тягость, но чтобы была равномерность, – как написано: кто собрал много, не имел лишнего, и кто мало, не имел недостатка. (Исх. XVI, 18). При сем скажу: кто сеет скупое, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того щедр и жатва. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением: ибо *доброхотно* дающего любит Бог.

Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, – как написано: расточил, роздал нищим; правда его пребывает в век. (Псал. CXI, 9).

Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей так, чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через вас производит благодарение Богу. Ибо дело служения этого производит во многих обильные благодарения Богу, так как, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедываемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за переизбыточествующую в вас благодать Божию”. (2-ое посл. VIII, 11–13, 15. IX, 6–14).

“Впрочем, братия, – кончает св. ап. Павел свое 2-ое Послание к Коринфянам, – радуйтесь,

усовершенствуйтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, *мирны*: и Бог любви и мира будет с вами!”

В своем послании к *Галатам*, воспринявшим учение посетившего их св. ап. Павла, но отпавших от учения его под влиянием лжеучителей, возбудивших в них недоверие к благовестителю учения *Христа*, св. апостол пишет им: “удивляюсь, что вы от призвавшего вас в благодать Христову так скоро переходите к иному благовествованию, которое, *впрочем*, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы шли хорошо; кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Вы, оправдывающие себя *законом*, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от *веры*, – ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но *вера*, действующая *любовью*, – ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. (Лев. XIX, 18).

О, если бы были удалены возмущающие вас! (т.е. те, которые внушали, что спасение – в исполнении внешних обрядов Моисеева закона, теряя из вида смысл и дух его, вложенный в него Христом, без веры в учение Которого, проповеданное им Павлом, не спасет и исполнение временного, ветхого закона). И вот, святой апостол напоминает им, что спасение не в одном только исполнении внешних обрядов, которое не препятствует им “угрызать и съедать друг друга”, но и в постижении и усвоении себе Духа Христова. “Плоды же *духа*, – вразумляет св. ап. Павел: – любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте его в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Делая добро, да не унываем: ибо в свое время пожнем, если не ослабеем, Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере”. (Посл. к Галат. I, 6, 7, 11, 12. V, 7, 4, 5, 6, 14, 12. VI, 1, 2, 9, 10).

В послании к *Ефесянам* ап. Павел также руководствует в борьбе с иудействующими лжеучителями, которые смущали неокрепших в вере христиан и язычников. И также увещевает он новообращенных не придерживаться только буквы закона, но действовать сообразно духу его, вникая во внутренний смысл его, раскрытый учением Христовым. Напоминая им, что *ему*, “узнику в Господе” “дана благодать благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово”, он продолжает письменно: “умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны – со всяким смиренномудрием, и кротостью, и долготерпением, снисходя друг к другу любовью, стараясь сохранить единство духа в союзе мира. Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас”. Убеждает апостол “облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины, и посему” – пишет он, “отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг к другу. Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет в гневе вашем. И не давайте места диаволу. Кто крал, вперед не крадь, а лучше трудись, делая руками своими полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. – Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, чтобы оно доставляло благодать слушающим. Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас. Но будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Дети! повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо этого *требует* справедливость. Почитай отца твоего и мать; это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. (Исх. XX, 12).

Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь об этом самом со всяким постоянством”... (Ефес. III, 8. IV, 1–3, 5, 6, 24–32. VI, 1–3, 18).

К филиппинцам, как воспринявшим с верою и соблюдающим учение, преподанное им ап. Павлом, он пишет: “Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас. Дополните мою радость, имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единокоренны; ничего не делайте по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый о другом. Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми чадами Божьими, непорочными среди строптивого и развращенного

рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился”.

Предостерегал также ап. Павел Филиппийцев и от иудействующих лжеучителей: “подражайте, братия, мне, и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают, как враги креста Христова. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном: наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, *которою* Он действует и покоряет Себе все.

Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю, радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом; и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте; чему вы научились, что приняли, и слышали и видели во мне, то исполняйте: и Бог мира будет с вами”. (Филипп. I, 3. II, 2–4, 12, 14–16. III, 17–21. IV, 4–9).

Укрепляя и *Колоссян* в том знании и душевном настроении, которое возбудил в них благовестьем своим св. ап. Павел, он, вместе с тем, и предостерегает их, как пылких и способных к увлечениям людей: “Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу”... “О горнем помышляйте, а не о земном”. “Слово Христово да вселится в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу; и все, что вы делаете словом или делом, все *делайте* во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства”.

В 1-м послании своем к *Фессалоникийцам* ап. Павел успокаивает их среди смущавших их недоумений о загробной жизни: – “Не хочу же, братия, оставить вас в неведении о умерших, дабы вы не печалились, как и прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвращении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде. Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в воздухе, в сретение Господу, и таким образом всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами”. (Фессал. посл. 1-ое IV, 13–18).

“Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Удерживайтесь от всякого рода зла”... (V, 16–18, 22).

“Когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

Но слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. Вы же, братия, не унывайте, делая добро. – Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании, и не сообщайтесь с ним, чтоб устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата”. (2-ое посл. к Фессал. III, 10–15).

“Послания” св. ап. Павла к *Тимофею* и к *Титу* называются пастырскими, потому что в них содержатся наставления для проходящих пастырское служение или готовящихся к нему. В них предупреждает апостол и о предстоящих гонениях и утверждает в борьбе с лжеучителями: “Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности; да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу пригоден”. (2-ое посл. к Тимоф. III, 12–17).

В послании своем к *Филимону*, обращенному и преданному вере Христовой, знатному гражданину Колосскому, св. ап. Павел просит его простить и принять бежавшего некогда от него раба

его Онисима, обращенного теперь в веру Христову апостолом: “Он был некогда негоден для тебя, – пишет Павел Филимону, – а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его. Ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовестование, но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти, и в Господе. Так, брат, – просит святой миротворец, – дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе”. При этом, благодаря Филимона за его благотворительность вообще, радуясь любви и вере его к Господу Иисусу и ко всем святым, ап. Павел прибавляет: “Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю”.

И действительно, Филимон отозвался не только прощением, но и отпустил на свободу раба своего, Онисима, так что он мог возвратиться в Рим к Павлу и служил ему, усердно исполняя поручения его, и, впоследствии, принял мученическую смерть, быв побит камнями (в 109 г.) за ревностное содействие к распространению веры Христовой. За то же и такой же участи подвергся и бывший господин раба своего, св. ап. Онисима – св. ап. Филимон...

“Послание” к *Евреям* было написано Ап. Павлом, когда, по смерти Ап. Иакова, положение Палестинских христиан из Иудеев, ожесточенно гонимых своими же, неверовавшими Иудеями, стало угрожать ослаблением в них веры в Воскресшего Христа, так что некоторые из них стали оставлять свои христианские собрания и готовы были возвратиться в Иудейство. На это и не замедлил написать им Павел из своего заключения. Объясняя им все превосходство новозаветного учения перед ветхозаветным, называя прежний закон только “*тенью* будущих благ” (Евр. X, 1), утверждая, что “отменение прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до *совершенства*, но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу”, апостол повторяет: Бог дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа: потому что буква убивает, а дух животворит”. (2-ое посл. к Коринф. III, 6). “Един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус” (Тим. 1-ое, II, 5), “Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари”. (Колосс. I, 15). И при этом напоминает, в чем должно состоять поведение последователей Христа: “Братолюбие между вами да пребывает; страннолюбия не забывайте; помните узников, как бы вы и сами с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле. Имейте нрав несребролюбивый, довольствуйтесь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя, и не покину тебя. (Иис. Нав. I, 5). Так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?” (Псал. CXVII, 6).

“Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки все Тот же. – Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь... Не забывайте также благотворения и общительности: ибо таковые жертвы благоугодны Богу. – Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; что они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно.

Прошу вас, братия, примите это слово увещания. Благодать со всеми вами! Аминь”. (Евр. XIII, 1–3, 5–9, 16, 17, 22, 25).

XI. Апокалипсис или откровение св. ап. Иоанна Богослова.



Со всех сторон восстала вражда на тех, которые были посланы Спасителем завоевать мир... Их преследовали повсюду. Многие уже из них ценою жизни заплатились за одержанную победу. В их числе были: св. первомученик, архидьякон Стефан, св. ап. Иаков, брат Господень, св. ап. и Евангелист Марк; ап. Павел в цепях отправлен в Рим. Та же участь постигла и ап. Петра.

Над кораблем Церкви разразилась страшная буря: язычество Рима свирепствовало против обличавшего и осуждавшего его Евангелия. Кровавая оргия Нерона была первым в Риме гонением христиан. Императорский сад осветился вместо факелов горевшими телами мучеников, привязанными к столбам и покрытыми смолой. Павел был обезглавлен, Петр распят головою вниз.

Один за другим умирали, исповедуя Христа, прочие апостолы. Апостольский век приближался к концу.

Но божественное отомщение уже решило поразить первым великим и грозным ударом первых гонителей веры Христовой за их вопиющие преступления: в Иерусалиме возникает безумный мятеж, вследствие которого город обращен в пепел, от самого храма остаются лишь дымящиеся развалины. В царствование Веспасиана и Тита Церковь пользуется относительным, ненадежным спокойствием, но это лишь кратковременный отдых. При Домициане с новой силою разражается свирепая ненависть язычества над верою Христовою. Из апостолов дожил до этого времени лишь один; это был Иоанн Богослов, любимый ученик Господа, пользовавшийся большим влиянием на дела Церкви. Утверждая христианство в избранном им городе Эфесе, Иоанн в то же время заботился и об утверждении в вере соседственных Церквей: пергамской, смирнской, фиатирской, сардинской, филладельфийской, лаодикийской (о которых упоминается в его откровении).

Во время вновь наступившего гонения Иоанн прибыл в Рим, где тогда потоками проливалась кровь мучеников. Заключенный сперва, подобно ап. Павлу, в темницу, он затем, по приказанию Домициана, был ввержен в котел с кипящею смолою; но как и прежде, ни жестокие побои не сокрушили исповедника веры, ни ядовитое питье не отравило его, так и теперь, вверженный в кипящую смолу, он остался невредим. Его видимо сохраняла чудодейственная сила свыше.

– Велик Бог христианский! – восклицал пораженный этими чудными знаменами народ... и сам Домициан, пораженный непостижимою для него силою, охраняющей мученика, не дерзнул продолжать истязаний его и присудил Иоанна только к заточению на острове *Патмос*, одном из островов архипелага на Средиземном море, близ берегов Малой Азии.

Здесь-то, в уединенном созерцании величественного зрелища беспредельного неба и моря, в неисходной пламенной молитве к Создателю всего возбуждались в душе любимого ученика Христа, возлежавшего когда-то на груди Спасителя, возвышеннейшие мысли, которые уже не впервые возносили его душу орлиным полетом к недосягаемому небу, устремляли духовный взор его к самому Солнцу Правды, недоступному для зренья слабых смертных. И в одном из порывов боже-

ственного вдохновения, которое впоследствии внушило ему начертать Евангелие о Боге-Слове, Иоанн написал и то “откровение Иисуса Христа, которое дал ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное чрез Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел.

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем...” (Апокал. I, 1–3).

Итак, апокалипсис есть откровение Иисуса Христа и пророческое писание, обращающееся к семи Церквам, находящимся в Азии. – Так повествует о нем избранный благовестник Божий, св. ап. Иоанн: “Благодать вам и мир от Того, который есть, и был, и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас от грехов наших кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь. – Се грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Аминь.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, и был, и грядет, Вседержитель.

Я Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, первый и последний; то, что видишь, напиши в книгу, и пошли Церквам, находящимся в Азии: в Эфес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говорящий со мною, и обратившись, увидел семь золотых светильников. И посреди светильников подобного Сыну человеческому, облеченного в поддир³⁹ и по персям опоясанного золотым поясом. Глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих.⁴⁰

Он держал в деснице Своей семь звезд; и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей.

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний, и живой; я был мертв, и се жив во веки веков, аминь. И имею ключи ада и смерти.

Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников *есть сия*: семь звезд суть Ангелы семи Церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь Церквей”. (Апокал. I, 4–20).

Распространение Евангелия к концу Апостольского века не только что не ослабевало, но принимало оно все большие и большие размеры. Семь Церквей, названных по именам важнейших городов, в которых ап. Павел первый положил им основание, находились однако же в опасном состоянии среди соблазнов, искушений и великих испытаний, которым они подвергались со стороны гонителей и лжеучителей. Вслед за первыми порывами рвения верующих последовало охлаждение, вследствие которого оказались и небрежность, и некоторые отклонения, между тем, как именно в такое время следовало напрягать все силы для развития и утверждения того, что было посеяно и установлено апостолами. Преждевременно было предаваться покою, когда гонимым требовались усиленные утешения, малодушным – ободрение, и подкрепление надеждою упавших духом. В борьбе испытывались силы, приобреталась опытность и должно было превозмочь убеждение, что победа в конце концов не может оставаться на стороне злых сил, так как торжество принадлежит Христу и Его последователям – во времени и в вечности.

Среди изгнания и в оковах, под ударами мечей гонителей, при свете кровавых факелов в саду Нерона, – вот где провидел уже Иоанн, осененный откровением свыше, светлое будущее на отдаленном горизонте жизни в вечности...

³⁹ Поддир – длинная одежда Иудейских первосвященников и царей.

⁴⁰ Есть предположение, что так называлась медь из Ливана, отличавшаяся в расплавленном состоянии ослепительным блеском и яркостью.

Церковь *Эфесская* пребывала еще сильною; в ней не терпелись еще не порочные, ни лжеапостолы, но она ослабела уже в прежнем своем рвении, “оставила первую любовь свою”, в ней было “хорошо, что она ненавидела дела Николаитов”⁴¹, но этого было недостаточно; нужно было, чтобы Ангел ее (в лице ее Епископа, ответственного за всех пасомых им) покался, возвратился в первоначальное благодатное настроение, “творил прежние дела”... Иначе же угрожал Господь “сдвинуть светильник ее с места его”... (Апок. II, 4, 5, 6).

Церковь *Смирнская* скорбела; наступало время преследования ее; для детей ее изготавливались уже оковы. Но пусть они пребывают верными до смерти, и тогда “даруется им венец жизни”. (Апок. II, 10).

Церковь *Пергамская*. “И ангелу Пергамской церкви напиши, – слышался голос во время откровения, бывшего Иоанну, – знаю дела твои, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей, даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа”. (Апок. II, 13). Из этих слов к преемнику св. Антипы, прославившего Церковь своим мученичеством, видно, что он был предан смерти, как борец за веру Христову. Но среди той же Церкви допускалось действовать беспрепятственно Николаитам и лжеучителям; по этому поводу и относятся к ангелу (или епископу церкви) слова: “покайся” и напоминание, что спасется только “побеждающий” в борьбе со злыми силами”. (Апок. II, 16, 17).

Церковь *Фиатирская* преуспела в вере, терпении и добрых делах, но кто же та Иезавель, называющая себя пророчицею, которой ангелом (епископом) Церкви” попускается учить и вводить в заблуждение рабов Господних, любодействовать и есть идоложертвенное”? “Я дал ей время покаяться, но она не покаялась”, – слышится в откровении и, вместе с тем, угроза, что будет она подвергнута великой скорби, и с нею единомысленники ее, “если не покаются в делах своих”. (Апок. II, 20–22).

Не объясняется, кто была эта новая Иезавель, но, может быть, это была какая-нибудь знатная и влиятельная, между тем пустая и тщеславная женщина, которая содействовала успехам еретиков и лжеучителей?..

Сардийская Церковь навлекла на себя еще более грозные укоры ее ангелу (в лице ее епископа); но виновными признаются те христиане, которые “носят это имя, будто живы, но они мертвы”. “Вспомни, что ты принял и слышал, и храни, и покайся, – предостерегает голос, – если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его перед Отцом Моим и пред Ангелами Его”. (Апок. III, 1, 3–5).

К Ангелу *Филадельфийской* Церкви относятся только похвалы и ободрения: “Поелику ты сохранил слово терпения Моего: то и Я сохраню тебя от години искушений, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле. Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом во храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое”. (Апок. III, 10–12).

Лаодикийская Церковь находилась в состоянии, требовавшем сильного исправления: “Знаю твои дела, – обращается к Ангелу Ее Говорящий в Откровении, – ты не холоден, ни горяч; о если бы ты был холоден, или горяч! Но поелику ты тепл, а не горяч и не холоден: то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател, и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг. – Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтоб тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть”.

“Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его”. (Апок. III, 15–21).

И далее, как бы отходя от настоящих дней и, под наитием божественного вдохновения, св.

⁴¹ Николаитам приписывается употребление идоложертвенного и, вообще, крайне безнравственная жизнь.

ап. Иоанн устремляется в глубину отдаленных времен и созерцает дальнейшие судьбы Церкви, нераздельные с торжеством чад Ее в царстве их небесного Отца...

“После сего я взглянул, – продолжает повествовать о величественном зрелище, представившемся его орлиному взору, ап. Иоанн, – и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал, как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: войди сюда, я покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

И тотчас я был в духе: и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий, и радуга вокруг престола, видом подобная Смарагду.

И вокруг престола – двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на главах своих золотые венцы.

И от престола исходили молнии, и громы и гласы, и семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих.

И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и впереди престола и вокруг престола четыре животных, наполненных очей спереди и сзади.

И первое животное подобно льву, и второе животное подобное тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.⁴²

И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

И когда животные воздают славу, и честь и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Ему, и полагают венцы свои пред престолом, говоря: Достоин Ты, Господь, принять славу, и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и *все* по Твоей воле существует и сотворено!

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, писанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть эту книгу и снять печати ее?

И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею раскрыть эту книгу, ни посмотреть в нее.

И я много плакал, что не нашлось никого достойного раскрыть и читать эту книгу и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев, от колена Иудина, корень Давидов, победил и *может* раскрыть эту книгу и снять семь печатей ее.

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных, и посреди старцев стоял агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей⁴³, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, языка, народа и племени; и сделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

И я видел и слышал голос многих Ангелов вокруг престола, и животных и старцев; и число их было тмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: Достоин Агнец закланный принять силу, и богатство и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение, и честь, и слава и держава, во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков”.

“И я видел, что Агнец снял *первую* из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый и на нем всадник, имеющий лук, и дан ему был венец; и вышел он, как победоносный, и чтобы победить”.

⁴² Эти животные, похожие на четырех Серафимов прор. Иезекийля, и глазами, крыльями и четырьмя лицами предполагаются изображением четырех Евангелистов.

⁴³ т. е. Всомогущество и Всевидение; это – Воплотившееся Слово, лев от колена Иудина и, вместе с тем, Агнец вземляй на Себя грехи мира.

Пребывай же без страха, гонимая Церковь Христова: это Христос, Победитель мира, и царств, враждебных к тебе, и всяких злых сил! Он разрушит замыслы врагов твоих!

“Когда же он снял *вторую* печать, я слышал второе животное говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий: и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч...

И когда Он снял *третью* печать, я слышал третье животное говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс⁴⁴ пшеницы за динарий и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.⁴⁵

И когда Он снял *четвертую* печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными”.

Что означают эти вестники бедствий? Не возмездие ли за кровь мучеников возвещают они?

И когда Он снял *пятую* печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святейший и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтоб они успокоились еще на малое время, пока и сотрудики их и братья, которые будут убиты, как и они, дополнят число”.

“И когда Он снял *шестую* печать, я взглянул и увидел великое землетрясение, и солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась, как кровь.

И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись, как свиток; и всякая гора и остров сдвинулись с мест своих. И цари земные и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелия гор; и говорят горам и камням: падайте на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца. Ибо пришел великий день гнева Его; и кто может устоять?”

Снятию *седьмой* печати из книги Судеб предшествуют еще два видения. Первое представляется Иоанну на земле, на которую сошел Ангел “имеющий печать Бога Живого” и воскликнул, обращаясь к четырем Ангелам, стоявшим на четырех углах земли, и которым “было дано вредить земле и морю: “Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего”.

И Иоанн “слышал число запечатленных, которых было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых”, ради которых замедлялось возмездие первому врагу имени Христова – Иерусалиму.

Во втором видении увидел Иоанн “великое множество людей, которого никто не мог перечсть, из всех племен, колен и народов”, которые “стояли пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках, и восклицали, говоря: “Спасение Богу нашему, Сидящему на престоле и Агнцу!”

И один из старцев, стоявших вокруг престола, спросил Иоанна: кто эти облеченные в белые одежды? и откуда они пришли? – И отвечал ему Иоанн: ты знаешь, господин. “И он сказал мне, – продолжает Иоанн: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои, и убелили одежды свои кровью Агнца. За это они пребывают *ныне* пред престолом Бога, и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их”.⁴⁶

Но говоря о бедствиях и окончательном торжестве Церкви Христовой, вообще, Богородно-

⁴⁴ Хиникс, это – мера, не превышающая части хлеба, едва достаточной для дневного пропитания человека, зарабатывающего не более одного динара (5 коп. в день) – цены этой меры, стало быть, подвергнутого голоду. В этом видении изображается – после войны – голод, как другое бедствие из предсказанных Христом.

⁴⁵ Так как они не могут заменить насыщающего хлеба.

⁴⁶ Это предполагается о всех замученных Иудеями и Римлянами со времен Нерона христианах.

венный Провидец Божиих тайн с точностью определяет возникшую борьбу между христианством и антихристианством, изображая ее в символах странных порою, но всегда величественных и разнообразных.



Но вот вскрывается и *седьмая* печать... В откровении своем Апостол прозревает:

“Когда же *Он* снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли перед Богом; и дано им семь труб. И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясения. И семь Ангелов, имеющих семь *труб*, приготовились трубить” (чтобы возвещать надвигающиеся на мир бедствия)...

По совершении бедствий, возвещенных вострубившими четырьмя Ангелами, Иоанн “видел и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!”

И вот, пятый Ангел вострубил, и Иоанн “увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан ей был ключ от кладезя бездны. Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из него, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя. И из дыма вышла саранча на землю”. “По виду своему она была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые; лица же ее, как лица человеческие; зубы у нее были, как у львов, и хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была вредить людям пять месяцев...”⁴⁷

Царем над собою она имела Ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по гречески Аполлион (губитель).

Это было бедствием нового рода. Предшествовавшие должны были обрушиваться над Иудеями-гонителями; новое же бедствие угрожало христианам – не пролитием их крови, но разделением их, поражая членов их общин не телесною смертью, но духовною – распространением между ними ересей, имеющими царем над собою – Ангела бездны, Аполлиона губителя, и от которых много страданий пришлось вытерпеть Церкви, но которые будут побеждены наконец и вместе с их Ангелом ввергнуты в бездну...

⁴⁷ И вредить только тем людям, которые не имеют печати Божией на челах своих...

При звуке шестой трубы раздался голос от четырех рогов жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имеющему трубу, чтобы он освободил четырех ангелов, связанных при реке Евфрате и приготовленных для того, чтобы умертвить третью часть людей, что и совершили они, предводительствуя войском, устремившимся на огнедышащих конях, сила которых заключалась во рту их и в хвостах, подобных змеям. “Прочие же люди, которые не умерли от язв (нанесенных им), не раскаялись в делах рук своих”... не уразумели приступа к великой каре, которая должна была постигнуть Империю языческую, когда нагрянут на нее со всех сторон варвары...

Между тем возмездие разразилось уже с другой стороны. Увидел Иоанн “и другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лицо его, как солнце, и ноги его, как столпы огненные. В руке у него была книжка раскрытая; и поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю. И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими”...

Вняты были слова их Апостолу, но когда “он хотел писать их, то услышал голос с неба, говорящий ему: скрой, что говорили семь громов и не пиши сего”...

Тогда Ангел, которого видел Иоанн, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, что “времени уже не будет”, и что “в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим, пророкам”. – И далее повествует Иоанн: “Я слышал с неба голос: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед”.

И Апостол поглотил книжку, и почувствовал и сладость, и горечь, так как если с одной стороны утешительно видеть торжество Божественного Правосудия, то, с другой стороны, жестокая боль не имеет возможности отвлечь последствия его...

И сказал Ангел Иоанну: “тебе надлежит опять пророчествовать о народах, и племенах, и языках и царях многих”. – “И дана мне трость, подобная жезлу”, – продолжает Иоанн, – “и сказано: встань, и измерь храм Божий и жертвенник и поклоняющихся в нем, а внешний двор исключи и не измеряй его, ибо он дань язычникам: они будут попираť святой город сорок два месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать 1260 дней, будучи облечены во вретище”. – Эти два свидетеля будут облечены чрезвычайною властью “поражать землю всякою язвою, когда только захотят”, и “если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту”. Когда же кончат они свидетельство свое, “зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их. И трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И живущие на земле будут радоваться (поруганию тел их) и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле... Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога; и они оба стали на ноги свои, и великий страх напал на тех, которые смотрели на них, и слышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке, и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих. Прочие же были объаты страхом, и воздали славу Богу небесному”.

Эти таинственные цифры означают обширность разрушения и громадное количество жертв...

Но вот вострубил и седьмой Ангел “и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержителю, что Ты приял силу Твою великую и воцарился. И расвирепели язычники; и пришел гнев Твой, и время судить мертвых, и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храм Его, и произошли молнии, и голоса и громы, и землетрясение и великий град.



И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд”; “и была она в ожидании рождения дитяти. И другое знамение явилось на небе. Вот большой красный дракон – с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон этот стал перед женою”, чтобы, когда родится у нея Младенец, пожрать Его... И вот, родился Младенец мужеского пола, “Которому надлежит пасти все народы жезлом железным, и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней. И произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним”.

И раздались на небе возгласы великого ликования: “ныне настало спасение, и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его! И так веселитесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени... Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, то начал преследовать Жену (которая теперь изображает Церковь); и даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змея... И пустил змей из пасти своей в след жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекою, но земля помогла жене, и развернула земля уста свои и поглотила реку... И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа”...

Итак казнь над богоубийцами совершилась: Иерусалим уже не существует. Теперь с другой стороны возникает гонение. Иоанн видит выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами; на рогах его было десять диадем, а на головах его имена богохульные”. Не есть ли это сатанинское язычество, которому дана власть в лицо восседающих на престоле семи Императоров Римских угнетать и избивать христиан? Это Рим, город на семи холмах, новый Василон, в котором воплотились все адские силы? И хотя, как представилось в видении Иоанну, “одна из голов зверя была смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелена, и дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, поклонились, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним”?

Нет, даже падение Римской Империи не положит конца преследованию христианства, которое продолжится до конца веков.

“И отверз зверь уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми, и победить их; и дана ему была власть над

всяким коленом и народом, языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира”.

И увидел Иоанн “другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил, как дракон. Он действует пред ним со властью первого зверя, и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела. И творить великие знамения. И чудесами, которые ему было дано творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря им, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча, и жив”, и число имени которого шестьсот шестьдесят шесть... “Здесь мудрость, – прибавляет ап. Иоанн, – кто имеет ум, тот сочти число зверя: ибо это число человеческое”...

Но за этими явлениями следует утешительное видение Апостолу, проникнутому всецело стремлением поддержать неразрывную связь неба с землею. Между тем, как всевозможные смущения обрушиваются на Церковь земную, небесная Церковь торжествует во всей своей славе. “И взглянул я, – продолжает он описывать открывшееся ему, – и вот Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами: и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли... Это суть те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел... и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим”.

Избранные торжествуют в небесах; на земле же продолжается напряженная борьба, и ознаменовывается она тремя событиями: разрушением нового Вавилона, враждою антихристианства к вере Христовой, кончающейся водворением христианства и окончательною победою Церкви Христовой в земной жизни и в вечности.

Вот уже Ангелы на небесах возвещают о “наступлении часа суда Божиего” и возглашают, “говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего (нечестия) напоил все народы”... И угрожают нечестивым, “дым мучения которых восходит во веки веков, и не имеют покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его, и принимающие начертание имени его”; – святым же произносят обетование блаженства: “Блаженны мертвые, умирающие в Господе”. – “Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними”.

После того наступят предвестники и признаки последнего Суда Господня. – “И видел Иоанн Сидящего на светлом облаке, подобного Сыну человеческому, с острым серпом в руке. И поверг Он серп Свой на землю, и земля была пожата... И иной Ангел поверг серп свой на землю и обрел виноград на земле, потому что созрели на нем ягоды; и бросил он их в великое точило гнева Божиего... А из семи чаш божественного гнева изливаются на мир семь последних тяжких язв”... Избранные же, победившие зверя и образ его, стоят на море стеклянном “и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят: все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои”.

Когда же “седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух, то из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: Совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле”... Суд Божий начинается прежде всего над преступным Вавилоном.

Так представляется это апостолу Иоанну: – “И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш и сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих. – И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена была облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала в руке своей золотую чашу, наполненную мерзостями и нечистотами... И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать мерзостям земным... Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее. Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет на погибель. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена. И семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был, и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но

примут власть со зверем, как цари на один час. Они имеют одни мысли, и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их”. Воды же, где сидит жена, это – люди, и народы, и племена, и языки; и десять рогов на звере, сии возненавидят жену и разорят ее, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце, исполнить волю Его и отдать царство их зверю – доколе не исполнятся слова Божий. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями...

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он громко, говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу... И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от ней, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее, и не подвергнуться язвам ее... Ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее... И в один день придут на нее казни, смерть, и плачь и голод, и будет сожжена огнем она”... И восплачут и возрыдают о ней цари земные, роскошествовавшие с нею, стоя теперь издали от страха мучений ее, и купцы земные, торговавшие богатствами ее, обогатившиеся от нее, и плача, и рыдая, скажут: “горе, горе тебе, великий Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой... Горе, горе тебе, великий город, украшенный золотом, драгоценными камнями и жемчугом! ибо в один час погибло богатство такое... И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики и торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! – И вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море! ибо опустел в один час. Веселись о сем небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним!”

После того услышал Иоанн на небе громкий голос как бы многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: “Аллилуйя! Спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель! Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей” (Церкви Христовой) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

И сказал Иоанну Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца; и сказал ему: сии суть истинные слова Божий”. “И увидел я, – описывает св. апостол, – отверстое небо, и вот, конь белый, и Сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадем. Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: Слово Божие. На одежде Его и на бедре написано: Царь Царей и Господь господствующих. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. – И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим посередине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтоб пожрать трупы всех свободных и рабов, и малых и великих...

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь, и с ним лжепророк... и оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою. А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его: и все птицы питались их трупами”...

“И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет”. В продолжение этой тысячи лет души замученных “за свидетельство Иисуса и за слово Божие ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но будут царствовать они со Христом тысячу лет. Когда же окончится эта тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, и собирать их на брань. Число их, как песок морской. И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный: и ниспал огонь с неба от Бога, и пожрал их... А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков”.

На всеобщем же, последнем суде Сидящего на белом престоле, от лица Которого “бежало небо и земля, и не нашлось им места”, судим был каждый из умерших, по делам своим, по написанному в раскрытой теперь “книге жизни”. “И смерть и ад повержены были в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное”. И окончательное “откровение” ему свыше описывает так возлюбленный ученик Иисуса Христа:

“И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.



И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог будет с ними Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое, и говорит мне: напиши, ибо слова эти истинны и верны. – И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же, и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. – И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога; он имеет славу Божию. – Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца. А двенадцать врат – двенадцать жемчужин. Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель храм его, и Агнец.

И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. – И не войдет в него ничто нечистое, и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его и по ту и по другую сторону реки древо жизни, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева для исцеления народов. И ничего уже не будет проглатого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему, и узрят лицо Его, и будут царствовать во веки веков.

И сказал мне: сии слова верны и истинны: не запечатывай слов пророчества сего; ибо время близко. Неправедный путь еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. – Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний. Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам это в Церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

И дух и невеста говорят: приди! и слышащий да скажет: приди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром”.

“И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги этой: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге этой; – и если кто отнимет что от слов книги пророчества этого, у того Бог отнимет участие в книге жизни и в святом граде, и в том, что написано в книге этой... ”

Свидетельствующий это говорит: ей, гряди скоро! Аминь”. – “Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь”. (Апокал. Гл. IV–XXII).

Первоначальное ознакомление с божественным “Откровением” должно служить к дальнейшему, *своевременному* проникновению в дело строительства судеб человеческих. Таинственность его служит завесой, до времени прикрывающей постижение его.

Полное осуществление “Откровения” св. ап. Иоанну принадлежит дальнейшим временам. Никто не может предвидеть, в каких событиях проявится оно... Потому и застилает завеса *остальные*, не осуществившиеся еще видения св. ап. Иоанна.

(Осуществление *первых* предполагается в победоносной борьбе христианства с иудейством и язычеством). И даже для умудренных возрастом, опытом и знанием умов неизъяснимы оне... и лишь перед будущими поколениями события жизни будут постепенно раскрывать их вразумительный и спасительный смысл...

Но “Благая Весть” уже открыта для всех. И Ее достаточно для *спасения* каждого и на той ступени, которой он уже достиг под влиянием внушений Ее... И Ее достаточно, чтобы почерпнуть в Ней несомненную веру в окончательное торжество Правды и Света, принесенным в мир Иисусом Христом, и в возвращение к вечному, блаженному *общению Бога с людьми*, подтвержденному в боговдохновенном видении возлюбленному ученику Христову: “Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их”. (Апокал. XXI, 3)